

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№1 (111) 1993 г.

Наилучшие пожелания
к Рождеству!

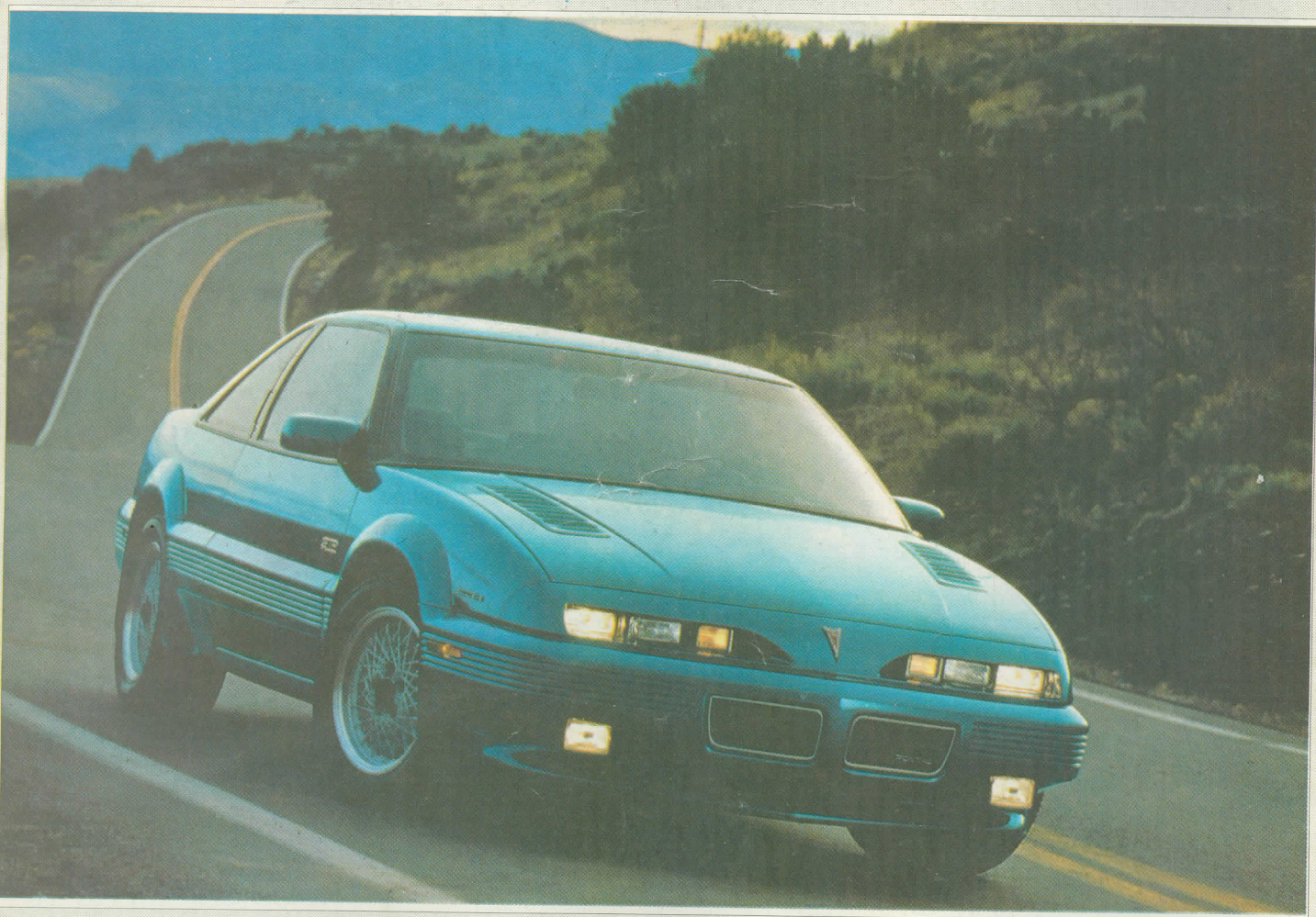
иллюстрированный еженедельник

ТРИНИТИ МОТОРС

 CHEVROLET • CADILLAC • PONTIAC

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТЕР GENERAL MOTORS

Фирма ТРИНИТИ - МОТОРС — официальный дистрибьютер
корпорации ДЖЕНЕРАЛ МОТОРС в России и странах Содружества

*Уважаемые господа! ТРИНИТИ гордится возможностью внедрения
всемирно известных автомобилей «Дженерал Моторс» на рынок СНГ.*

Москва, Дегтярный пер., 10, к. 2 СП
«Тринити—Марч—Вест»

Тел. «АВТОСАЛОНА» (095) 200-47-26

Тел. офис (095) 200-27-93

Факс офис (095) 200-20-25

Тел. «АВТОСЕРВИСА» (095) 375-02-20

ОТКРЫТЫ НОВЫЕ «АВТОСАЛОНЫ»
И СТАНЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.

Москва, Тверская, 18 Б. Тел.: 200-47-26

«ПЕТРОФФ МОТОРС» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Тел.: (812) 227-09-12

И

«УКРАИНА МОТОРС» В КИЕВЕ Тел.: (044) 224-89-83

БАРИН И МУЖИК

Максим СОКОЛОВ

Склонность нашей общественности к маскараду (штурмовые отряды именуются казачьими войсками, партхозактив — парламентом, жэковский совет ветеранов — дворянским собранием) так хорошо затемняет изначальный смысл используемых слов, что порой начисто лишает возможности привлечь для анализа нашей повседневности надлежащие аналоги из российской истории — при всей несомненной эвристической полезности такого подхода. Например, «возрождение казачества» до такой степени напоминает сцену из знаменитого фильма «Семнадцать мгновений весны», когда в купе скорого поезда «Берлин—Берн» освежающийся в компании штандартенфюрера Штирлица генерал вермахта обреченно говорит: «Придут пархатые большевистские казаки и всем нам сделают капут», — что в результате разом оказываются убиты два зайца. Один заяц по заслугам: враз уничтожаются претензии «пархатых большевистских казаков» на владение общим с атаманом Платовым, Кузьмой Крючковым, генералом Калединым и Григорием Мелеховым наследием. Другой заяц — менее кстати: отмечая, что нынешние «казаки» — не более чем ряженые штурмовики, мы как бы забываем уместность более ранней исторической аналогии. Именно казаки, т. е. люди, самочинно присвоившие себе право носить оружие и применять его по своему разумению, нарушая тем самым государственную монополию на это занятие, в начале XVII века превратили Московское Царство в одно большое пепелище, после чего на всем протяжении «бунташного века» пытались (но с меньшим успехом) проделывать то же самое. Так что, с точки зрения государственной мыслящих людей XVII века, для которых слова «казак» и «запорожец» были худшими проклятиями, возрождение казачества в самом деле идет полным ходом, только казачества не образца конца XIX ве-

ка, а образца начала XVII. С чем наших флиртующих с казаками «государственников» можно и поздравить.

Аналогичный фокус получается и с дворянами. Публицисты всласть издевались над Дворянским собранием под предводительством тов. Голицына, отмечая, что к собственно дворянству и к высоким идеалам второго сословия данное собрание

имеет примерно такое же отношение, как Всешутейший собор под председательством князь-папы Никиты Зотова — к ватиканской курии. Оно, конечно, так, и возрождение феодально-монархических идеалов принимает столь всешутейший характер, что и похмельный князь-папа навряд ли придумал бы лучше. Чего стоит хотя бы визит в кн. Георгия Михайловича (внука Владимира Кирилловича) в Первопрестольную, в ходе которого А.В.Рущкой открылся Георгию Михайловичу в своем тайном доселе боярском достоинстве (сюжет, вполне достойный мексиканской мыльной оперы), возвел свой род к XV (а не к XVI, как у хундовичей Романовых) веку, после чего подарил Наследнику полицейскую шашку-селедку. Пос-

кольку затем видный роялист Г.Х.Попов присовокупил к дарам А.В.Рущкого еще папаху и пару пистолетов, венценосный отрок отправился в Париж, экипированный совершенно в духе бабки Махно, и, вероятно, сильно позабавил пограничную стражу в аэропорту Орли.

Но, правда, за естественными при таких обстоятельствах смеховыми коликами как-то сам по себе забывается вполне актуальный вопрос о том, в какой степени наше общество является сословным. Действительно, если сословное членение отсутствует, то претензии тов. Голицына на сословное представительство неосновательны. Правда, если сословное деление наличествует, то претензии все равно неосновательны, поскольку действующие сословные различия совершенно не обязаны совпадать с отображенными в генеалогических деревьях различиями, когда-то существовавшими. «Понятна мне времен превратность, не прекословлю, право, ей. У нас нова рождением знатность, и чем новее, тем знатней». Вопрос же о новой знати и о новом дворянстве вовсе не подымался, хотя он, безусловно, более актуален, чем генеалогические изыски и чудом появившиеся в идеальной сохранности родословные деревья.

Поэтому если говорить о дворянстве как о сословии современного общества, то надо изучать не сомнительных рюриковичей и гедиминовичей, а куда более доступных советских образованцев. Потому что солженицынская «образованщина» (нехорошее слово, зачем-то заранее несущее в себе отрицательную оценку) — это и есть советское шляхетство, дворянство, короче — служилое сословие. И если так уж хочется поиграть в титулы, нет никаких проблем: всяк, обладающий дипломом о высшем образовании, — не только об-

Окончание на с.6

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Р.Абдулатипов:

Ни хваленый Гайдар, ни хваленый парламент, ни «Гражданский союз», ни красные, ни белые, ни левые, ни правые — ни одна из этих политических структур не проводит (и, главное, не собирается проводить) линию на рыночную, на либеральную экономику...

8

Л.Радзиховский:

Очень хотят гг. оппозиционеры изобразить из себя «крутых»... но не их это игра. Они точно так же боятся того дикого зверя, с которым вроде бы заигрывают, как боится его популист Ельцин, жесткий и хитрый Хасбулатов, рубака Руцкой, «чикагский мальчик» Гайдар, как боятся все...

10

А.Янов:

Организовать не просто помощь со стороны, а участие мирового сообщества в реформах официальные власти не способны. Правительства, вообще власти в таких вопросах бессильны — у них нет (и не может быть) для этого слов, они не могут их выговорить...

13

2 ЭКОНОМИКА

Е.Гончаренко:

Вместо глюков его, однако, посетили два человека. Потребовали дань — несколько рамок меда.

— Мне удалось уладить с ними дела. Я не хочу об этом распространяться. В общем, они ушли.

— А кто оказался победителем?

— Я.

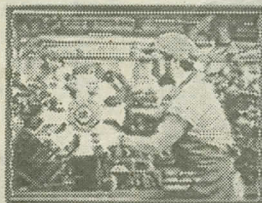
— Но они могли вернуться?

— Могли. Я их ждал...

20

А.Голубов:

Отчаянные попытки преодолеть внутренние неурядицы и построить «новый европейский дом» предпринимают страны ЕС. Зашевелилась и Азия. Япония и рвущиеся вперед и вверх южноазиатские «драконы» узрели в движении североамериканских титанов к интеграции серьезную угрозу своему присутствию и процветанию на рынках этого континента...

Сборочное предприятие «НИССА-На» в Мехико. Японцам, видимо, в процессе интеграции придется сильно потесниться.

22

3 ЖИЗНЬ

А.Беляков:

Я ловлю какой-то болезненный кайф, заботливо выбирая из стопки коричневых подносов наименее липкий и единственный зеленый цвета. А потом — это раздумчивое шествие, осмотр и выбор блюд...

28

К.Климова:

Действующие лица неизвестны, изображение размыто, но кажется, что есть два-три знакомых лица. Реквизит тот же: бутылки, обертки, кровь...

30

А.Ерохин:

Просто бывает, что наступает момент, когда хочется быть не зрителем, не восторженным соглядатаем, а — игроком, участником. Нет, не мячик гонять или шайбу. Но — играть в свою игру...

38

4 КУЛЬТУРА

Р.Виктук:

Верди оказался тем духом, который втащил меня в этот мир.

46

Н.Малинин:

Среди бесконечного разнообразия человеческих типов меня всегда интриговал Человек Размышляющий. Кто такой философ? Откуда это берется? Вряд ли можно разгадать этот секрет, но попробовать ужасно хочется.

57

В.Славкин:

Короче, решили их приземлить в Америке. Ну в самом деле, не Республику Чад же им показывать, не Смоленскую же область, не город Улан же Батор... Пусть думают, что Земля — это одна сплошная Америка.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 30.12.1992 г.

Тираж 100.000

Цена договорная

Над номером работали:

В.Старчевский, О.Проханов, Э.Петрова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 5953

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Вот и прожит еще один год. Трудный год. Год начала экономической реформы, ломки привычного уклада жизни, год вползания в рынок. Год Гайдара.

Всем было нелегко. Трудно было и нам. Но свои обязательства перед читателями мы выполнили. Вы получили все 52 номера журнала, мы обошлись без сдвоенных и строенных номеров, без вынужденных пауз, без проведения переподписки. А ведь более половины читателей «Столицы» — подписчики, заплатившие за каждый номер журнала по рублю; себестоимость же производства одного номера давно перевалила за семь рублей. Мы в редакции вынуждены были попржаться, отказались от закупки нового оборудования, медленнее, чем следовало бы, повышали зарплаты и гонорары нашим журналистам, сократили до минимума и все другие расходы. Большую помощь оказали нам предприниматели, весь год размещавшие в журнале платную рекламу. Все это позволило не только выполнить обязательства перед подписчиками, но и сохранить достаточно низкую розничную цену (по сравнению с январем прошлого года она поднялась лишь в шесть раз, в то время как, например, бумага, на которой мы печатаемся, стала дороже в сорок с лишним раз).

Пресса стала дороже, люди стали меньше читать. И нам приятно, что, судя по итогам подписки, мы сохранили своих постоянных читателей.

Что ждет читателей «Столицы» в наступившем 1993 году? Мы не будем кардинально менять лицо журнала, сохраним наши традиционные рубрики (хотя без новшеств, конечно, не обойтись). А главное — прежней останется наша позиция. Мы не хотим выражать мнение той или иной партии, той или иной политической группировки. Хотим остаться независимыми и объективными.

Да, мы симпатизировали Гайдару и его молодым министрам. И нам тяжело привыкать к Черномырдину и к тем, кого он, несмотря на заверения президента, может вернуть к руководству страной. За этот год, критикуя Гайдара за те или иные ошибки и промахи, мы все же успели отвыкнуть от старых типажей, у которых, извините, на лице было написано неразделимое словосочетание «министр — член ЦК». Им даже не надо было открывать рот, а мы уже знали, что они за приоритет

тяжелой промышленности и за борьбу с лавочниками.

Но Ельцин сделал ошибку не тогда, когда на съезде депутатов не предложил Гайдара в премьеры. Он сделал ошибку раньше, уже в первые дни после августовского «путча». Тогда еще возможны были резкие, революционные перемены в самом устройстве общества. Однако Ельцин решил строить демократию, сохранив номенклатурную основу власти.

Но номенклатурщику, аппаратчику (независимо от того, под каким флагом он сидит — красным или трехцветным) демократия не нужна, опасна. Потому что, если будет демократия, он лишится всего, что отличает его от обычного, «рядового», человека: специального жилья, специального медицинского и бытового обслуживания, специальных мест отдыха, специальных учебных заведений для детей, специальной карьеры для детей и так далее — вплоть до специальных мест для охоты и рыбалки. Западному человеку трудно понять такое стремление отечественного аппаратчика изолироваться от остального общества. А объясняется оно просто: нищетой и убожеством окружающей жизни.

Правда, в последнее время появляется все больше людей, которые осознали, что своим собственным трудом можно подняться над повседневным уровнем жизни, добиться достойного существования для себя и своих детей. Но такие люди для номенклатурщика — враги. Потому что он, номенклатурщик, все это имеет не ударив пальцем о палец, исключительно благодаря своей должности. Горько об этом говорить, но наш президент, ставший популярным и пришедший к власти под лозунгом борьбы с привилегиями, оставил в неприкосновенности все привилегии номенклатуры. С той лишь разницей, что если раньше она разъезжала по Москве в черных «чайках» и «волгах», то сейчас на «мерседесах» и «вольво».

Очнувшийся после августовской встряски чиновник за минувший год собрался, организовался, осознал свои интересы и, несколько отодвинутый от принятия ключевых политических и экономических решений, развернул борьбу за полное обладание властью. Партией номенклатурщиков стал «Гражданский союз», объединивший в своих рядах бывших партийных функционеров с директорами

крупных предприятий и так называемыми советскими работниками. Их победы налицо: они влияют на президента, на парламент, они всюду расставляют своих людей. Бывший член ЦК КПСС В.Черномырдин в кресле премьера — это только цветочки. Ягодки ожидают нас впереди.

В одном ряду с номенклатурой, отодвигающей реформы, оказались депутаты всех уровней и рангов, единственная цель которых — досидеть положенные по закону два с лишним года и ни в коем случае не вернуться раньше этого срока, как это предусмотрено тем же законом, «к прежнему месту работы». Они нисколько не сомневаются, что, если устроить референдум с единственным вопросом: «Вы за сохранение парламента или президента», большинство нашего населения выскажется не за них. Очередная ошибка президента заключалась в том, что, объявив открытую войну парламенту в декабре 1992 года, он не довел дело до конца, упустив, возможно, последний шанс усилить свою власть, овладеть ситуацией в стране.

И еще одна непростительная ошибка: сохранение КГБ. Ельцин предпочел переориентировать этого монстра на защиту президентских интересов. Это удалось: КГБ привык защищать любую власть, цинично не углубляясь в идеологические нюансы. Но от того, что слежка нынче организована не за мной, а, к примеру, за А.Прохановым, мне ничуть не легче. Мощное репрессивное ведомство, осуществляющее политический сыск, объективно мешает строительству демократического общества. Тем более, что оно так и не показало, не предъявило нам тех, кто за нами следил, читал наши письма, устраивал провокации, писал доносы. В перспективе «пропрезидентский» КГБ способен в пять минут вновь стать гонителем всего живого.

Кто-то из читателей может сказать: ну вот, мало вам коммунистов и националпатриотов, зачем же всюду видеть врагов народа. Строить политику журнала на поисках врагов, конечно, не стоит. Но и закрывать глаза на то, что происходит вокруг, мы тоже не вправе. А ведь так хочется, чтобы наше общество стало наконец нормальным, цивилизованным, богатым и умным.

...Впереди еще один год работы.

Андрей МАЛЬГИН

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

103032, Москва, ул. Тверская, 13 Телефон: Телеграф: Москва — Моссовет
Телетайп: 207750 ИМПЛУТ. Телекс: 412151 INPUT SU. Телефакс: 200-22-05 Моссовет-1

№ 25 от 21 декабря 1992 г.

на №

Главному редактору
журнала "Этюднц"

Направляю Вам текст решения Моссовета от 21 декабря 1992 года "О выборах главы Московской городской администрации" и прошу опубликовать его в Вашей газете.

Важность данного решения обуславливает срочность его опубликования.

Напоминаю, что в соответствии со статьей 26 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" редакция средств массовой информации, учредителями (соучредителями) которых являются государственные органы, обязаны публиковать по требованию этих органов их официальные сообщения".

Председатель Моссовета

Н. Н. Гончар

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

РЕШЕНИЕ

от 21 декабря 1992 г.

О выборах главы
Московской городской администрации

Указом от 6 июня 1992 года № 564 «О Г.Х.ПОПОВЕ» Президент Российской Федерации освободил Попова Гавриила Харитоновича от обязанностей мэра города Москвы по личной просьбе, чем нарушил требования Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2449-1 «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации»; досрочное прекращение полномочий главы городской администрации на основе личного заявления о сложении полномочий является исключительной компетенцией Московского городского Совета народных депутатов (статья 68).

В соответствии с названным Законом полномочия главы Московской городской администрации могли быть досрочно прекращены Президентом Российской Федерации либо на основании заключения Конституционного суда России (за нарушение Конституции и законов Российской Федерации, актов, принимаемых Президентом России и Правительством Российской Федерации, — статья 68), либо на основании решения Московского городского Совета народных депутатов о выражении недоверия главе Московской городской администрации в связи с допущенными им нарушениями Конституции Российской Федерации и законов России (статья 42).

Московский городской Совет народных депутатов решением от 10 июня 1992 года «О нарушении законодательства Российской Федерации при досрочном прекращении полномочий главы администрации города Москвы Попова Г.Х.» предложил последнему выполнить требования статьи 68 Закона «О краевом, областном Совете

народных депутатов и краевой, областной администрации» — направить личное заявление о сложении полномочий главы Московской городской администрации в Московский городской Совет народных депутатов. Это решение представительного органа государственной власти было Поповым Г.Х. проигнорировано, а сам он прекратил исполнять обязанности главы Московской городской администрации.

В связи с отставкой Попова Г.Х. Президент Российской Федерации Указом от 6 июня 1992 года № 565 «О Ю.М.Лужкове» возложил на него обязанности мэра и назначил главой администрации города Москвы. В Указе утверждается, что это сделано «на основе действующего законодательства». Однако это не соответствует действительности. Более того, Президент не выполнил ряд требований законодательства, превысив тем самым свои полномочия.

В соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов России от 1 ноября 1991 года № 1830-1 «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» Президент имел право назначить главу Московской городской администрации только по согласованию с Московским городским Советом народных депутатов и с учетом мнения народных депутатов России от города Москвы. Эти требования Постановления не были выполнены.

Было нарушено и требование собственного Указа Президента Российской Федерации от 25 ноября 1991 года № 239 «О порядке назначения глав администрации», предусматривающего порядок согласования

кандидатуры на должность главы администрации с соответствующим Советом народных депутатов.

Седьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации своим Постановлением от 10 декабря 1992 года № 4065-1 «О главах администрации» наделил Советы народных депутатов правом принимать решение о проведении выборов глав администрации на основе Закона Российской Федерации «О выборах главы администрации» либо передавать Президенту Российской Федерации право назначения на должность главы администрации «в случаях принятия Советом народных депутатов решения о недоверии главе администрации, досрочного прекращения полномочий главы администрации, истечения срока полномочий исполняющего обязанности главы администрации, а также если на должность главы администрации назначено лицо с нарушением процедуры, предусмотренной Указами Президента Российской Федерации № 75 от 22 августа 1991 года и № 239 от 25 ноября 1991 года».

Учитывая эти обстоятельства, Московский городской Совет народных депутатов, руководствуясь Законом Российской Федерации от 24 октября 1991 года № 1803-1 «О выборах главы администрации» и Постановлением Съезда народных депутатов Российской Федерации от 10 декабря 1992 года «О главах администрации», решил:

1. Назначить выборы главы Московской городской администрации.
2. Провести выборы главы Московской городской администрации в воскресенье, 28 февраля 1993 года.
3. Возложить подготовку и проведение выборов главы Московской городской администрации на окружную и участковые избирательные комиссии по выборам главы Московской городской администрации.
4. Образовать окружную избирательную комиссию по выборам главы Московской городской администрации в составе пятнадцати человек из числа народных депутатов и представителей избирателей, трудовых коллективов, общественных объединений и массовых движений.

Мандатной комиссии (Новиков Р.В.) и постоянной комиссии по законности, правопорядку и защите прав граждан (Икищели В.А.) до 10 января 1993 года представить малому Совету Московского городского Совета народных депутатов предложения по персональному составу окружной избирательной комиссии по выборам главы Московской городской администрации, имея в виду, что представители в состав окружной избирательной комиссии по выборам главы Московской городской администрации выдвигаются на собраниях избирателей по месту жительства, трудовых коллективов, коллективов средних специальных и высших учебных заведений, заседаний советов трудовых коллективов, заседаний (собраниях, конференциях, пленумах) общественных объединений, массовых движений, зарегистрированных в установленном законом порядке, имеющих организации в городе Москве.

Малому Совету в срок до 10 января 1992 года рассмотреть предложения

по персональному составу окружной избирательной комиссии и принять решение «Об образовании окружной избирательной комиссии по выборам главы Московской городской администрации».

5. Районным и Зеленоградскому городскому Советам народных депутатов образовать не позднее 1 февраля 1993 года участковые избирательные комиссии в составе от 5 до 19 человек из числа народных депутатов и представителей избирателей, трудовых коллективов, общественных объединений и массовых движений.

6. Московской городской администрации (Лужков Ю.М.) и ее органам (префектурам, супрефектурам), районным и Зеленоградскому городскому Советам народных депутатов в соответствии со своей компетенцией, определенной Законом Российской Федерации «О выборах главы администрации», принять необходимые меры, направленные на финансовое, материально-техническое и организационное обеспечение выборов главы Московской городской администрации, оказание помощи окружной и участковым избирательным комиссиям по выборам главы Московской городской администрации.

7. Расходы, связанные с подготовкой и проведением выборов главы Московской городской администрации, произвести за счет городского бюджета.

Государственным предприятиям, учреждениям и организациям предоставлять в распоряжение избирательных комиссий помещения и оборудование, необходимые для подготовки и проведения выборов, на безвозмездной основе. Аренду помещений и оборудования негосударственных организаций избирательным комиссиям оплачивать за счет средств, выделяемых на подготовку и проведение выборов.

8. Обязать государственные и общественные органы, предприятия и организации, должностных лиц содействовать избирательным комиссиям в осуществлении ими своих полномочий, предоставлять необходимые для их работы сведения и материалы, рассматривать обращения комиссий по вопросам, связанным с подготовкой и проведением выборов.

9. Рекомендовать органам местного самоуправления, трудовым коллективам, местным отделениям зарегистрированных в Российской Федерации политических партий, профессиональных союзов и массовых общественно-политических движений выделить наблюдателей для присутствия на заседаниях окружной и участковых избирательных комиссий по выборам главы Московской городской администрации, на избирательных участках при проведении голосования и установлении его результатов.

10. Опубликовать настоящее решение в средствах массовой информации, учрежденных Московским городским Советом народных депутатов.

11. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на заместителя председателя Московского городского Совета народных депутатов Седых-Бондаренко Ю.П.

12. Настоящее решение вступает в силу с 27 декабря 1992 года.

Председатель Моссовета
Н.Н.Гончар

Кто есть who?

ИОНА АНДРОНОВ, ГЕРОЙ «НОВОГО ВРЕМЕНИ», ВСЕГДА ИДУЩИЙ ПО ВОЛЧЬЕМУ СЛЕДУ

Материалы Андропова я читал. В феврале 1972 года он начал публиковать в «НВ» обширные исследования, из которых явствовало, что во время войны Днепрпетровск был едва ли не главный пуп земли. Ну и, разумеется, «наш дорогой Леонид Ильич», который там воюю бил немцев из пулемета и политручил, оказался едва ли не спасителем Советского Союза, да и всего мира.

Леониду Ильичу страшно понравился материал честно-го журналиста. Пригласил его на день рождения. Потом Иона Андронов с восторгом делился в кулуарах «Нового времени», какой его новый приятель класный мужик и умница. Со слов Андропова, Брежнев объяснил ему, что такое политика. Причем в мужском разговоре это объяснение могло показаться даже остроумным.

Итак, тонкий политик Иона Андронов опубликовал свои панегирики вождю в феврале 1972 года, а в августе того же года уже опубликовал свой первый материал в качестве корреспондента «НВ» в Нью-Йорке. Злые языки у-

верждают, что Брежнев таким манером отблагодарил своего летописца чуть ли не по просьбе последнего.

Странное дело, Америку все корреспонденты ненавидели всей душой, но уезжать оттуда никак не хотели. В нагнетании ненависти к США Иона Андронов не знал себе равных. И в этом проявил себя как цельная натура. Даже в кругу приятелей клял поганую страну капитала: сплошные тараканы везде, непрерывная слежка со стороны ФБР, угрозы со стороны сионистов и даже почему-то от китайской наркомафии. Не жизнь, а ужас!

Но вот уезжать оттуда никак не хотел. Кончился предельный срок пребывания от родного «Нового времени», начался — от «Литературной газеты», лишь бы страдать подольше в проклятой Америке. 12 лет там провел бедняга. Право же рекорд выживаемости. И все клял и клял, нагнетал и нагнетал. Не то что один журналист-недотепа из «Комсомолки», который вздумал писать и что-то позитивное об американском народе, за что

тому врезали официально (он теперь главный редактор «Нового времени» — Александр Пумпянский). Нет, Иона был куда умнее: цепляясь за ненавистную Америку, он отработывал свой хлеб, как положено (а то, не дай Бог, вернут на любимую Родину).

Право же, гром среди ясного неба стало его обращение в демократы. Уж от него-то мы никак не ожидали. Потом стало понятно: просто вовремя повернул туда, куда дует ветер.

И стал Иона Андронов барометром политической погоды в России. Последняя его провокация на Верховном Совете в типичном стиле компатриотов показала, что дела демократов плохи. Фальшивка, пущенная им о якобы готовящейся диктатуре Ельцина, о его верхушечном перевороте, видимо, плод коллективного творчества коммунистов и шовинистов, к чьему блоку Иона Андронов не замедлил примазаться, почуяв, что те вполне могут победить.

Тогда я и подумал: а если демократы победят вдруг? Тогда примкнувшего к нам Иону будем считать заложником и поменяем на истинного демократа в стане большевистской реакции.

Дмитрий ЗГЕРСКИЙ

«НОВАЯ РОССИЯ» В НОВОМ ГОДУ

Демократические партии и движения в прошедшем году пережили кризис, и вряд ли в году 1993 ситуация в стране изменится настолько радикально, что эти партии смогут представить собой сколько-нибудь мощную и организованную силу. Эта общая оценка, основанная более на «предчувствиях», чем на сколько-нибудь солидных расчетах и прогнозах, подтверждается той атмосферой, в которой проходят демократические съезды и собрания.

Многие ли слышали о существовании политического блока «Новая Россия»? Уверен, что нет. Блок заявляет о том, что он «отстаивает интересы средних слоев и, в частности, владельцев небольших и средних предприятий, кооперативов, ремесленников и кустарей, лиц свободных

профессий». Все ли представители средних слоев знают о том, что со своими бедами и заботами они должны обращаться именно в «Новую Россию»? Между тем в блок входит пять партий и движений, возглавляемых нередко известными и популярными людьми, среди которых, скажем, Ю.Черниченко (Крестьянская партия России), Т.Гдян (Народная партия России), А.Огородников (Христианско-демократический союз России). Еще в блоке состоят: Российская социальная-либеральная партия (В.Филин), Социал-демократическая партия РФ (и.о.председателя — И.Аверкиев), Социально-либеральное объединение РФ (В.Демин, В.Фалько, В.Филин), Союз Молодая Россия (Д.Глинский). Всего в партиях, входящих в блок, состоит (по данным самих партий) примерно 20 тысяч членов. Много это или мало? Смотря для чего.

По словам Т.Гдяна, произнесенным на съезде блока в де-

кабре 1992 г., «ведущая роль в демократическом движении принадлежит блоку «Новая Россия», как это ни странно может показаться». Действительно, «как ни странно может показаться». Как превратить эту роль из столь неочевидной, хотя и ведущей, в очевидную? Как сказал тот же оратор, главный вопрос, который сейчас стоит перед блоком: «Что будем делать с господином президентом?» Такая перспектива не предвещает ничего хорошего. Не президенту, конечно. Судя по документам партий, немало усилий в прошлом году было потрачено ими на то, чтобы «пробиться» к Б.Ельцину со своими планарными, проектами и предложениями, жалобами на материальную необеспеченность... Ноль внимания. «Гражданский союз», в котором сплошь номенклатура (а ведь против ее господства как раз и боролась демократы), входит к президенту без звонка, с ним советуется, вырабатывают совместные программы, обсуж-

дают кандидатуры министров — а мы, мы, которые привели Б.Ельцина к власти, теперь уже не нужны? Что вообще есть у демократических партий «в активе», на чем их влияние основывается? Т.Гдян: «Мы имеем одного президента с названием «демократ» — больше ничего». Но президента, как выяснилось, тоже не имеют. Мне кажется, из всего этого следует одно: отношение к Б.Ельцину и «разборки» с ним должны перестать заботить демократов в такой степени, как это было раньше. Понятно, что этот путь бесперспективен.

В тезисах к программе «Выборы—93», разработанной блоком, — 23 раздела, 16 страниц мелкого текста. Подробнее разобрано, «как нам обустроить Россию». И ни одного — НИ ОДНОГО раздела о том, как завоевать массовую поддержку, как прийти к власти, чтобы обустроить страну по своему разумению.

Илья РАСКИН

БАРИН И МУЖИК

Окончание. Начало на с.1

разованец, но и обладатель почетного чина «не бей меня в рыло», т. е. личного дворянства. В этом смысле советская эпоха и российский XVIII век замечательно сходятся.

«Образованщина» (а к ней принадлежит, за ничтожным исключением малого числа диссидентов и людей свободных — да и свободных ли? — профессий, вся российская интеллигенция) и петровское шляхетство — близнецы-братья, оба — на что обратил внимание еще в 30-е годы проницательный Г.П.Федотов — представляют собой, «служилое сословие», обладающее рядом привилегий перед людьми податного сословия (i.e. перед «людьми подлого звания» в XVIII веке и «рабочими и крестьянами» в XX), а за то обязанное нести служебную повинность перед обожаемым государством. В XVIII веке — в основном военную, в XX веке — военную (большая часть всех НИИ отродясь прямо или косвенно работала на ВПК), а также идеологическую (люди искусства и науки).

Высшее образование потому так и ценилось (не то что нынче), что университетский диплом давал (как и при царе-батюшке) чин титулярного советника и с ним личное дворянство, т. е. право и обязанность никогда более не работать руками и не нести повинности, присущие людям подлого звания. А за то, что со времен тов. Сталина советское шляхетство в массе своей верно несло служебное тягло, А.И.Солженицын и обругал наше дворянство нехорошим словом «образованщина». Мог бы по крайней мере сохранить грамматическую модель и говорить «образованство», «образованин», «образованское собрание».

Неудержимость исторического прогресса общеизвестна. Крутые времена Петра Алексеевича и Анны Иоанновны, широко применявших для вразумления образованщины кнут, дыбу и плаху, сменились более мягким царствованием Елизаветы Петровны — во времена кроткая Елизавет плаху отменили вовсе и, как во времена кроткого Л.И.Брежнева, сосредоточились на проблемах идеологического воспитания. образован, изредка практикуя разве что урезание чересчур говорливого язы-

ка. Следующий прогрессивный шаг напрашивался, и преемник кроткая Елизавет Петр III 18 февраля 1762 года издал указ о вольности дворянской, освободив образованщину от обязательной службы, телесных наказаний и дозволив беспрепятственно ездить за границу.

В наши времена благодетельную роль голштинского императора исполнил не менее благодетельный ставропольский первый секретарь: и за границу разрешил ездить, и от службы освободил — статья УК о тунеядстве была фактически отменена, а в НИИ золотого горбачевского времени занимались политикой, экономикой, этикой, эстетикой, чем угодно, только не служебными обязанностями. Дополнительную сладость вольности дворянской придала мягкая финансовая политика Н.И.Рыжкова: НИИшляхетство познало радость премий в размере сорока и более месячных окладов, и как свеча, перед тем как угаснуть, возгорается ярче, так и просвещенный коммунизм прощался со своим верным служилым сословием, орошая его напоследок золотым дождем инфляции.

Благодарность (тем более искренняя, что немногие догадывались, как мало осталось гореть светилу) не замедлила воспоследовать, и буйная интеллигентская горбимания, крики «Поможем Горбачеву» и т.д. были нормальной ломоносовской одой:

*Молчите, пламенные звуки,
И колебать престаньте свет,
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет.*

Пребывая в убеждении, что исторический параллелизм сохранится и далее, перестроенная интеллигенция разумно ожидала, что неизбежное после указа о вольности дворянской освобождение крестьян (кормящих своим трудом благородное сословие и таким образом позволяющих ему расширять науки) состоится, как и при Романовых: на следующий день (19 февраля), только с опозданием на 99 лет (в 1861 году). И если указ от 18 февраля 1762 года резко отпечатался на мужицкой заднице, поскольку благородное шляхетство вплотную взялось за воспитание подлого сословия, то и горбачевский указ о вольности образованской имел шансы привести к подобным же последствиям: освобожденному дворянству чрезвычайно пришлось по вкусу фильм С.С.Говорухина «Так жить нельзя», изображающий податное сословие скопищем спившихся подонков — и как же можно эдакой

рвани и пьяни сразу давать вольную.

Теоретическая мысль устами знатного политолога А.М. Миграняна стала обличать популизм и его эвентуального потребителя — людей подлого звания, которые не хотят работать и могут подвести под монастырь все мудрые планы просвещенного реформатора. Выдвинутая А.М.Миграняном концепция «просвещенного авторитаризма» так замечательно воспроизводила концепцию кучера Селифана — «оно нужно посечь, потому что мужик балуется; порядок нужно наблюдать», — что даже и автора концепции стали любовно именовать Андраником Селифаном.

На бытовом же уровне примечательным стало широкое употребление слова «быдло» в чисто номинативном значении: им пользовались отнюдь не в состоянии извинительного аффекта, вызванного буйными оскорблениями, нанесенными людьми рабоче-крестьянского происхождения, но просто для обозначения людей податного сословия. Один из наиболее либеральных публицистов так увлеченно употреблял это выражение в частных беседах, что ныне, наблюдая, как он горько оплакивает погибшее в нынешних катаклизмах зачаточное гражданское общество, трудно отделаться от опасения, что вольный дворянин отчасти путает гражданское общество (в рамках коего не вполне принято именовать людей иного звания оскорбительными словами) с провинциальным дворянским собранием (где после лишней бутылки шампанского это вполне допускается).

Как выяснилось, однако, шляхетский гонор оказался несколько поспешным: «век золотой Екатерины» так и не настал, потому что освобождение крестьян (i.e. отвратительная гайдаровская реформа) приспело не 99 лет спустя, а значительно раньше. Податные повинности оказались распространены на все сословия, и, как недавно искренно сетовал по ленинградскому ТВ предводитель одного из провинциальных дворянских собраний, высшие руководители страны ведут себя подобно «пошлой девице» Елизавете Английской, слушающей «торговых мужиков». При данной иеремиаде, как нетрудно заметить, дворянство столбовое и дворянство советское полностью сливаются в горести одной.

То, что нашим дворянам никто девяносто девяти лет обеспеченной вольности не предоставил, можно оценивать различно. Иной может порадоваться, ибо на вопрос «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный, и рабство, падшее по манию Царя?» ответ получен, и вполне утвердитель-

ный. Иной (как то, похоже, делает и сам благодетельный М.С.Горбачев) может и огорчиться, поскольку при отсутствии двух непоротых (но при кормленных) дворянских поколений «свободы просвещенной прекрасная заря» может обернуться безобразными терроризмами республиканскими. Наконец, скептик может утешить дворян словами М.М.Сперанского: из человеколюбия так же, как и из предосторожности, если не желать давать рабам свободу, необходимо оставить их пребывать в невежестве — в век ежедневных газет и телевидения уже первоначальная горбачевская *glasnost* неминуемо вела к освобождению крестьян, а рассчитывать на золотой век просвещенного авторитаризма может разве что вынутый из нафталина певец «премудрая Фелица» — но не лицо, рекомендующееся политологом. К тому же девятидесятилетний разрыв между духовной (1762 год) и телесной (1861 год) свободой уже в 1773 году отозвался пугачевщиной. Как-то нет уверенности, что нынешнее дворянство сумело бы сдерживать нечто подобное, так что, конечно, что Бог ни сделает, все к лучшему.

Прошлого не вернуть, но феномен недоразвившегося вольного дворянства, вероятно, будет весьма сильно влиять на самые различные стороны нашей жизни.

Если обозреть замечательный VII съезд народных депутатов России, то в глаза бросается совершенно уникальное обстоятельство: среди выступавших с бранью по поводу преобразований последнего времени (а кроме брани, там, по сути, больше ничего и не было) вообще не было представителей податного сословия, хотя речи самородков вроде блиставших в союзном депутатском корпусе таксиста Сухова, токаря Крышкина и экскаваторщика Пупкевича вполне украсили бы мероприятие. Не слишком свирепствовала и бывшая номенклатура КПСС, занимавшая умеренно ругательную позицию. Зато на Гайдара несли как на мертвого именно представители вольного образованства, справедливо усматривая в и. о. премьера не только погубителя и разорителя, а еще и классового предателя: типичный представитель служилого сословия вместо того, чтобы укреплять образованское сословие, видя в нем опору просвещенной государственности, весь истекший год разорял образованщину, безжалостно понуждая ее кормиться трудами рук своих.

Анализируя замечательные метаморфозы, произошедшие с видными ораторами «ДемРоссии», ныне сливаемся с коммунистами и наци в эк-

статических проклятиях и державных мечтаниях, кулуарные аналитики в основном сводят свои экспресс-анализы к двум афористическим суждениям — «дураков не сеют и не жнут, они сами растут» и «как человек ни мил с лица, внутри найдешь ты подлеца». Нимало не оспаривая применимость таких афоризмов к весьма многим столпам законодательного корпуса, отмечу, однако, что такому несколько мефистофельскому анализу недостает здорового классового подхода.

В частности, чего же еще ждать от видных представителей дворянского сословия, которые в августе 1991 года решительно приготовились исполнить роль екатерининских орлов, а им предложили роль козлов, и притом отнюдь не екатерининских. Как резонно заметил А.С.Пушкин: «Кто был на площади 14 декабря? Одни дворяне. Сколько ж их будет при первом новом возмущении? Не знаю, а кажется много». Когда сословию, с которым до того пять лет носились как с писаной торбой, предлагается отныне либо выкручиваться по своему разумению, либо стремительно маргинализироваться — последствия в виде крайнего радикализма предугадать нетрудно. Недаром в газете «День» и ее окрестностях днем с огнем невозможно найти живого рабочего или колхозника, зато властителей дум — хоть ешь протвоестественным способом.

После взрыва на Екатерининском канале 1 марта 1881 года крестьяне несколько заблуждались, полагая, что это дворяне таким образом отомстили царю за освобождение крестьян, но — при взгляде на нынешнее дворянство — в голову начинает закрадываться подозрение, уж не разумели ли прозорливые крестьяне наши сегодняшние обстоятельства.

В смысле политики единственными пригодными утешителями оказываются К.Маркс с Ф.Энгельсом, отмечавшие в своем «Коммунистическом манифесте», что опыты «феодального социализма» (того, чем занимался VII съезд, именуя это для разнообразия разумным центризмом) оказывались малоудачными: попервоначалу привлеченный видом нищенской сумы, которой размахивала аристократия, народ замечал вышитые на заду у аристократа феодальные гербы и с непочтительным смехом разбежался.

Лучше уж отдался изучению эстетических последствий случившегося. Конечно, печально: именно за отчетный период вольности (1762—1861) российское дворянство породило всех без исключения гениев, сделавших русскую культуру бессмертной. Образованские

же чресла по краткости, завершившегося эксперимента нас таким выводком гениев, боюсь, не обеспечат. Более того, именно образованское сословие от своих печальных обстоятельств ныне даже против собственной воли делается главным носителем эстетики постмодернизма, какую одну из ведущих теоретиков последнего, М.Н.Эпштейн, определял как установку на принципиальное смешение всех художественных стилей и манер. Отдельные лютые постмодернисты, вероятно, делают это в рамках художественного вымысла, у феодально-образованных поэтов это выходит непроизвольно, по горькой нужде. Поэт-пророк (А.А.Проханов, В.Е.Максимов, Ю.П.Власов, С.С.Говорухин etc.), набравши в легкие воздуха, как бы оказывается в 1762 году и радостно начинает:

*Заря багряною рукою
От утренних спокойных вод
Выводит с солнцем за собою
Твоей державы новый год...*

но, сообразив, что на дворе 1861-й или даже более поздний год, характерный всеобщим оскудением помещичьего класса, чрезвычайно уныло продолжает: «Многоуважаемый шкаф!» и т.д. Такая удивительная смесь восторга одического с «Вишневым садом» когда-то, возможно, породит новое и замечательное литературное направление, но пока что производит на редкость убогое впечатление.

Правда, и этот постмодернизм нов. Еще у Некрасова мы видим прехвосходные монологи — хоть сейчас в уста скудеющему образованству:

*«...Чему учился я?
Что видел я вокруг?
Коптил я небо Божие,
Носил ливрею царскую,
Сорил казну народную
И думал век так жить...
И вдруг... Владыко праведный!...»
Помещик зарыдал.*

А поскольку сейчас на дворе святки и самый праздник напоминает о необходимости посочувствовать тем, кому «некуда идти», не будем судить слишком строго друзей-перестройщиков и последуем похвальному примеру некогда так обруганных ими лиц подлого звания:

*Крестьяне добродушные
Чуть тоже не заплакали,
Подумав про себя:
«Порвалась цепь великая,
Порвалась — расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!...»*

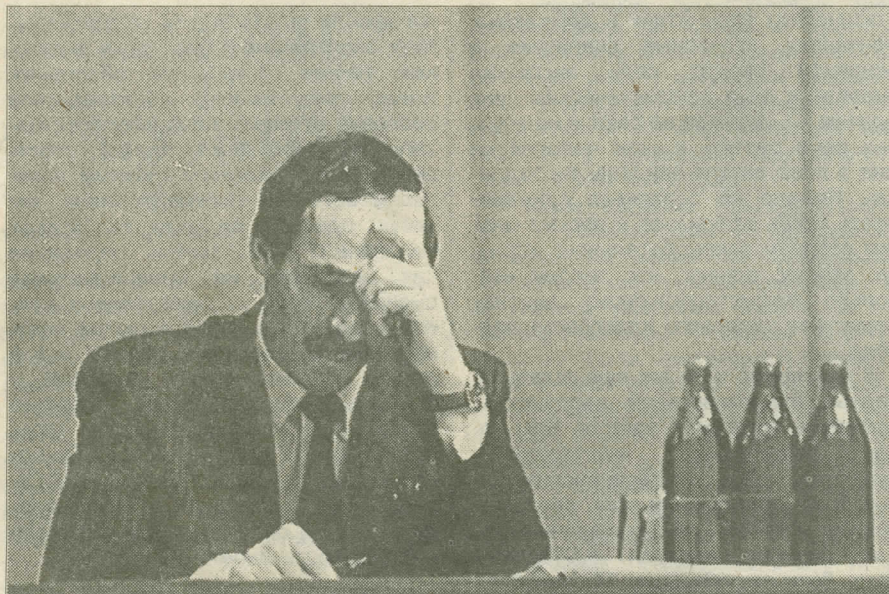

Фото Б.Кремера

«Выход из Российской Федерации невозможен!»

Рамазан Абдулатипов родился в 1946 году. До того как в 1990 году был избран народным депутатом РСФСР, работал завсектором отдела ЦК КПСС. На I съезде депутатов России утвержден председателем Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации. В 1991 году вместе с еще пятью руководителями Верховного Совета открыто выступил против Бориса Ельцина, в то время председателя ВС, в связи с чем встал вопрос о возможности его дальнейшего нахождения на посту спикера палаты. Вопрос о его отставке рассматривался на заседании Совета Национальностей, но это предложение требуемого большинства голосов не получило. На последнем, VII съезде депутатов Р. Абдулатипов дважды голосовал за поправку к Конституции, запрещающую народу референдумы о недоверии властям, выступив против предложения президента и заявив: «Сегодня не надо обладать большим умом, чтобы организовать очередной референдум...»

— *Рамазан Гаджимурадович, вы — один из шести авторов известного политического заявления против Б. Ельцина, тогда еще председателя ВС России. Каково сейчас ваше отношение к президенту?*

— Знаете, я и тогда, сразу же после президентских выборов, и на последнем съезде говорил: независимо от наших политических разногласий это — мой президент. А мы все — народные депутаты. И, кроме того, мы еще его избиратели, граждане. Этим принципом мы, я считаю, и должны руководствоваться. И еще, чем должен руководствоваться президент, я говорил ему лично: «Борис Николаевич, кто бы против вас ни выступал, это ваши граждане».

— *Вас сегодня устраивает политика президента?*

— У меня есть одно огромное желание. Если оно будет исполнено, то мои чисто человеческие симпатии к Борису Николаевичу будут совпадать и с политическими: президент, по моему убеждению, должен чуть-чуть отойти от правительства и от прочих структур. Держать определенную дистанцию. Тогда он по-

чувствует себя настоящим главой государства и сам потребует отставки такого правительства, которое не будет справляться с делами. Все же президент и правительство — разные субстанции: он избран всем народом, он — символ нации, символ государства. А правительство — назначается. Это другое дело. Хотя я, например, к членам правительства отношусь с уважением.

— *Как вы голосовали, если не секрет?*

— Какие тут секреты: при первом, тайном, голосовании по Гайдару я голосовал «за», при рейтинговом — по-моему, за Черномырдина и Скокова. Я вообще, кстати, не уверен, что нам сейчас надо менять правительство, но... Но в нашей ситуации, я считаю, любое правительство должно быть готово уходить в отставку через три месяца. Как в других странах в условиях

Рамазан
АБДУЛАТИПОВ:

кризиса. Для этого и нужен президент, который не был бы главой кабинета. Он и на V съезде не должен был брать на себя эту функцию. Хотя это и был мужественный шаг с его стороны. Президент, я считаю, должен быть в какой-то степени над всеми нами, над правительством и даже над парламентом, если хотите.. А сейчас получилось что? Мы, высший орган законодательной власти, столкнулись с высшим должностным лицом исполнительной власти — чуть ли не до взаимоничтожения! Это разве нормально?

— *Находите ли вы понимание у президента, когда дело касается вашей сферы деятельности — межнациональных вопросов?*

— Последние два-три месяца я, надо сказать, часто общаюсь с президентом. И я обнаружил: он на целый порядок поднял уровень своего понимания этой проблематики. Два года я убеждал его в необходимости срочного заключения Федеративного договора! Но тогда эксперты, юристы, окружавшие его (в том числе Олег Румянцев, Сергей Шахрай), не давали ему этого сделать... И вот когда удалось убедить его подписать Договор, именно президент стал

наиболее ярким сторонником реализации этого документа! Он сейчас один из наиболее квалифицированных экспертов по этой проблеме и плотнее других занимается республиками в составе России, в то время как многие политики до сих пор не понимают их роли.

— По-вашему, завершившийся съезд внес что-нибудь новое в область межнациональных отношений в России?

— Съезд, как я и предполагал, не захотел заметить эти проблемы. Конкретные вопросы, вынесенные на него, мы решили: в частности, по образованию Ингушской республики. Но в принципе — ни этот съезд, ни предыдущие не уделили должного внимания острейшим национальным вопросам. Этому, видимо, помешала и недостаточная проработка их предварительно на Верховном Совете. А последний, мне представляется, в нынешнем его виде вообще не в состоянии эффективно работать. Смотрите: у нас двухпалатный парламент, а работает в однопалатном режиме. Мы создали более... 20 комитетов и по 4 комиссии в каждой палате. Это же совершенно неработоспособный орган! Должно быть максимум 4 — 5 комитетов, а остальное — комиссии при палатах. Вся работа — координирующая, контрольная, законодательная — должна осуществляться внутри палат. А мы создали громоздкую систему. И в частности, очень много заместителей председателя ВС... Но ведь замы должны заниматься в основном аппаратной работой, а главная законодательная деятельность должна быть именно в палатах. А у нас комитет состоит порой из... пяти человек. Из них один — председатель, второй — заместитель, остальные трое — председатели подкомитетов?! То есть все — начальники. И сегодня уже оторвать их от этого практически невозможно! Каждый имеет машину, секретаря, обростает аппаратом... И бороться ведь с этим невозможно, так как сразу выходишь на конкретные личности, и на следующий день этот человек объявляет тебя своим врагом. Я это уже попробовал и больше не хочу этим заниматься. Кроме того, очень много параллельных структур — например, только социальными вопросами занимаются у нас четыре или пять комитетов и комиссий...

Но самая большая наша беда в том, что мы так и не пришли к обсуждению концепции нашей российской государственности, ее национальных приоритетов. А раз их нет, каждый депутат творит что хочет. Я часто бываю за границей в составе парламентских делегаций. Так вот там каждый депутат несет свою ахинею по поводу нашей политики в отношении данного государства: один — представляет точку зрения фракции «ДемРоссия», другой — «Коммунистов России»... Я им говорю: да забудьте вы эти ваши несчастные фракции, мы же прибыли как представители единого государства!

— Вы считаете, на съезде был достигнут компромисс?

— Тут надо смотреть философски: что считать компромиссом? Тот, кто сегодня говорит о компромиссе, чаще всего имеет в виду: а что он от этого компромисса получил? Я же думаю, что компромиссом можно считать ситуацию, когда я сознательно поступаю чем-то ради достижения общей цели. Вот этого-то, к сожалению, и не произошло на этом съезде.

нию, и не произошло на этом съезде.

— Что же произошло, если не компромисс?

— Еще в середине съезда я говорил, что отпущенные нам, политикам, возможности конфронтации исчерпаны нами полностью. Следующий шаг — кто бы его ни сделал — будет уже шагом в пропасть. И вот когда мы оказались перед этой пропастью, мы... начали думать! И у президента, и у депутатов сработал инстинкт самосохранения. Не столько политическая интуиция, сколько биологический инстинкт...

— Самосохранение чего? Или кого?

— В самом прямом смысле: сохранение себя. Лично. Той роли, которую ты, политик, играешь сегодня и собираешься играть завтра. А следующий шаг к конфронтации — это все, конец тебе как политику. И для президента, и для депутатов. Убежден, что осознанного, демократического компромисса не произошло. Когда, после оглашения на съезде согласительного протокола, в бой за микрофоны ринулись возмущенные депутаты, в том числе и мой старый друг Исаков, я сказал им: «Мужики, будьте вы умнее! Скажите: да, нас этот компромисс не устраивает. Но — учитывая опасность, которую таит для России этот конфликт, мы сознательно идем на это соглашение». Этого мужества не хватило никому: каждый из лидеров сделал вид, что он что-то отдал кому-то, потерпел поражение и т.п. В этом — отсутствие культуры — и общей, и политической, отсутствие традиции диалога как такового. По нашей психологии, оппонент считается побежденным, если он растоптан и размазан по стене...

— А вы одобрили это соглашение президента и съезда?

— Да. Я сказал еще перед этим: какое бы соглашение они ни привезли, я поддерживаю его. Потому что все по сравнению с тем, что будет с обществом без такого соглашения, — мелочь! Старая мудрость: худой мир все-таки лучше доброй ссоры...

— Не слишком ли получился худой? Есть ли гарантия, что договоренности вскоре не будут нарушены?

— Никакой гарантии. Больше того, даже уверен, что они не будут соблюдаться ни одной из сторон. Дело в том, что у нас не принято соблюдать то, что записано: законы, указы, договоры... Мы исполняем только то, что полностью совпадает с нашими интересами. Все остальное для нас (подчиниться договору, воле большинства, голосу разума, логике здравого смысла) — чистейшая абстракция! Вот почему у нас (даже на самом высоком уровне), если утром договариваются о чем-то, то после обеда все это летит в тартарары!

— Есть примеры?

— Конечно. Вот, например, не далее как сегодня, на сессии, именно так поступил мой товарищ и коллега Олег Румянцев. Мы с ним заключили джентльменское соглашение, по которому он обещал не оскорблять народы РФ, не подвергать бесконечному сомнению Федеративный договор. Так нет, Румянцев опять идет на трибуну с этими публичными оскорблениями республик, которые якобы находятся на иждивении России...

— Почему, на ваш взгляд, у нас сейчас так остры национальные проблемы. Из-

за отсутствия национальной политики?

— Многие наши депутаты тоже так считают: нет, дескать, национальной политики, нет ее концепции. Но это же неправда! Концепция национального возрождения народов Российской Федерации в течение двух лет отработывалась и теперь утверждена Советом Национальностей. Но все дело в том, что отдельной национальной политики не существует, ее и не может быть. Просто потому, что национальная политика — это проявление экономической политики, а также проявление внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих влияние на жизнедеятельность наций и межнациональные отношения. Убежден, когда экономические, социальные, духовные вопросы будут решены, не будет, и межнациональных конфликтов. А сейчас общество находится в состоянии мутации...

— Что вы имеете в виду?

— «Сверху» установки даются одни, а в реальной жизни, «внизу», происходят совершенно другие процессы. Ни хваленый Гайдар, ни хваленый парламент, ни «Гражданский союз», ни красные, ни белые, ни левые, ни правые — ни одна из этих политических структур не проводит (и, главное, не собирается проводить) линию на рыночную, на либеральную экономику. Все они постоянно говорят об этой либеральной экономике, а на самом деле осуществляют очень жесткий механизм государственного патронажа. В том числе и бывшее правительство Гайдара.

— Звучит сенсационно, но... У вас есть основания, расчеты?

— Конечно. Группа наших экспертов, ученых-экономистов провела расчеты по всей нашей сегодняшней хозяйственной системе. Раньше мы за счет чего держали регионы? За счет ресурсов: хочет Госнаб дать тебе металл — даст, не хочет — не даст, верно? А сегодня за счет чего? За счет финансово-кредитной политики. А этот крючок раз в десять хуже, чем тот Госнаб... Вы меня поддержите на митинге — дам вам миллиард кредитов с льготным процентом. Не поддержите — не дам ничего, барахтайтесь там внизу сами... Или дам, но так, как сейчас дают: кредит на... 6 месяцев да под 120 процентов. Что же можно сделать за 6 месяцев? Только купить и продать, то есть спекуляцию провратить. Такое общество полностью подготовлено к социальным, межнациональным и прочим конфликтам, оно буквально издергано ложью: одно провозглашаем, другое — делаем... И кто поверил — тот гибнет.

— Не считаете ли вы, что иногда такое уродливое явление, как национальная нетерпимость, провоцируется из самого парламента?

— Эти явления есть в обществе. А так как парламент — часть этого общества, здесь это тоже присутствует. А иногда, согласен, в нашем парламенте эти явления присутствуют даже больше, чем в обществе. Как националистические, так и шовинистические. К сожалению, и те и другие тенденции проявляются в депутатском корпусе.

— Как от них избавиться?

— Просто так — невозможно. Я иногда чувствую, что некоторые депутаты... как бы... организуют процессы, усиливающие

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ВЕЧНО КОЛЫШУЩЕЕСЯ

международную конфронтацию. Руководствуясь своими узкими интересами. Тот же Олег Румянцев, активный, вдумчивый депутат, но... Если ты не знаешь истории какого-то народа, его обычаев, традиций, а приезжаешь туда и направо-налево раздаешь интервью с широковегетельными заявлениями, солидно ли это? А потом мне идут оттуда телеграммы руководителей республик: призовите к порядку Румянцева!.. То, что он не любит республики и хотел бы вообще их распустить, я его по-человечески могу понять. В другой ситуации я, может быть, тоже был бы за это. Но сегодня в нашей болезненной ситуации призывать к этому — явная провокация, которая будоражит националистов. В условиях, когда мы растеряли все социально-политические ценности, которыми можно было бы руководствоваться в данном обществе, для многих депутатов национальная идея становится главной. Это очень опасно.

Чтобы не допустить катаклизмов, мы должны исходить из двух главных тезисов. Первый: человек, независимо от места проживания, должен иметь одинаковые гражданские, политические, экономические, социальные права. Второй: нельзя допустить в условиях демократического, федеративного общества диктата центра. Но в той же степени недопустим и диктат национальный над общегосударственными интересами.

— Это, однако, верно лишь в том случае, если республика не решила выйти из состава России...

— Выйти... Я давно и прочно, невзирая на лица, заявлял: выход из состава Российской Федерации невозможен! И забудьте про это! Не надо людей обманывать, чем занимался Горбачев: «имеете право», «нужен бракоразводный процесс», «потом — референдумы»... Никакого «выхода» нет. Это первое. И второе: всех возможностей для реализации самых демократических идей, суверенитетов, самоопределения и прочее можно достичь в рамках РФ.

— Но провозглашено же право наций на самоопределение...

— Да-да, знаю — вплоть до отделения, т.е. до выхода из России. Право на самоопределение действительно зафиксировано почти во всех международных документах, но... У нас забывают (или не знают), что есть и другие документы (в т.ч. Устав ООН), где записано: право народов на самоопределение реализуется, не нарушая целостности существующего государства... Понимаете?! Не нарушая целостности.

— Каких актуальных решений, на ваш взгляд, ныне не хватает?

— Я бы хотел, чтобы мы наконец определились с приоритетами российской государственности. Их же у нас так до сих пор и нет! Мы идем к принятию новой Конституции, а не определили еще наши главные ориентиры. А их ведь немало: это и федеративность наша, и многообразие, и понимание национальных интересов в международной политике, и так далее. Все это можно и надо рассмотреть и решить уже на будущем, VIII съезде народных депутатов.

— А он состоится?

— Конечно. Куда ж мы денемся...

Григорий КРОШИН

Ну, хорошо — а дальше-то что? Идет Черномырдин — конец Гайдари! Пришел. Что теперь делать профессиональным борцам с Гайдаром? Просить «национальную пенсию»?

Как всегда, «на следующий день» выясняется, что счастья как не было, так и нет. Ильф в «Записных книжках» пишет, что вот, мол, думали — появится электричество и будет счастье. Но вот электричество есть (это он про лампочку Ильича), а счастья нет!

«День» вышел с ядерной шапкой «Временное оккупационное правительство Гайдара пало!» — но с многозначительным эпитафием:

Вот затрещали барабаны —

И отступили бусурманы.

Тогда считать мы стали раны...

Дальше в оригинале, как известно, следует «товарищей считать»... Вот и давайте посчитаем.

Но прежде всего отдадим честь «барабанам». Редко когда удается одним пустым барабанным треском отогнать «воображаемого противника». На сей раз — вышло! Думаю, что не столь сильны «барабан-барабанщики», сколь слабы «бусурман-бусурманщики». Однако не будем крючкотворами, не станем мелкими расчетами приглушать счастье чужой победы. Победили! Куда же теперь устремится безголовая, но голосистая Ника «непримиримой оппозиции»?

Руслан Имранович во время съез-

да верно заметил по поводу какой-то «полупобеды» Ельцина — «пиррова победа»! Верно. Сегодня в России, когда все политики, хватая друг друга за что попало, вместе катятся под гору, побед, настоящих побед, не бывает. Бывают чистые поражения (как у Ельцина на VII съезде) и пирровы победы (как у всего VII съезда и отдельных его групп), пирровы победы по принципу «сегодня — ты, а завтра — я». И расстояние между «сегодня» и «завтра» становится все короче.

Вообще известно: рубить — не строить. У большевиков было две программы, две цели: свержение самодержавия (цель, принятая на II съезде в 1903 году) и построение социализма (цель, принятая на VIII съезде в 1919 году). С первой целью справились в 1917-м, на исполнение второй времени, увы, так и не хватило...

Более свежий пример — «первая непримиримая оппозиция». Скажем, бывшая Межрегиональная группа Первая цель — свалить. Свалили и свезли сваленных к Дому художника, а оттуда куда-то вроде в Мытищи, далее след теряется... Вторая цель — воздвигнуть. Не только не достигнута, но уже все успели переругаться, замолчать, науходиться в отставку и прочая и прочая. «Вон!» — консолидирует. «Прошу...» — разобцает. Такова психология хомо демократус и хомо патриотикус — здесь разницы нет.

Рис. А. Зайца

БОЛОТО

Ну ладно. Теперь давайте действительно «товарищей считать».

Победитель — Руслан Великолепный. Идущие на смерть приветствуют тебя! — кричали депутаты, затеяв драки вокруг своего председателя, а он лишь опускал большой палец вниз. Но вот как гладиаторы и гренадеры сейчас аттестуют своего лидера: «В результате своих «хитроумных» (даже в этом отказывают. — Л.Р.) ходов Хасбулатов показал себя в полной мере беспринципным политиканом, которому будет уже гораздо труднее управлять в ближайшие два месяца Верховным Советом». Ну-с, с логикой есть проблемы: отчего же это «в полной мере беспринципному политикану» станет «гораздо труднее» управлять ВС? Вроде бы ему-то и управлять... Но не в этом дело. Дело в отношении. Оно заявлено ясно, и это не истерика, не эмоции, а простая логика. Хасбулатов нынче вышел в первые? Он командует парадом? Значит — с ним и будет воевать «оппозиция», ходить ему в масонах.

Конечно, с Хасбулатовым справиться потруднее будет. У нас вообще с начальством воевать как-то плохо умеют. Со своим, разумеется, начальством. Поэтому и съезд, и ВС были куда смиреннее по отношению к Ельцину, пока тот был всего лишь председателем ВС. А вот как стал он президентом — тут и началась борьба за интересы народа. Так что, по этой логике рассуждая, Хасбулатов никогда не «примет смерти от коня своего», своих подчиненных в ВС ему бояться нечего. «Здоровое большинство» всегда поддержит председателя против всех выходов всех оппозиций. Но верно и то, что огонь оппозиция теперь будет вести по «неверному Руслану».

Защититься Хасбулатов может лишь одним — живым телом Ельцина. На съезде Б.Н. высказал Р.И. «все, что о нем думает». Смею предположить, что Хасбулатов так же хорошо, душевно и благодарно это запомнил, как т.Сталин запомнил предсмертные письма т.Ленина, против него направленные. Но что с того! Потеха — час (этот час еще будет!), а время —

делу, только делу. По делу же Хасбулатову нужен Ельцин — единственное прикрытие. Тут необходим тончайший баланс: Ельцин, ослабленный настолько, чтобы реальная власть над правительством была в руках «спикера» и сам президент нуждался в помощи своего лучшего друга-соратника, Ельцин, сильный настолько, чтобы оппозиция продолжала бить главным образом в него, чтобы именно он нес в глазах народа и мира ответственность. Хватит ли «хитроумия» у «беспринципного политикана», чтобы точно скалькулировать все эти тонкие смеси?

Что касается самого президента, то спорить с «Днем», хотя он, как всегда, чересчур юношески-горяч и категоричен, в общем-то, нелегко. «Ельцин окончательно и бесповоротно потерял имидж харизматического лидера, лишился какой-либо значимой социальной поддержки в обществе, оказался фактически в политической пустоте. Возросло недоверие к нему со стороны Запада».

Что тут сказать... Можно только огорчаться, но факт есть факт — такие провалы, как на VII съезде, даром не проходят и в более благополучные времена. Нынче же удар по Ельцину нанесен серьезнейший, только окончательно потерявшие совесть лстыцы могут этот очевидный факт отрицать. (И — самое обидное, — как всегда, главный удар нанес себе сам...) Если Ельцин не найдет какого-то «контрхода», то к апрелю совсем плохо будет его дело. Народ-то в общем забудет все подробности съездовских драк (да и помнил ли их даже в те дни?), но ведь на равнодушную часть общества Ельцину рассчитывать и так не приходится. Эти люди уже сейчас либо против него, либо, по крайней мере, не «за». А вот активные сторонники Б.Н. сильно разочарованы в своем герое. Харизма и впрямь утрачивается, а на ледяной расчет («а что другие? Другие, пожалуй, и еще хуже будут...») ставка, да в условиях усиливающегося кризиса, очень плохая. Тут уж довольно совсем легкого толчка — и все...

Какой же может стать стратегия Ельцина?

Может быть, самое выгодное — постараться изобразить «президента-оппозиционера». Правительство выходит из-под контроля? И замечательно! Ответственности меньше. Повторить игру Хасбулатова (и Ручьего) в течение 1992-го: да, я на вершине власти, но я за правительство не отвечаю, я — противник их действий, отвечает само правительство (и ВС). Чем заняться? Ну как сказать... Внешние дела, оборона (благо обороняться не от кого), популистские

штучки (вроде «борьбы с преступностью»), контакты с другими президентами в СНГ, контакты с той же прессой, сколачивание своей партии... Тогда при следующей «перемене фарты» власть опять может сама упасть к ногам Ельцина. Но есть шанс и другой — как отойдешь от власти, так и не вернешься...

В общем, я думаю, что по такому пути Ельцин не пойдет — характер не позволит. Скорее, он будет всячески показывать свои властные функции, везде показывать, что «Государство — это я» (а конкретнее, «правительство — это я»). Этот путь мне представляется классическим путем «вверх по лестнице, ведущей вниз». И ведущей очень даже круто...

Программа-максимум для Ельцина: «Забить про съезд». Потихоньку превратить Черномырдина в «тройского коня Гайдара»: сохранить и команду Гайдара, и идеологию Гайдара (Идет Черномырдин — конец Гайдару! А прошли Чубайс и Шохин — салют Гайдару!). Но, как нетрудно догадаться, Хасбулатов не даст украсть у себя победу, добытую с таким трудом. И ВС начнет такую войну с правительством «неоГайдара», по сравнению с которой все старые драки с правительством покажутся просто «майским днем, именами сердца».

Ельцин может начать и дрейф вправо — к «Гражданскому союзу», а то и прямо к «патриотам». Это еще более тупиковая политика.

Сдав часть «своих» на VII съезде, Ельцин в общем повторил Горбачева конца 1990 года, когда тот отдал Яковлева, Шеварднадзе, Бакатина. Это уже сделано, не вернотить. Но Ельцин еще может не повторить хотя бы вторую половину мудрой политики своего предшественника, когда тот «взял в друзья» т.Янаева, Крючкова и т.д. Именно эта дружба привела их к общей политической гибели. Пока Ельцин не «подружился» со своими вчерашними противниками, от Вольского до Проханова, у него остается хотя бы некая моральная свобода, хотя бы некая (пусть иллюзорная) «свобода рук». Да, он отказался от «своих», но — вынужденно, он — пленник, заложник другой команды. Отдал «своих» — но хотя бы «бесплатно». Как только он начал бы показывать, что это — не вынужденное отступление под давлением превосходящих сил противника, а добровольно-сознательная смена политики, как только начал бы выдавать нужду за добродетель, он политически погиб. Он уже чужой среди своих, но не дай ему Бог еще и стать «своим среди чужих»! «Своим» он там все равно не будет, а последний авторитет у вчерашних сторонников потеряет.

Ну а какой же должна быть тактика «непримиримой оппозиции»? Что тут мудрить — раз непримиримая, значит, уж непримиримая. Вечная, перманентная оппозиция. С Хасбулатовым уже ясно — «беспринципный политикан», с Черномырдиным завтра тоже станет ясно. Непримиримая — дуй до горы!

Эта оппозиция слаба, инфантильна, разобщена — и так далее, до бесконечности. Сила оппозиции — только в общении народа. Любые нелепые глупости оппозиции с лихвой перекрывает новое повышение цен на хлеб, молоко и электроэнергию. Поэтому оппозиция будет неизбежно усиливаться (оставаясь при этом такой же рыхлой, неумной и беспомощной) — но усиливаться, только оставаясь «непримиримой».

Однако вот что любопытно... При таком разорении народа, такой бюрократически-сухой, полностью отчужденной от населения власти довольно одного движения — и власть летит. Летит уже не в руки Черномырдина-Хасбулатова-Руцкого, а в руки Бабурина-Зюганова-Проханова. Если бы только была «такая партия», она бы могла сегодня взять власть играючи... С другой стороны, известно, что спрос рождает предложение — если кому-то нужно, то звезды зажигаются. Почему же оппозиция остается все той же «кучей-малой», тем же медленно копошащимся болотом? Почему не выкристаллизуется жесткая партия, имеющая такие отличные шансы на успех?

Замечательно, что ответ на этот вопрос мы можем получить прямо от «самого» Александра Невзорова. Вот заместитель главного редактора газеты «День» его спрашивает: почему оппозиция не воспользовалась, не может никак воспользоваться «раздражением» (скажем по-парламентски!) народа? Правительство (или независимый ни от какого правительства кризис) сдало оппозиции такие отличные карты — а оппозиция все сидит, глазами хлопает да рот разевает («открывает жука рот — да неслышно, что поет»)! Как же так?

Невзоров: «Это объясняется прежде всего молчанием оппозиции, полным молчанием настоящей оппозиции. Настоящая оппозиция — это люди дела... это не парламентские крикуны ни в малейшей степени». И далее, со всей своей скромностью, этот полицейский репортер, видимо, считая себя одним из «людей дела», добавляет: «Я, например, не желаю выматывать свои силы... настоящая оппозиция, которая для меня авторитетна, люди дела, молчит, тоже не давая себя втягивать в эту имитацию,

иллюзию политической борьбы, будь то парламентский уровень или уровень площадной». И — окончательный приговор «непримиримой оппозиции»: «А депутаты эти ваши даже с трибуны графин никогда не кинут, не то что там гранату». Вот так-то! А ведь и Невзоров иногда, для смеха, может правду сказать. Нет, не кинут графин в голову Ельцина или Хасбулатова лидеры «непримиримой оппозиции». И Бабуриным не кинет, и интеллигентнейший Михаил Астафьев, и юрист с руками за спиной — Исаков... И помыслить невозможно, чтобы графином «запузырил» христианнейший Виктор Аксютин, и даже депутат Николай Павлов, при всем уважении к нему, на эдакий подвиг не способен, хотя, если бы уж этот Еруслан Лазаревич кого-нибудь приглубил графином — точно бы одним масоном стало меньше. Ну и уж вовсе смешон помахивающий графином Челноков, который, впрочем, и без графина-то... Ну-ну, не буду, не буду...

Очень хотят гг. оппозиционеры изобразить из себя «крутых», эдаких неолевых черносотенцев — но не их это игра, не их. Я много издевался над ними — пишете, что вы «консерваторы», а на самом деле — «горланы, главари» (одна моя статья так и называлась: «Консерваторы? Горланы, главари!»). А ведь я был не прав! Они, конечно, никакие не «консерваторы» (что на нашем гнилом болоте «консервировать»?); но они и не большевики, не фашисты, не агитаторы, горланы, главари. Они — русские интеллигентные чистоплюи, эдакие ноздревы от политики, резонеры, но не делатели. И главное — они точно так же боятся того дикого зверя, с которым они вроде бы заигрывают, которого они вроде бы науськивают на власть, точно так же боятся этого зверя, как боится его популист Ельцин, жесткий и хитрый Хасбулатов, рубака Руцкой, «чикагский мальчик» Гайдар, как боятся все...

Мы нынче все — ученые. Шульгина все читали. «Пулеметов — вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя...

— Увы — этот зверь был... его величество русский народ...»

Читали, читали русского националиста Шульгина! «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать... Мы способны были, в крайнем случае, безболезненно пересестись с депутатских кресел на министерские скамьи... под условием, чтобы императорский караул охранял нас...

Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала — у нас кружилась голова и немело сердце...»

Поэтому, как художественные натуры, они не могут отказать себе в удовольствии назваться «Фронтом национального спасения» или «Русским сопротивлением», поблудить языком, поиграть не то в «партизан», не то в «индейцев и ковбоев», но в душе остаются — как, впрочем, и публично себя величают — либералами, «кадетами». И судьбу «чистейшей души либералов» Шингарева и Кокоркина, растерзанных в 1917 году в ключья восставшим «народом-исполином» (а отнюдь не жидо-масонами!), помнят прелюбопытно. Нет, не кинут эти люди ни гранату, ни графин, не создадут «такую партию», не поведут возмущенные массы «вперед, на приступ!». И, кстати, ничего подобного не сделает и гражданин Невзоров, как он ни упрекает своих коллег за трусость и вялость...

В сущности, разумеется, бессознательно, без договоренности с правительством, но эта оппозиция объективно делает полезное дело: занимает нишу действительно «крутой», действительно «непримиримой» оппозиции. Либералы, оставаясь либералами, занимают одновременно и нишу террористов, эсеров, большевиков...

Серый Волк, а, серый, почему у тебя такие маленькие зубки, такой аккуратнейший чепец старой, доброй бабушки выглядывает из-под твоих серых ушек? Значит, ты не с когтями волк, а — бабушка с вареньем?.. Значит, так...

Но почему дальше не возникают настоящие «трубочисты» — с обрубками водопроводных труб, кистенями, финками, прочими атрибутами истинных «партизан в тылу врага»? Да потому, что и сам народ изменился — и не хочет, не хочет, не хочет убивать... Великая резня 1905—1953 годов сильно «успокоила» народ. «Вечный пугачевский дух в народе», о котором писал когда-то Евтушенко, оказался, по счастью, не вечным...

Что же будет? Кровавой дракой пока, к счастью, не пахнет. Реформы сильно, слишком уж сильно вязнут в жиже, политики грызутся друг с другом, совершенно (даже для приличия, для вида) позабывши об этих... ну, как их... ну, вот я же щелкаю пальцами... ну, этих — избирателях!

Так — что будет? Мой ответ — в названии этой статьи.

Только вот — вечно ли?..

Александр ЯНОВ

КТО СКАЖЕТ «¡NO PASARAN!»

ПО-РУССКИ!

— Александр Львович, понимание, оценка происходящего сейчас в России возможны только в контексте всемирной истории. В какой именно исторический контекст вы включили бы нынешние российские реформы?

— В XX веке, в 1905 году, Россия первой из великих имперских держав вступила на тернистый путь демократизации. Результат был страшным. За 12 лет — три революции, в завершение которых — опустошительная, кровавая гражданская война. А в итоге — катастрофа: диктатура, тупик на три поколения. И Россия в этом плане вовсе не исключение. Шесть лет спустя, в 1911 году, Китай вступил на тот же самый путь: свергли монархию, объявили страну демократической республикой — все, как у нас. Китай расплатился еще тяжелее, страшнее. Гражданская война длилась десятилетиями, из-под пресса диктатуры они не могут выкарабкаться до сих пор. Говорят, что, мол, Китай переходит к рынку. Да, но он не переходит к демократии. В России начала века, как и в Китае, уже был рынок, была частная собственность: проблема в таких случаях состоит не в том, чтобы перейти к рынку, а в том, чтобы перейти к демократии. Неразрешимость именно этой задачи сгубила и Россию, и Китай.

В 1912-м началась эпопея демократизации в Японии. Закончилась она национал-патриотическим переворотом, установлением диктатуры Того, ввязыванием в мировую войну и национальной катастрофой 1945-го, когда Япония — разбитая, разбомбленная — лежала у ног победителей.

Через шесть лет после Японии на то же минное поле вступила Германия. Казалось, все было замечательно — объявили себя демократической республикой, приняли самую демократическую конституцию из всех возможных. Чем это кончилось, все знают — Гитлером и мировой войной.

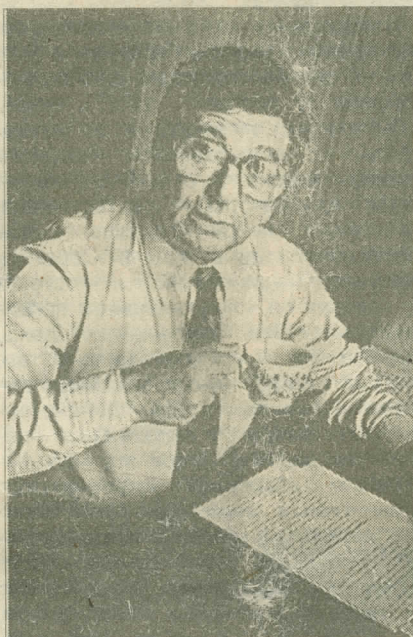

Фото Э.Кудрявниченко

В 1936 году испанская интеллигенция совершила подвиг: она сумела донести «no pasaran» до сердец интеллигенции всего мира — и многие тысячи людей, живущих не хлебом единым, отправились в Испанию спасать гибнущую демократию. Но было поздно — уже шла гражданская война. Когда идет гражданская война — все поздно.

Сегодня в России нет гражданской войны и не поздно еще ничто. Но демократия слаба, она в постоянной опасности. Кто сможет сказать русское «no pasaran» так, чтобы каждый, имеющий уши, где бы он ни жил, услышал и понял, что это касается его лично?

Во всех без исключения случаях, когда какая бы то ни было держава этого «Веймарского», как я его называю, класса — в Азии или в Европе, индустриальная или аграрная, развивая или развивающаяся — начала свою демократическую трансформацию в одиночку и вступала на это проклятое минное поле переходного периода, она была обречена. Так же, как обречена сейчас Россия — если она будет продолжать идти тем же путем, каким идет. Я говорю «обречена» не для того, чтобы нагнетать страсти, а для того, чтобы подчеркнуть: история показала, что этот путь гибелен.

Вот примеры иного рода. После второй мировой войны перед победившими союзниками стояла невероятная по сложности задача. Германия: страна, которая на протяжении полувека дважды развязала мировую войну. Япония: страна с мощной, тысячелетней автократической традицией, империя, только что оккупировавшая почти всю Азию. Что надо сделать, чтобы ни одна из этих держав больше никогда не подняла меч на демократию? Ведь демократические государства между собой не воюют. Как гарантировать это на десятилетия вперед? Найденный выход был самым простым: сделать сами эти страны демократическими. Не просто «насадить» известные порядки, пользуясь правами победителей — это и не получилось бы, — но создать для японских, германских демократов, реформаторов «сеть безопасности», систему страховок. Создать условия, в которых они смогут работать, достигать результатов, смогут сделать демократию жизнеспособной. Здесь, сейчас у наших реформаторов страховок нет. Упадут — разобьются. Естественно, у нас ситуация другая — Россия, слава Богу, не потерпела военную катастрофу, и отношения с миром у нее другие. Но обратите внимание — нет и речи об участии зарубежных стран в российских реформах. Говорят о помощи (а это совершенно разные вещи). Точно так же, как говорили о помощи во времена веймарской Германии. Помощь не помогает, а Германия показала всему миру, какой бывает благодарностью за подобную помощь.

Но дело в том, что организовать не просто помощь со стороны, а участие мирового сообщества в реформах официальные власти не способны. Это касается всех стран. Правительства, вообще власти в таких вопросах бессильны — у них нет (и не может быть) для этого слов, они не могут их выговорить... Только — и исключительно — интеллигенция может — и должна — взять решение этой за-

дачи на себя. Она — единственная сила, способная мобилизовать все ресурсы мирового сообщества, чтобы преодолеть это минное поле переходного периода. Не только материальные — финансовые, технологические, но главным образом моральные, интеллектуальные, политические ресурсы. Интеллигенции удобно говорить о том, о чем неудобно говорить правительствам, и она может сделать то, чего правительства не могут.

— **Но для реализации того, о чем вы говорите, нужны как минимум некоторые условия. Скажем, осознание западной интеллигенцией необходимости ее участия в наших реформах. Боюсь, что с этим дело обстоит не лучшим образом?**

Наихудшим. Никто не чувствует себя ответственным за то, что происходит здесь. Но, с другой стороны, было бы странным ожидать, что зарубежная интеллигенция первой озабочится нашими проблемами и предложит свои услуги. Инициатива должна исходить **отсюда**. Наша интеллигенция должна прежде всего осознать свой долг, свою незаменимую, уникальную роль в процессе реформ: осознать, что если интеллигенция этого не сделает — не сделает никто.

Но задают вопросы: а не унижает ли это? Разве мы — последние люди? Почему нам надо звать кого-то на помощь? Вот недавно, на Конгрессе интеллигенции... Я им привел те примеры, о которых говорил вначале... ЭТО не убеждает? Везде: в России, Японии, Китае, Германии — хотели «сами» демократизироваться. Результаты известны.

А ведь у России есть ряд отличий от Германии и Японии, в силу которых перспективы демократии у нас еще мрачнее. Первое. В Германии и Японии победили в свое время национал-патриоты, и выкарбачиваться этим народам пришлось из той пропасти, в которую их затащили поборники «национальной идеи». Поэтому теперь у этих народов стойкий иммунитет против изоляционизма, фашизма (к слову сказать, в «национальной идее», будь она «русская», «японская» или любая другая, как раз национального-то ничего и нет — эта идея совершенно одинакова у националистов всех стран). Но у России такого иммунитета нет. Вопрос: стоит ли ждать, пока наши национал-патриоты свергнут Россию и весь мир в катастрофу, чтобы все поняли цену им и их идеям.

Другое отличие: при всех своих зверствах национал-патриоты Германии и Японии не сумели до такой степени изуродовать национальную экономику, не загнали ее в милита-

ристский, монополистический тупик, как это сделали «красные» Китая или России. В этом смысле там было проще: не нужно было совмещать переход к демократии с переходом к рынку, когда проблемы возводятся в злую степень. А задачу демилитаризации экономики, конверсии за них «решила» союзная авиация — вся военная индустрия была разбомблена, лежала в руинах.

И последнее отличие: оккупационная администрация в Германии и Японии и соответствующее институциональное лобби в странах-победителях, отвечающее за успешность и необратимость процесса демократизации. В нашем случае ни такой администрации (естественно), ни такого лобби (гораздо менее естественно) нет в помине. Обратите внимание: наши «патриоты» постоянно говорят об «оккупационном правительстве». Это откровенная ложь, клевета, но зачем она? Дело в том, что они гораздо лучше, чем наши либералы, понимают роль демократического Запада в проведении российских реформ. И вся эта «оккупационная» демагогия устроена как превентивная мера: они хотят заранее скомпрометировать Запад, связать ему руки, отбить у него охоту что-то делать для нас, отрезать нас от мира. Убедить наш народ в том, что не мы сами, а «они» виноваты в наших бедах и недостатках. Убедить тех людей на Западе, которые хотят и могут что-то предпринять, в том, что это опасно: «Ну что вы, разве мы можем вмешиваться, это вызовет там такой националистический взрыв, это политически невозможно...»

— **Так как же «разбудить» интеллигенцию к пониманию ее задачи, к сотрудничеству — и там, и здесь?**

— Это очень непростая задача. Скажем, в США есть отдельные люди — в том числе влиятельные, опытные, серьезные, — те, которые понимают ключевую, центральную роль выживания российской демократии для самого существования современного мира. Понимают, призывают — толку нет. Скажем, Никсон. Или сенатор Нанн. Страусс, бывший посол США в России — он сейчас Россией просто «отравлен», ни о чем другом не может говорить. У этих людей огромный политический опыт, связи, которые нашим политикам и не снились, умение разговаривать с истеблишментом. К примеру, Никсон сказал: вы помните дебаты «кто потерял Китай?» в 1949—1950 годах? Теперь представьте себе: сейчас, если мир потеряет Россию, та партия, которая допустит это, потеряет власть на десятилетия — так же, как утратили власть демократы, которых обвинили тогда в том,

что они потеряли Китай. А здесь будет еще хуже, еще страшнее! Казалось бы: нельзя придумать для американских политиков более сильного аргумента. Далее он говорит: мы тратим 500 млрд. долларов в год на вооружения. Благодаря российским реформам эта цифра сокращена в 20 раз. А теперь требуется каких-то жалких 25 миллиардов и вы не можете наскрести эти деньги? Приводил еще аргументы — все неотразимы. И что же? Ничего. Камень в болото — бульк, и тишина. А все дело в том, что Никсон обращается не к тем, не по тому адресу. Другого он не знает. А интеллигенция — та единственная сила, которая способна сдвинуть этот воз, — не задействована. Ведь если интеллигенцию в чем-то убедить, она может заставить правительство делать то, что нужно.

— **А на чем основано такое влияние? США — не Россия, где интеллигенция традиционно считается то ли совестью нации, то ли чем-то еще в этом роде... Кажется, таких традиций на Западе нет?**

— Таких нет. Но в руках интеллигенции — средства массовой информации. Более мощного оружия в современном мире не существует. Если необходимо создать перелом в национальном сознании и в сознании масс избирателей, на которых ориентируются политики, то никто, кроме интеллигенции, не сможет этого сделать.

Знаете, как это было в августе, когда танки стояли на улицах Москвы? Все иные передачи по ТВ были отменены — сутками люди смотрели репортажи из Москвы. События прошли, «сенсация» кончилась — все забыто. Люди просто ничего не знают о том, что творится в России сейчас.

— **Какие же возможны практические рецепты? Предположим, рядовой (или не рядовой) российский интеллигент проникся вашей аргументацией, захочет что-то сделать — что?**

— Необходимы некоторые постоянно действующие, чувствующие свою ответственность структуры, на которые можно было бы опереться, — там и здесь. Спонтанные, неорганизованные действия одиночек-энтузиастов ни к чему не приводят. Скажем, постоянной структурой должен стать возникший здесь Конгресс интеллигенции. Уже существует Неправительственный Совет взаимодействия, о необходимости которого я говорил давно (см. А.Янов. Как я не спас Россию. «Столица», № 17, 1992. — *Ред.*). Он пока мало на что способен, но на его основе можно начинать работать. В США я сейчас пытаюсь организовать двухпартийный

общественный совет при президенте, который мог бы возглавить, скажем, тот же Страусс. Этот совет может выработать стратегию, план того, как, какими средствами можно стабилизировать российскую демократию, сделать ее жизнеспособной, координировать международные усилия, находясь в постоянной связи с аналогичными организациями в России.

Спросите: зачем, скажем, Клинтону такие новшества? Я скажу зачем. Он ведь, в отличие от Буша, хочет перенести центр своей политики на внутренние проблемы — но при этом ему и в международных делах необходимо иметь достижения, и от Буша ему нужно отличаться по возможности в лучшую сторону. И вот такой комитет может оказаться гораздо дешевле, но и гораздо эффективнее, чем традиционные структуры.

Есть еще одна идея: основать здесь еженедельный журнал — не пропагандистский, а серьезный, аналитический, который анализировал бы альтернативы, предлагаемые «патриотической» оппозицией, их внутренние конфликты, лабораторию их возникающей идеологии, их шансы на то, чтобы превратиться в решающую политическую силу в этой стране. Для организации такого журнала я уже нашел некоторые начальные средства. Он мог бы превратиться в некоторый центр притяжения, кристаллизации антифашистских сил России, по известной формуле Ленина: «...газета — не только коллективный пропагандист, но и коллективный организатор...»

— **Какие конкретно наши проблемы, по-вашему, могут быть решены с участием мирового сообщества?**

— Пожалуйста — вот проблема Курил. Она имеет решение, которое может удовлетворить всех, но политики больше озабочены не проблемой как таковой, а вопросами власти, рейтинга... Все политики — и наши, и зарубежные. Объединенная интеллигенция способна такое решение выработать — и заставить политиков реализовать его. И этим нейтрализовать националистическую оппозицию, которая мутит воду как в России, так и в Японии. Кстати, посол Японии в Москве говорил мне, что его страна может представить нам серьезные кредиты вне зависимости от решения территориальной проблемы. Как такие кредиты использовать? Можно разработать программу строительства нескольких мегагородов в России — предназначенных исключительно для беженцев и демобилизованных и построенных их руками. Вместо того чтобы люмпенизироваться, составлять питательную почву для оппозиции, эти люди могли

бы собственными руками строить свое будущее. Но только своими силами мы такую программу не поднимем...

Еще проблема: как сделать так, чтобы Россия смогла, наконец, сама себя кормить? Фермеры получают землю — и приходят на нее практически голыми, без всего. Можно ли в разумные сроки решить эту проблему без мобилизации возможностей мирового сообщества? А ведь на голоде и недостачах как раз и паразитирует «патриотическая» оппозиция, она очень рассчитывает на то, что кризис будет тянуться непрерывно — голодное население нужно ей как воздух, хоть она и вопит об «ограблении народа»... Есть огромный внешний долг — 70 млрд. долларов, чего наши «патриоты» совершенно не понимают...

— **Ну вот еще, будут они с такими мелочами считаться, когда есть «русская идея».**

— Конечно, опыт большевиков имеется. Но что они будут с этим делать, если придут к власти? Закроют страну? Войной пойдут на кредиторов? А ведь проблема вполне разрешима. Вложить те самые 24 млрд. долларов, что выделяет нам Запад, в развитие

же планов создания таких механизмов. Вот для чего нужны те неправительственные центры влияния, о которых я говорю.

— **И наконец, последний вопрос: в самом ли деле Западу нужна процветающая, сильная, стоящая на собственных ногах Россия, а не просто сырьевой придаток?**

— Почему не зададут вопрос: зачем нужна была Западу сильная, стоящая на собственных ногах Германия? Ведь, казалось бы, в 1945-м с Германией могли сделать все что угодно, — расчленив, придушить... Но грамотные политики знают: с великими державами такое не проходит. Униженная, придавленная Россия — бомба замедленного действия, всегда готовая взорваться — и это прекрасно понимают. Россия процветающая — это единственный способ сохранить мир во всем мире, а не только в России. И, кстати, богатая, процветающая Россия смогла бы облегчить Западу тяжелейшую ношу — решение проблемы бедных народов, вместо того чтобы добавлять к ней собственный немалый вес. Вот в чем суть дела.

Илья РАСКИН

Вы заблудились?

Только в новой газете
"Московский Обозреватель"
Вы найдете точные ориентиры
после бесконечного марафона
по коридорам хаотичной информации.

Московский
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - ЭТО

- панорама всей российской печати на страницах одной газеты;
- блестящая коллекция избранной периодики;
- выход из лабиринта эмоций и "жареных фактов";
- информация, обогащенная аргументами.

не вернуться, нет да-

Генеральный директор компании "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд"
Валерий Иглаков, руководитель отделения BASF
компании "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" Станислав Каменский:

"МЫ ПОМОГАЕМ ВОЗРОЖДЕНИЮ БЫЛОЙ СЛАВЫ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ!"

Компания "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" пользуется в музыкальном мире репутацией солидной фирмы. Отделы "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" — а расположены они, напомним, в известных московских торговых центрах "Юпитер" и "Мелодия" на Новом Арбате, "Кинофототовары" на Тверской и "Московский" на Комсомольской площади — предлагают меломанам компакт-кассеты с высококачественными записями рок- и поп-музыки, а также широкий выбор лазерных компакт-дисков. Летом 1992 года в стратегии "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" на российском рынке появилось новое и, прямо скажем, неожиданное для многих практиков бизнеса направление. Компания подписала агентское соглашение с германским концерном BASF, в соответствии с которым начала торговлю продукцией фирмы за рубли. Тем самым "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" на практике доказала перспективность своей бизнес-философии, которой придерживалась и раньше. А суть ее в том, что первоклассные западные товары, особенно массового спроса, не должны красоваться лишь на полках валютных супермаркетов. Их можно и должно продавать за рубли. Опыт "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" в условиях нестабильности российской экономики подтвердил: такая бизнес-стратегия, как это ни парадоксально, оказывается весьма перспективной.

— Марка концерна BASF известна во всем мире. Поэтому стать партнером одного из лидеров западного бизнеса — не только большая удача, но и немалая ответственность, — начал наш разговор Валерий Иглаков. — Что такое BASF сегодня? Оборот капитала фирмы составил в 1991 году 2,1 миллиарда марок, и она вышла на третье место в мире среди производителей магнитных носителей. Укреплению статуса концерна на международном рынке способствовало слияние с другой не менее известной фирмой, выпускающей носители магнитной записи, AGFA. Дочерняя фирма получила название BASF-Magnetics. Концерн выпускает 1200 видов продукции: звуковые и видеокассеты, дискеты, магнитные ленты для профессиональных и бытовых магнитофонов и видеомагнитофонов, а также носители записи для вычислительной техники, всевозможные специальные инструментальные ленты и т.д. Премьера BASF 1992 года — цифровая компакт-кассета (DCC). Работы в этой области специалисты BASF ведут совместно с концерном Philips — создателем системы записи.

— Давайте поподробнее расскажем читателям "Столицы" и всем меломанам о новых типах компакт-кассет фирмы BASF.

— С удовольствием сделаю это, — соглашается Станислав Каменский. — Начнем с "FERRO EXTRA I". Кассета повышенной эксплуатационной надежности, предназначена в основном для начинающих любите-

лей звукозаписи. Рабочий слой ленты из гамма-оксида железа. Наилучшее качество звучания кассета дает при использовании в портативных (переносных) и автомобильных магнитофонах. "SOUNDTRACK" — кассета повышенной точности с лентой улучшенного качества. "CHROME EXTRA II". Лента с рабочим слоем из двуоксида хрома улучшенной рецептуры, с большим динамическим диапазоном, особенно в области верхних частот. "CHROME MAXIMA II". Лента с двумя рабочими (магнитными) слоями, что позволяет разделять записывать как нижние, так и верхние частоты. Эксперты утверждают, что качество воспроизведения музыкальных программ на этих кассетах практически не отличается от качества звучания компакт-дисков.

— Программу сотрудничества с BASF вы начали с продажи обычных компакт-кассет. И сделали это, как я понимаю, далеко не случайно?

— Да. К этому нас подтолкнула ситуация на отечественном рынке носителей магнитной записи. Маркетинг, даже на бытовом уровне, показывал: из "рублевого пространства" с катастрофической быстротой исчезли аудиокассеты. Некогда, как все, конечно, помнят, у нас лидерами в поставках компакт-кассет считались SONY, MAXWELL, JVC, TDK. В последние несколько лет их продукцию вытеснили третьесортные подделки из стран Юго-Восточной Азии. Инофирмы не хотели рисковать капиталами в России и вкладывать их в бизнес на компакт-кассетах. Сложилось такое положение, что приличную компакт-кассету человек мог приобрести только за валюту. Не будем забывать, что кроме огромной армии меломанов есть и те, кто использует кассеты в профессиональной деятельности. Это журналисты, преподаватели иностранных языков, психотерапевты, спортсмены. Мы дали в продажу первую партию кассет BASF (это был тип "FERRO EXTRA I") — и увидели: потребности рынка мы определили точно. Компакт-кассеты раскупались молниеносно. В октябре 1992 года мы провели в магазинах "Юпитер" и "Мелодия" на Арбате, а также в универсаме "Московский" рекламную продажу новой продукции BASF: аудиокассет The Colours of Sound и Soundtrack. Первый тип рекомендуется специалистами фирмы для записи классической музыки. Второй тип кассет желателен для записи рок-музыки.

— Почему распродажа называлась рекламной?

— Каждую десятую кассету в течение первой недели мы выдавали бесплатно. Таким образом, из двадцати тысяч проданных за неделю кассет, две тысячи кассет покупатели получили в виде подарка от компании "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд". Важно подчеркнуть, что мы имеем на всю продукцию сертификаты качества. Тем самым "АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд" страхует

покупателей от возможных подделок под BASF. Прямой контакт с западной фирмой дает нам также возможность постоянно расширять ассортимент продукции BASF на российском рынке.

— Вы остановили свой выбор именно на BASF? Свои представительства в Москве имеют и другие не менее известные фирмы...

— А мы и начинали переговоры о возможности торговли компакт-кассетами за рубли с SONY, FUJJI, AMPEX, — продолжил разговор Станислав Каменский. — Мы ставили перед «фирмачами» одно условие: хорошее качество продукции и невысокие цены. Но бизнес — это, sorry, игра по жестким правилам. Скажем, у SONY мы как будто договорились о приемлемых для нас ценах. Стали смотреть кассеты... Что же, они вполне соответствовали тем деньгам, за которые их нам предлагали. И так далее. С менеджерами же BASF у нас на удивление быстро установились деловые контакты. Их, в хорошем смысле этого слова, подкупили наша решительность и желание немедленно начать работу. Упомянем хотя бы о рекламной кампании. На первом этапе мы сразу же вложили в создание престижного имиджа BASF на российском рынке несколько миллионов рублей. Немцы оценили этот жест по достоинству. По оценкам специалистов, реклама нашей фирмы была не просто эффективной, но и во многом нестандартной. Вдобавок, я полагаю, наш мощный рывок на рынке аудиокассет заставил изменить точку зрения на этот вид бизнеса и других предпринимателей. Первый шаг сделан. Теперь многие фирмы, как мы видим, начинают пробовать продвигать аудиокассеты.

— Вы не исключаете ситуацию, когда в один прекрасный момент у «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд» могут появиться конкуренты?

— Нас такое развитие событий не пугает, — сказал Валерий Иглаков. — Рыночная экономика сильна конкуренцией. Чем больше продавцов, тем больше товаров, следовательно, и цены будут ниже. Не появление возможных конкурентов вызывает у нас головную боль. Нас заботит другое. Как в условиях жесткого финансово-налогового прессинга удержать в разумных для покупателей пределах цены на продукцию BASF? Потребности российского рынка в течение ближайших лет останутся фантастически большими. И касается это не только компакт-кассет для массового потребителя. Мало кто знает, что, например, и на телевидении и на радио люди находятся в тисках жесточайшего дефицита.

— Представляете, телевизионщикам может не хватить записывающих материалов для съемки передачи, — включился в обсуждение темы Станислав Каменский. — Появились у нас и коммерческие телестанции, студии кабельного телевидения. И всем им позарез нужна профессиональная аудио- и видеопродукция. У BASF, как известно, она высшего качества. Аудиоленты — 1/4 дюйма, 1/2 дюйма, 1 и 2 дюйма. Видеолента «BETACAM SP». Профессиональные видеокассеты — Super VHS и VHS. Мы вполне могли бы закупать все это у BASF, как делаем с обыкновенными аудиокассетами, за валюту, а продавать за рубли. На телевидении обеими руками голосуют за такой вариант. Но... Налог на импорт составляет 25%, кредиты в банках тоже никак не назовешь дешевыми. И все это тормозит развитие нашего сотрудничества с BASF. Напомню, немецкие партнеры и так пошли нам навстречу во многих вопросах. Специально для нашего рынка фирма разработала программу. Продукцию нам продают практически на уровне себестоимости, потому что видят в «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд» надежного и перспективного партнера. То есть, сотрудничая с нами, BASF работает на будущее. Закладывает основы цивилизованной рыночной торговли. И что же? Завтра эта программа может погибнуть.

— В таких случаях, наверно, никак нельзя обойтись без минимальной поддержки государства?

— Она могла бы выразиться, например, в снижении или полной отмене на некоторое время для таких компаний, как наша, налога на импорт. Прецеденты ведь существуют! «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд», в свою очередь, предлагает крупным фирмам, инвестиционным компаниям совместное освоение рынка аудиокассет. Мы готовы поделиться опытом, рассмотреть различные варианты сотрудничества и вложения капиталов. Тем более, что за короткое время российский покупатель не просто сделал выбор в пользу BASF, он получил возможность приобрести за рубли аудиокассеты экстра-класса. Наверно, это самый лучший аргумент в пользу сохранения и развития нормальных рыночных отношений в нашей стране.

— Люди, покупающие у вас компакт-кассеты, нередко являются обладателями и музыкальных систем для прослушивания лазерных дисков. Что компания «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд» готова предложить им?

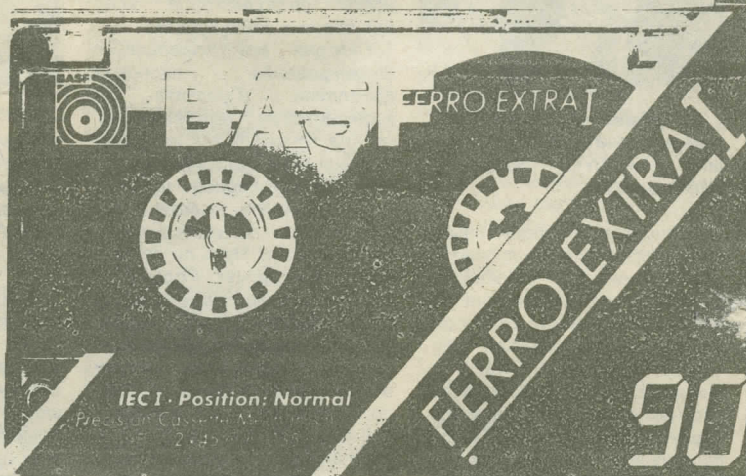
— Компакт-диски мы закупает у ведущих европейских фирм грамзаписи — POLYGRAM, WEA и ARIOLA. Отбор дисков производится по каталогам. Конкуренция на рынке лазерных компакт-дисков в России более жесткая, чем на рынке аудиокассет. Но мы гордимся, что у нас и здесь сформировался свой немалый круг покупателей. Меломаны нас знают и относятся с уважением. Именно поэтому мы стараемся и на компакт-диски поддерживать доступные цены. Надеемся порадовать своих почитателей в 1993 году новыми образцами музыкальной продукции. Компания «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд» планирует и дальше торговать продукцией BASF только за рубли. Будем знакомить меломанов и профессионалов с новейшими видами магнитных носителей BASF. Другими словами, будем делать все возможное для формирования в России цивилизованного потребительского рынка. А это в конечном итоге поможет возрождению былой славы российского рубля!

Сергей Васильченко

ВСЕ КРАСКИ МУЗЫКИ — В КАССЕТАХ BASF!

Компания «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд»

Тел/факс: 291-20-24

P.S. Рождественская распродажа! Впервые шесть типов компакт-кассет за рубли. В том числе — «CHROME EXTRA II», «CHROME SUPER II», «CHROME MAXIMA II». Компания «АЙ-ВИ-ЭЙ, Лтд» приглашает в магазины «Юпитер», «Мелодия», «Кинофототовары» и «Московский».

ВСЕ КРАСКИ МУЗЫКИ — В КАССЕТАХ BASF!

И БОГАТЫХ ТОЖЕ НИКТО НЕ СЛЫШИТ...

«Правительство, при всей своей мнимой радикальности, не создало необходимых условий для предпринимательской активности в России. Мы считаем, что оно нуждается в критике, а его курс — в существенном исправлении».

Эта цитата из заявления «Предпринимательской политической инициативы—92». Заявление было сделано накануне съезда, когда членов кабинета называли еще «командой Гайдара», а кабинет — правительством реформ. Скоропостижное назначение Виктора Черномырдина премьером, вероятно, внесет коррективы в работу «команды». Возможно, исчезнет наконец-то мнимая радикальность либо радикальности не будет вообще. Как сами бизнесмены оценивают состояние предпринимательства, его перспективы? Слово участникам «Инициативы».

Владимир ГУСИНСКИЙ, генеральный директор группы «Мост», президент «Мост-банка»:

Прежде всего пора самим себе признаться — прогнозировать ни на ближайшее будущее, ни тем более на далекое мы не умеем. Это происходит по нескольким причинам: трудно понять, что происходит на самом деле, кто чьи интересы и на каком уровне представляет, какие социальные слои и как понимают свои интересы. В подобной ситуации любые перспективы, в том числе и предпринимательства, определять стабильность власти.

В России сегодня максимально легитимен ее президент и задача предпринимателей — поддержать его. Понимаю, слова малопривлекательные, они как бы подразумевают борьбу за президентское окружение, за возможность давать советы на самом высоком уровне. Но другого выхода нет. В противном случае альтернатива одна — гражданская война.

Иван КИВЕЛИДИ, генеральный директор ВЭО «Внешэкономкооперация», вице-президент Лиги кооператоров и предпринимателей России:

Умный премьер оказался для нас чересчур большой неожиданностью, мы не смогли перенести его исполнение обязанностей без злопыхательства. Но вот парадокс — именно в период правления умного премьера предпринимательство ни свободы, ни развития не получило. При инерционных премьерах — Н.Рыжкове, В.Павлове — условий для становления собственного дела было больше. На мой взгляд, мнимая радикальность реформаторов всех нас ввела в заблуждение.

Сегодня мы подошли к формированию классовой прослойки. (Простите за марксистскую терминологию, но она точна.) В так называемом частном секторе уже занято 14 миллионов человек. Если посчитать вместе с семьями, то получится миллионов сорок. Чуть ли не четверть населения России! И это для них во времена самого реформистского правительства наступил коллапс. С какими трудностями реформы это было связано, не важно, но тем не менее все выпущенные постановления были рассчитаны исключительно на удешевление частного бизнеса. Представьте, за год не было сформировано ни одной крупной предпринимательской структуры. Произошло просто переливание одной формы собственности в другую. Я лично, беседуя с Гайдарами, обращал его внимание на этот факт. Говори-

лось об этом и на Совете по предпринимательству при президенте РФ. Но печальная судьба в результате постигла и сам Совет — его упразднили. В сущности, мы заслужили такого поступка — никто особого внимания на нас не обращал.

В итоге переливание форм собственности привело к увеличению торговых операций, одновременно росло и негативное отношение к предпринимательству как к явлению — дескать, все они торгашки. Открыть же производство при лютых банковских ставках невозможно.

Что делать теперь? Коренным образом пересмотреть отношение к бизнесу вообще — от теоретических объяснений в любви перейти к практическим действиям. Начать можно с изменений в налоговой политике, кредитной. Богатая страна будет при богатых гражданах. Государство же в лице отдельных представителей власти до сих пор строго следит, как бы кто-нибудь не слишком разбогател.

Марк МАСАРСКИЙ, президент Международной ассоциации руководителей предприятий, председатель АО «Волхов» и АК «Российское золото»:

Прожит год так называемой либерализации цен, которая на практике означает децентрализацию ценовой политики и элементарное повышение цен повсеместно. В условиях государственного монополизма ничего другого и быть не могло. Григорий Явлинский был прав, когда говорил, что нарушение последовательности в этапах реформы сведет «на нет» все возможные результаты. Нельзя проводить приватизацию, не осуществив демополициацию. Ничего из этого не выйдет: ни рыночных цен,

ни финансовой стабилизации, ни цивилизованных договорных отношений... Монополисты ведь не договариваются, а сговариваются.

Не помогли нам и советы из-за границы. Я имею в виду Сакса, Липтона и других, призванных на помощь российскому правительству. Наша экономика на «их» вариант реформ отреагировала неадекватно. Вроде бы было государство разумное ужесточение финансовой политики, денег мало, траты уменьшаются. И что же вышло из «экономной экономики»? Рост взаимозадолженности предприятий не остановлен, и теперь сумма неплатежей достигла какой-то поистине фантастической цифры — трех с половиной триллионов рублей!

С ваучерами вроде бы придумано неплохо, но под них государство должно дать реальную собственность — недвижимость, землю. Мне до сих пор непонятно, почему до 1 декабря 1992 года президент России не подписал Закон о земле. Я не призываю раздать под ваучеры какую-то особо ценную плодородную землю. За два года, с 1989 по 1991, вывели из хозяйственного оборота 6 миллионов гектаров неудобий. В сущности, это бросовая земля. Так отдайте ее в частные руки — люди с радостью возьмут, — и через несколько лет эти гектары начнут приносить прибыль и гражданам и государству. Доводы типа: «народ отвык от земли, она никому не нужна» — несостоятельны. Последний подмосковный аукцион по продаже участков показал их рыночную стоимость: платили за 12 соток по 10 миллионов рублей. Вспомните, наконец, гэкачепистов — пообещали каждому бесплатно по 15 соток — и дали бы!

Конечно, никаких перспектив у предпринимательства не будет при отсутствии политической стабильности. Меня огорчает и настораживает нарастающее увлечение плевбистами. Они ведь только будоражат общество, и больше ничего. Нельзя писать конституцию всей деревней — такие коллективные «обсуждения» разве что дракой закончатся. Я за президентскую республику, и в ней вижу залог стабильности.

О ЧЕМ ЗАЗВОНИТ КОЛОКОЛ?

Ну, Кашпировский, погоди! В предновогодние дни желающие давать установки плодились, как Санта-Клаусы. Конкуренты так и подталкивали произвести тост: «Было бы здоровье, а остальное купим». И всего-то надо 278 рублей. Посылаешь их в Новосибирск и получаешь описание спиритического сеанса, адаптированного на определенные выигрышных номеров различных лотерей. Автор этого объявления в «Сибирской газете», наверное, решил проблему с новогодним столом. Ибо всегда находятся люди, которых заворачивают слова: «Немного мистики плюс серьезное отношение к ней».

Адресовав к новосибирскому спириту желающих успешно играть в азартные игры с государством, обрадую и тех, кто хочет помочь державе трудовой копеечкой. Российский сбербанк с января нового года повышает процентные ставки по вкладам. Если вы не обратили все свои сбережения в товарную массу, то вас ждут 20 процентов годовых. А тех, кто не боится инфляции и ссудит государству сроком на год, ждут аж 60 процентов.

Шелест купюр — самый приятный звук для каждой семьи. В этом смысле очень повезло жителям Ульяновска. Тамашный сбербанк учредил еженедельник «Жизнь и экономика», полугодовая подписка на который обходится в 2 рубля 40 копеек. Нет, не перевелись альтруисты на родине Ильича! Чего не скажешь о рижанах. Там с нового года будут интенсивнее облеγχать карман тех, кто нарушает. Уличным гадалкам, например, приставание к прохожим обойде-

тся в две тысячи. Кстати, столько же придется выложить папам и мамам, если их чадо от шестнадцати и меньше очутилось ночью на улице без родительского эскорта.

Если же вы давно достигли половой зрелости и к тому же учитесь в Омском сельскохозяйственном институте, не рекомендую в новом году прогуливать учебную практику. Это уменьшит размер стипендии на 1100 рублей. В Омске вообще щедры на новогодние и рождественские подарки. Городская администрация предислала районной ограничивать поголовье собак и кошек. Как это будут делать — неясно. Может, начнут ходить по квартирам и прорезивать братьев меньших?

Лицом к природе в новогодние дни повернулись в Эстонии и Армении. Живую изгородь из елок вокруг таллинского зоопарка опрыскали жидкостью, настоянной на навозе слонов, бегемотов и носорогов. Тот, кто по недоразумению притащил зеленую гостью домой, рисковал провести праздник на улице. А сотрудники Ереванского ботанического сада вечерами встают на стражу, ибо экзотические деревья вырубает, чтобы использовать их по прямому назначению — в качестве топлива, с которым здесь напряженка.

Если елку не засовывать в печь, на нее надо вешать подарки. В Узбекистане можно было разместить на ветке модель легкового автомобиля. Их в нынешнем году начнут выпускать в Ферганской долине. Экстерьер машины и часть инвестиций в автопроект — южнокорейские. В Москве же и Комсомольс-

ке-на-Амуре готовят транспортные подарки с большей скоростью передвижения. В Первопрестольной начнут штамповать многоцелевой самолет «Грач», который заменит памятный еще нашим дедам Ан-2, а в Хабаровском крае оборонка порадует грузопассажирским С-80 для дальневосточных и северных трасс.

Но оставим небеса. В Северодвинске, к примеру, наверняка в новогоднюю ночь пили за тех, кто в море. Вот уж не знал, что там не только строят атомные подводные лодки, но и позаботились о тех, кто ночь с 31 декабря на 1 января провел на глубине. Оказывается, здесь есть лаборатория, в которой разводят декоративных и лесных птиц, цветы специально для атомных субмарин. На год экипажу выдается 105 горшков с цветами, дюжина снегирей, чижей, щеглов и несколько аквариумов.

Но самый хороший подарок люди дарят себе. Группа армян выкупила за три миллиона медный колокол одной из церквей карабахского города Шуша. Его увидел у азербайджанских торговцев в Донецке офицер Юрий Саркисян, захвативший на Украину по службе. Вместе с несколькими соотечественниками, оказавшимися в аэропорту, он собрал в долг нужную сумму и приобрел колокол. Менять бумажные купюры на звонкую медь лучше, чем обмениваться стальными пулями. И кто знает, может, в новом году в этот колокол ударят в честь провозглашения мира на карабахской земле. Ведь покой — это главное, за что пьют шампанское за праздничным столом у зеленой елки.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ВЕЛИК ЧЕЛЯБИНСК, А ОТОЙТИ НЕКУДА

Два последних общественных туалета в центре Челябинска переоборудуются под коммерческие магазины. Один из них отдается в бесплатную аренду А/О «Макс ЛТД». Представители фирмы клятвенно заверяют, что не будут перепрофилировать помещение туалета. Непонятно, для чего солидной фирме в таком случае нужна аренда интимного места. Второй объект отдан под комиссионный магазин. Кстати, новому владельцу объекта, фирме «Мир», поначалу предложили оборудовать под торговую точку одну из арок в центре города. Но фирма предпочла туалет. Действующих общественных «заведений» в центре города теперь нет вовсе.

Велик Челябинск, а отойти некуда.

НЕ ПОВЕЗЛО С КОНТРАБАНДОЙ

Необычный бизнес прикрыли пакистанские таможенники. В Карачи задержали некоего Лала Бакшша, который решил оказать своеобразную помощь тем, кто страдает недостаточной потенцией. Из багажа пакистанца извлекли 215 тушек редчайшего вида дрофы. Направлялся злоумышленник в страны Персидского залива, где мясо этой птицы ценится как фантастически действенное средство для повышения мужской потенции. По словам арестованного, каждая птичка стоит не менее 311 долларов. Такой крупной партии птичьей контрабанды здесь никогда не задерживали. Пакистанцам приходится принимать меры, чтобы любвеобильные старики не истребили редкую птицу. Они даже запретили арабским шейхам охотиться за дрофами на юге страны.

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Своеобразный способ решения сахарной проблемы нашли в Беларуси. Поскольку изобилия сахарной свеклы в республике не наблюдается, а Украина ныне суверенное государство, приходится прибегать к мировому опыту. Республиканская академия наук предложила программу культивирования стевии — латиноамериканского растения, содержащего вещества в сотни раз более сладкие, чем сахар. Выращивать стевию собираются в закрытом грунте. Разумеется, проблему прирелец из Америки не решит, но сделает жизнь жителей Беларуси более сладкой. Кстати, так же поступают в Бразилии, Корее, Китае, Японии и других странах. И, представьте, довольны.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Сногшибательные шоколадные конфеты фирмы «Фазер» (с алкогольными и другими начинками). Мелкими партиями. Тел. 923-19-71.

Куплю комнату. Тел. 475-26-38.

Ищу надомную работу. Есть свободная комната для работы. Кандидат наук, доцент. Тел. 482-58-56.

Меняю 2-комнатную квартиру со смежными комнатами (кухня 9 кв. м) на равноценную с изолированными комнатами. Тел. 305-30-82.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

КАРЬЕРА В СТИЛЕ «КАНТРИ»

У него светлые, почти белые волосы — мечта любой «секс-бомбы». Мальчишки завидуют смертельно: «Парень, где химию достал?» Пожилые люди начинают воспитывать: «Молодой человек, нехорошо краситься!» Он улыбается великолепной улыбкой и объясняет: «Я не крашусь. Это от солнца. Просто я все лето работал в деревне».

Прошлой весной Александр закончил МГУ. В былые времена, если ты пять лет изучал физику, физикой тебе и заниматься. Сейчас же бывший «афганец» два месяца пел под гитару в кабаках перед ворами, юными советскими предпринимателями и всякой шушерой (смотри «Столицу» № 7 за 1992 год). Понял, что это не для него, устроился снабженцем в кооператив, доставал двигатели и комплектующие, устал от пыли, транспорта и бесконечных тусовок и решил круто изменить свою жизнь. Уехал разводить пчел.

Он жил в селе не как турист и даже не как дачник, для которого предел мечтаний — вырастить на зиму два мешка картошки. Он работал и зарабатывал деньги. Но он был москвич, и в городе оставались его друзья, его любимая девушка, и он знал, что осенью туда вернется. Он отправился в деревню, как раньше отправлялись на дикий Запад, — осваивать и завоевывать чужой, незнакомый мир.

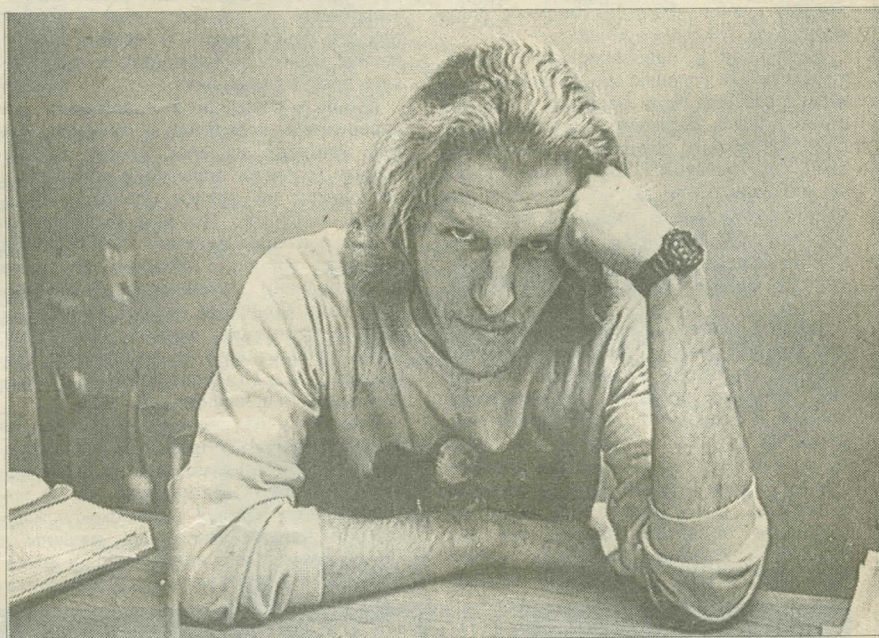

Фото В.Шишова

ВЕСНА

Дом, где они жили, Сашкин отец купил два года назад. Сашка называл его «родовым именем». В этой деревне жили его предки, а в доме родилась прабабка. Дом был старый, со сводчатым погребом, сложенным из камня полтора века назад, с 35 сотками земли. Недалеко когда-то находилась барская усадьба. От помещичьего дома не осталось даже фундамента, но сохранился сад — дикий, заросший. Его разорвали большевики и жег немец, но там до сих пор росла одичавшая малина и вишневые деревья, выродившиеся, с мелкими, странными на вкус ягодами.

Кроме их дома, в округе было еще 26. Жили в них постоянно пять стариков и старух. Зброшенная российская деревня.

Каждое утро Сашка вставал в семь часов. Сначала по будильнику, потом научился просыпаться сам. Ставил на

плитку кастрюлю с водой и по системе Порфирия Иванова шел здороваться с природой. Окунался в пруд. Регулярно, начиная с апреля, когда температура воды была +2. Возвращался домой. Вода в кастрюле уже закипала. Бросал туда крупу или вермишель.

Похлебали, пошли работать. Пилить, колоть, рубить, таскать, вбивать, копать, рыхлить. В час отец задумывался: «Не сообразить ли нам что-нибудь поесть?» Сашка шел на кухню чистить картошку или готовить какую-нибудь простенькую холодецкую похлебку. После обеда двадцать минут — «тихий час». Потом подъем — и за работу! В семь ужинали, в десять заканчивали работу и пили чай. Отец ложился спать, а Сашка писал письма в Москву и слушал, как под полом скребутся мыши.

Писал он о том, какой здесь потрясающий воздух, какая прекрасная земля — на пятьдесят сантиметров вглубь — чернозем, как здесь все хорошо и как не похоже на город.

— Местные жители не называли тебя «проклятым частником»?

— Нет, что ты. Для меня эти старики и старухи — настоящая российская деревня. Она замученная, высушенная тяжелым трудом, несчастная. Матерщинная, грубая. И все-таки очень живая. Она еще может смеяться, песни петь. Работать. Там одна старушка жила — я просто был в ауте. Ей далеко за семьдесят, но она еще живее всех живых. Тащит на себе 50 соток. Сад, огород, корова, телок. Правда, к ней на выходные иногда родственники приезжали. Молодое поколение давно сбежало в город, но исправно навещается в деревню за харчами. Помогают, конечно: что-то вскопают, прибьют, покрасят. Но главное — «давай, бабуля, давай, дедуля, капусточку, картошечку». Вообще летом деревня не пустовала. Многие горожане купили себе дома под дачи. Некоторые приезжали работать на сезон, как мы с батей.

— Ты входил в какие-нибудь контакты с цивилизованным миром? Так, чтобы можно было походить по асфальту, купить в магазине продукты, кино посмотреть?

— В цивилизованный мир я попадал следующим образом. Брал велосипед и полкилометра волок его на своем горбу до ближайшей дороги. (Если не было дождей и грязь просыхала — вел его рядом с собой.) После этого садился на него и ехал семь километров до поселка. Покупал сразу пятнадцать батончиков хлеба, укладывал их в рюкзак. (Дома мы хранили хлеб в целлофановых пакетах, чтобы не черствел.) Письма в почтовый ящик опускал... Это был поселок городского типа — там даже коммерческий ларек находился и клуб полуразвалившийся. Книжный магазин еще был. Одним словом, культурная жизнь кипела от меня в семи километрах.

— А как обходились твои старики и старухи? Они-то не могли сесть на велосипед, чтобы поехать за хлебом?

— Был еще один магазин, в километре от нас. Но это уже мрачно. Работал только по понедельникам, средам и пятницам. Отоваривались в нем жители четырех окрестных деревень. К открытию собиралась порядочная толпа. Когда хлеб привезут, никто не знал, машина обычно запаздывала. Выдавали только по две буханки. Что там еще было? Крупы разные, очень дорогие, вермишель, баранки. Кизил сушеный один раз почему-то привозили. Но для меня три раза в неделю терять половину рабочего дня было слишком большой роскошью. Вот ты про кинотеатр сказала. Какое там! Сначала надо было привести в порядок дом. Потом заняться участком. Мы картошку посадили — осенью три

с половиной тонны собрали. Ну и все остальное — капусту, морковку, кабачки, патиссоны, помидоры. Это — для нас, не на продажу. А бизнес я собирался делать на меде...

ЛЕТО

Пруд затынуло ряской, зеленой и толстой, как одеяло, и один раз, окупившись, Сашка чуть не проглотил лягушонка. От ежедневных купаний пришлось отказаться. Вместо этого он теперь каждое утро выливал на себя два ведра холодной воды.

У него изменился почерк — стал резким, угловатым. И оптимизма в письмах поубавилось. Работа была тяжелой и монотонной, из техники самым сложным предметом были носилки. Но за это лето он многое увидел и понял. Он посмотрел, как производится то, что потом ляжет нам на стол.

— Кормят нас по-прежнему колхозы и совхозы. Что бы ни говорили демократы, партocrats всякие, анархисты, монархисты.

— Анархисты тут при чем?

— Ты знаешь, я в политике не разбираюсь. Фермеры будут производить продукты. Качественно, дешево и много. Но страну они накормят не скоро. Им нужна техника, а ее нет. Защиты от криминала никакой. У нас по соседству мужик вырастил поле гречихи. Ее пожгли. Кто, что — неизвестно. Наверное, кому-то поперек горла стал — он ее дешево продавать собирался.

Сейчас много интеллигенции пошло на землю. Я не против, но чтобы этим заниматься, недостаточно прочитать годовую подшивку «Приусадебного хозяйства». В нашей деревне поселился один такой. Москвич. У него была земля — соток 70. Он их все засадил помидорами. Наверное, взял калькулятор, прикинул, на чем сможет заработать. Ящики купил. И уехал. У него свои дела в Москве. Крутится мужик. Приезжал, конечно, но раз в три дня, раз в неделю. А так нельзя. В общем, ничего у него не получилось.

Потом он затеял бизнес на бычках. В теории тоже все было хорошо. А на деле — нужны корма, естественные пастбища. Опыт, наконец, нужен. А он всю жизнь просидел в каком-то НИИ. Тоже все закончилось крахом.

— Что же, они сдохли, эти бычки?

— Нет. Но когда он стал их продавать, он не получил прибыль, на которую рассчитывал. Ему даже затрат не удалось окупить. А есть и «воздушные» фермерские хозяйства. Хотя во всякую отчетность они входят как стоящие.

— Как это?

— Нет такого фермера. Есть просто чиновник, который, пользуясь своим служебным положением, давит на администрацию колхоза, чтобы колхоз при помощи своей техники обрабатывал его землю. Урожай реализуется по колхозным каналам, а бабки берет себе. Хотя за него на самом деле работали колхозники.

— Кстати, о колхозниках. С ними ты общался?

— А как же. Что я могу сказать? Обычные, простые, хорошие русские люди. И председатель у них хороший мужик. И ко мне они очень хорошо относились. Но все дела с ними надо было налаживать только до двенадцати дня. Потому что после они были уже в хмельном состоянии. Я их не вино: других развлечений у них не было. Дрался иногда. По телевидению «Богаты» плакали, ну, в это время все было нормально. Спасибо большое «Богатым».

В деревне существуют две валюты. Первой, спирта, у нас не было. Поэтому, когда нам нужен был трактор или машина, мы расплачивались медом. Договаривались, например, с водителем КамАЗа, что поможет нам перевезти ульи. А водитель напьется. Или не в настроении будет. Или его мент тормознет, потому что у него путевого листа нет. Помню, как мы перевозили ульи на новое место — это называется кочевкой. Рассчитывали приехать в конце дня, а оказались глубокой ночью. Ульи разгрузили в начале четвертого. В пять надо подниматься и их устанавливать. Вот так мы работали.

ОСЕНЬ

Осенью он перестал обливаться холодной водой и снова, после долгого перерыва, начал курить. Он вымотался, устал, но отступать было поздно. Особенно тяжело далась ему кочевка. Пчелы собирали мед с луговых цветов, а он построил рядом, в лесополосе, шалаш и жил там десять дней в полном одиночестве. Писал письма на жутких обрывках — хорошая бумага кончалась. «В эти дни я понял, что я — городской человек. Мне нужна компания, нужны друзья. Там, на этой кочевке, я мечтал о кабачке каком-нибудь, самом гнусном. Чтобы музыка играла, чтобы всякая пьяная сволочь под столами валялась. Ты не представляешь, что такое десять дней пробыть в полном одиночестве. Я думал, что меня глюки пощещать будут».

Вместо глюков его, однако, посетили два человека. Потребовали дань — несколько рамок меда.

— Мне удалось уладить с ними де-

ла. Я не хочу об этом подробно распространяться. В общем, они ушли.

— А кто оказался победителем?

— Я.

— Но они могли вернуться?

— Могли. Я их ждал. Но они не пришли больше. После этого случая я и начал снова курить.

— Но и без этих ребят настроение было не очень жизнерадостным?

— Видишь ли, то, чем мы занимались все лето, — не работа. Это подвиги Павки Корчагина. А я не герой и не хочу им быть. Я четырнадцать часов в день тупо надрывался и до одурения слушал «Радио России». И так — семь месяцев подряд.

Вероятно, фермерская работа сейчас другой быть не может — лиха беда начало. Но я хотел бы предупредить тех, кто собирается этим заниматься: ребята — это адский, тяжелейший труд.

— Тебе удалось получить прибыль?

— Да, так вышло, что я очень хорошо продал мед. Весь сразу. То есть мне не пришлось стоять за прилавком и уговаривать покупателей купить у меня двухсотграммовую банку. Половину денег мы с отцом отдали на развитие хозяйства, остальное разделили. Мне в личное пользование досталось... (называет цифру).

— Но ты понимаешь, что если бы ты все лето торговал пивом у метро, то заработал бы столько же — и без такого напряга.

— Я гораздо больше мог бы зарабатывать. Мне предлагали разные варианты. Знаешь, молодой здоровый парень, который умеет обращаться с оружием, в наши дни без работы не останется. Но я, если хочешь знать, провожу эксперимент. Я хочу зарабатывать деньги честным путем. У меня мечта — создать свою пчеловодческую ферму. Собрать надежных ребят, с которыми я служил в армии, работал в стройках...

— То есть, несмотря на все мучения, ты собираешься продолжать?

— Но только на другом уровне. Иметь помещения, технику. Для этого нужны деньги. И я сейчас их ищу. Может быть, найдется предприниматель, которого мой проект заинтересует.

— Не боишься в наше нестабильное время связываться с такими серьезными делами?

— Я оптимист. Я верю, что все будет хорошо. Я верю, что эта страна расцветет. (Поет на мотив «Любэ» «Расцветет буйным цветом Россия».) Приходи к нам в гости. У нас рябиновая наливка на меду есть. Я сам научился делать. Такая вещь, выпьешь — все соображаешь, а руки-ноги не двигаются. Я тебе рецепт дам.

Андрей ГОЛУБОВ

БУДЕТ ЛИ МЕКСИКА «ГРАНИЧИТЬ» С КАНАДОЙ? или Интеграция по-североамерикански

В своих попытках построить единое экономическое пространство Россия и другие страны бывшего СССР, как известно, не одиноки. В той или иной форме, успешно или не очень, интеграционные процессы постепенно опутывают своей паутиной чуть ли не весь мир, деля его на три огромных закрытых блока — Европа, Азия и Америка. Не везде и не всегда удается быстро преодолеть разногласия, но очевидно одно — экономическая интеграция неизбежна. И на коне в новых экономических условиях окажется тот, кто понял это раньше других и сумел лучше подготовиться.

Американцы осознали и восприняли этот императив нового времени далеко не первыми, но готовятся к жесткой конкуренции достаточно активно. Если до середины 1993 года будет подписано и утверждено парламентами трех североамериканских гигантов — США, Канады и Мексики — Соглашение о свободной торговле (министры торговли этих государств парафировали его в октябре прошлого года), мир станет свидетелем рождения самой крупной в истории свободной экономической зоны. Три государства составят колоссальный общий рынок — 370 миллионов потребителей, более 6 триллионов долларов валового национального продукта.

Основа этого «монстра» уже создана и работает. Еще в 1989 году было подписано и вступило в силу соглашение о свободной торговле между США и Канадой. Но то ли канадцы тогда поторопились, то ли Соединенные Штаты проявили повышенную настойчивость, так или иначе, эксперты сегодня оценивают это соглашение

как несколько несправедливое и неравноправное в отношении Канады.

Когда же Мексика и США в 1991 году приступили к переговорам о создании зоны свободной торговли, Канада вообще чуть не оказалась за бортом. В надежде видоизменить, естественно, в свою пользу, некоторые статьи соглашения с США и прекрасно осознавая, что промедление грозит превращением в «третьего лишнего», Канада в буквальном смысле вскочила в последний вагон уходящего поезда, включившись в переговоры. Такова краткая предыстория.

Идея, заложенная в основу соглашения, понятна: за 5—15 лет, в несколько этапов полностью устранить таможенные барьеры, увеличить занятость населения во всех странах-участницах, расширить экспорт, наладить свободный обмен технологиями и т.д.

Мексикано-канадско-американские переговоры не имели аналогов или прецедентов. Никакая развивающаяся страна (а Мексика именно такова) до сих пор не предпринимала попыток интегрировать свою экономику с экономическими структурами куда более развитых соседей. Да и мощные государства никогда не стремились к такой интеграции со «слабаками».

Достаточно сказать, что в то время, как средний годовой доход на душу населения в Канаде и США уже давно перевалил за 20 тысяч долларов, в Мексике этот важный показатель составляет немногим более 2 тысяч, то есть в десять с лишним раз меньше. Американский или канадский рабочий получает среднюю зарплату 10—12 долларов в час, в то время как мексиканский — не более 8 долларов, причем не в час, а в день.

Аналогичная ситуация складывается и на валютном рынке. Один американский доллар стоит менее полутора канадских, но зато «весит» столько же, сколько три тысячи мексиканских песо. Правда, успехи последних лет в финансовой стабильности

зации и медленный, но неуклонный рост производства, видимо, позволяют мексиканскому правительству с 1 января 1994 года довести соотношение до 1 к 30.

К этому можно добавить, что схожие как две капли воды законодательные системы США и Канады не имеют ничего общего с мексиканской. Иными словами, разница между американско-канадской и мексиканской экономическими и политическими системами огромна, в чем, естественно, никто не сомневается. Но именно поэтому представители трех стран постоянно заявляют, что переход будет осуществляться без резких скачков, плавно и поэтапно, с особой осторожностью по отношению к менее развитой Мексике.

Что поделаешь — разные условия, традиции, темпы развития и степень открытости. И стремление трех этих стран к экономическому объединению может показаться парадоксальным.

Да еще «плавность» и «поэтапность» отнюдь не означают растягивание интеграции на долгие годы: одна сторона явно, а другие скрыто хотят сделать это как можно быстрее, дабы опередить конкурентов. Ведь остальной мир тоже не дремлет. Отчаянные попытки преодолеть внутренние неурядицы и построить «новый европейский дом» предпринимают страны ЕС. «Зашевелилась» и Азия. Япония и рвущиеся вперед и вверх южноазиатские «драконы» узрели в движении североамериканских титанов к интеграции серьезную угрозу своему присутствию и процветанию на рынках этого континента. И борьба за темпы интеграции будет с течением времени лишь ужесточаться.

Надо заметить, что североамериканский «общий рынок» коренным образом отличается от европейского. Как Джордж Буш, так и мексиканский лидер Карлос Салинас де Гортари неоднократно подчеркивали, что речь идет о чисто экономической конструкции. Ни о каком политическом союзе не может быть и речи. Никакой единой валюты, никаких «прозрачных» границ, никакого единого парламента, единой армии или военного блока. Временная и строго лимитированная трудовая миграция, например, из Мексики в Соединенные Штаты — да; свободное перемещение — нет.

Но спустимся на уровень среднего обывателя, коих большинство, и попытаемся ответить на вполне закономерный вопрос: что эта канитель с созданием зоны свободной торговли даст людям? И когда?

Лидеры всех трех государств с разной степенью осторожности заявили, что-де «в полной мере воспользоваться плодами деятельности создаваемой свободной зоны суждено не сегодняшнему, а грядущим поколениям». Причем американцы объясняют сей печальный феномен тем, что в ближайшей перспективе их страну ожидает значительный рост безработицы, а мексиканцы — неизбежным бан-

кротством многих мелких и средних фирм.

С канадцами проще: им новое соглашение прежде всего позволит сохранить рабочие места и, не боясь японского засилья и связанных с ним американских санкций, придать на свой заводик и штамповать оговоренный процент запчастей к автомобилям, которые будут колесить по дорогам континента.

Несколько сложнее американцам. Многие из них, особенно на первом этапе, действительно могут потерять свои рабочие места из-за перевода предприятий в Мексику, где рабочая сила несопоставимо дешевле.

Однако и эта опасность при более детальном рассмотрении оказывается спорной. Филиалы крупных американских компаний, таких, как «Крайслер», «Катерпилер», «Дженерал моторс» и др., действуют в Мексике уже давно (программа «макиладорас» — небольших сборочных предприятий зарубежных фирм, работающих, в основном, на экспорт, — была запущена мексиканскими властями аж в 1965 году). Особого влияния на состояние безработицы в США эта мощная «утечка» рабочих мест не оказала.

Что же касается мексиканцев, то они, похоже, оказываются в самом выгодном положении. По мере увеличения канадских и американских капиталовложений будут улучшаться условия труда. Повышение потребительского спроса на американскую и канадскую продукцию (более высокого, чем мексиканское, качества) будет подкреплено ростом реальной заработной платы, и этот процесс уже, как говорится, идет.

Есть, естественно, и свои издержки. Трудно поверить, что жителям многих северных городов Мексики в прямом смысле станет легче дышать после перенесения на их территорию ряда вредных и загрязняющих окружающую среду производств типа мебельного. Да и угроза разорения и закрытия реально нависнет над теми небольшими и средними фирмами, которые не смогут приспособиться к конкуренции с более «тертыми» коллегами из США и Канады.

Но ничего не поделаешь — для Мексики путь интеграции с мощными северными соседями неизбежен и необходим, особенно с учетом стремления страны покинуть так называемый развивающийся, «третий», мир и присоединиться к развитому, «первому».

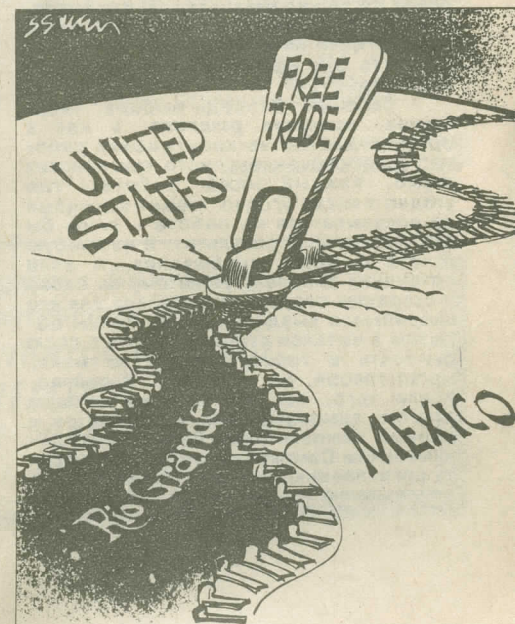
Надо отдать Мексике должное: заведомо находясь в положении «младшего брата», рыбки, запущенной в один аквариум с хищными империалистическими «пираниями», она не позволила (во всяком случае, до сих пор) унижить себя или пренебречь своими национальными интересами, последовательно и до конца их отстаивая. Да, с ее стороны были отмечены некоторые серьезные уступки, но это были уступки не США и не Канаде, а эпохе либерализации и открытости, приходящей на

смену закрытости и протекционизму. Более всего твердость Мексики проявилась в вопросе о нефти и инвестициях в этот лакомый для США и Канады кусочек мексиканской экономики. Президент Салинас твердо дал понять своим партнерам, что против конституции, провозглашающей собственность государства на «черное золото», он не пойдет ни при каких обстоятельствах.

России, не желающей мириться со статусом средненькой развивающейся страны, судя по всему, рано или поздно все же придется идти если не той же, то, во всяком случае, похожей тропинкой в европейскую «семью». Однако пока ЕС — структура, в которую со временем реально могла бы интегрироваться Россия, — решает свои насущные проблемы и ничего, кроме здорового скептицизма, по поводу нашего скорого сближения не высказывает.

И еще один важный момент. Канада вовсе не зря опасалась отстать от локомотива интеграции и вскопчила в уходивший поезд. Уже сегодня к Североамериканской зоне свободной торговли выражает желание присоединиться стабильно и динамично развивающаяся Чили. Рано или поздно оба континента — Северная и Южная Америка — станут огромной единой зоной свободной торговли. И не случайным кажется пристальное внимание избранного президентом США Билла Клинтона к перспективам экономического сотрудничества с большинством южноамериканских стран. А ведь Южная Америка для США и Канады — это все равно что Восточная Европа, Россия и другие страны СНГ для Европы Западной. Только, похоже, в Северной Америке лучше просчитывают перспективы, чем на нашем континенте.

Такой видит художник американской газеты «Ю-ЭС-Эй Тудэй» североамериканскую интеграцию: надпись на «молнии» — свободная торговля

БИЗНЕС — ЭТО ОБРАЗ ЖИЗНИ, СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Размышления о смысле предпринимательства

У всех коммерческих структур России есть одно большое общее — все они чрезвычайно молоды. Фирма «БИНЕР», прямо скажем, просто юна, но не по годам развита. Десятки ее филиалов и представительств в различных регионах СНГ успешно торгуют и производят реальный продукт. Сегодняшние наши собеседники генеральный директор многопрофильной фирмы «БИНЕР» Валерий Таурбекович ГАГЛОЕВ, первый заместитель генерального директора Вячеслав Шалумович СЕМЕНОВ

и заместитель генерального директора по производству Вячеслав Ираклиевич ГАГЛОЕВ в своем бизнесе стремятся к чему-то более важному, чем просто прибыль.

— Валерий Таурбекович, как получилось, что вы — человек, выросший в творческой атмосфере семьи известного художника, деятеля культуры Таурбека Александровича Гоголева, много проработавший в различного типа государственных учреждениях, вдруг стали коммерсантом?

— Я не коммерсант. Лучше называйте меня предпринимателем. Мне кажется, что к работе в условиях рыночной экономики я был внутренне готов. Поэтому, как только перестройка предоставила возможность организовать свое дело, я сразу же за нее ухватился. И кто знает, чем бы я занимался, если бы такой возможности не оказалось...

— Что вас привлекает в предпринимательстве?

— Свобода. Свобода выбора, творчества, принятия решения. У нас в организации нет четкого графика работы, за исключением чисто технических служб. Каждый может работать где угодно и когда угодно, может месяцами не показываться на работе — лишь бы был конкретный результат. Я не требую отчета о месте пребывания. А если сотрудник заболел, верю ему на слово и стараюсь создать все условия для его скорейшего выздоровления. Таким образом я пытался строить работу в свою бытность в госструктурах, но меня, мягко говоря, не понимали. И сейчас, после того, как мы с моим лучшим другом, замечательным экономистом и первым заместителем Вячеславом Шалумовичем Семеновым наконец создали ту организацию, которая может служить воплощению наших идей, я бы уже

просто не смог работать в государственной структуре.

— И что же у вас в итоге получилось? — вопрос к Вячеславу Шалумовичу.

— Торгово-промышленная корпорация или ассоциация — как хотите. Почему торгово-? Торгует весь мир. И без торговли бизнес не бизнес. Чем торгуем? Это зависит от потребностей нашего внутреннего рынка, которые почти ежедневно корректируются, и от предложений, которые тоже разнообразны. То есть западный партнер из-за нашей экономической каши еще не настолько повернут к России лицом, чтобы мы диктовали свои условия и выбирали то, что хотим. Поэтому приходится идти наоупь. Из-за нестабильности рубля и постоянно меняющихся законов очень трудно заниматься инвестициями. Поэтому пока приходится говорить о прибыльной работе, чтобы выжить. Ведь нам нужно развивать производство, коттеджное строительство, которое может дать отдачу только через пять-семь лет. Представляете, что произойдет, если просто «омертвить» капитал в строительстве, сметные расходы в котором гиперинфляционно растут?

— Вячеслав Ираклиевич, расскажите, как ответственный за программу реализации коттеджного строительства, что она предусматривает?

— Прежде всего, создание базы производства строительных материалов: кирпича, черепицы, керамзитобетонных блоков и других материалов для малоэтажного строительства, которое будет вестись в различных регионах России, в том числе и в «подмосковной Швейцарии» — Истринском районе Московской области. Мы предусматриваем строительство домов со всеми удобствами, рассчитанных для постоянного проживания. Производство организовываем на базе уже существующих предприятий. Это будут небольшие, естественно, экологически чистые заводы с объемом выпуска 5-10 миллионов кирпичей в год. Такие заводы позволят нам быть более-менее независимыми от предприятий-монополистов.

— Кому может повезти стать «подмосковными швейцарцами», ведь москвичи, гордясь своим местожительством, вряд ли на это согласятся, а большинство деревенских жителей так и останутся просто селянами в своих родных дедовских избах?

— Вы забываете о тех людях, которые, поддавшись призывам и внутренним голосам, бросили насиженные места и поехали осваивать, допустим, регионы Крайнего Севера. Сейчас многим из них здоровье уже не позволяет жить и трудиться ни на севере, ни на юге. Но силы и желание работать, и работать на земле, еще есть. Вот мы и создаем для этого все условия. Более того, мы спонсируем программу производства независимых ветряных энергетических установок. Чтобы такой ветряк мог обеспечивать электроэнергией два-три коттеджа.

— Но, насколько я знаю, во многих странах общественность выступает против эксплуатации ветряков. Уж

больно много от них шума, свиста, вибрации.

— Да, — продолжает Вячеслав Ираклиевич, — большое количество мощных ветряков для производства электроэнергии в промышленных масштабах — действительно удручающее зрелище. Наш ветряк представляет собой 10-12-метровую мачту с вращающимся пропеллером, размах крыльев которого приблизительно метр. Работает он бесшумно, вибрации — никакой. Ветер пока ничего не стоит. Только мощность уже существующих ветряков всего 1,5 мегаватта в час. Наша задача — не меняя внешних параметров, увеличить их мощность в три раза. Таким образом, вокруг, казалось бы, такого небольшого плана малоэтажного строительства рождается комплекс сопутствующих производств.

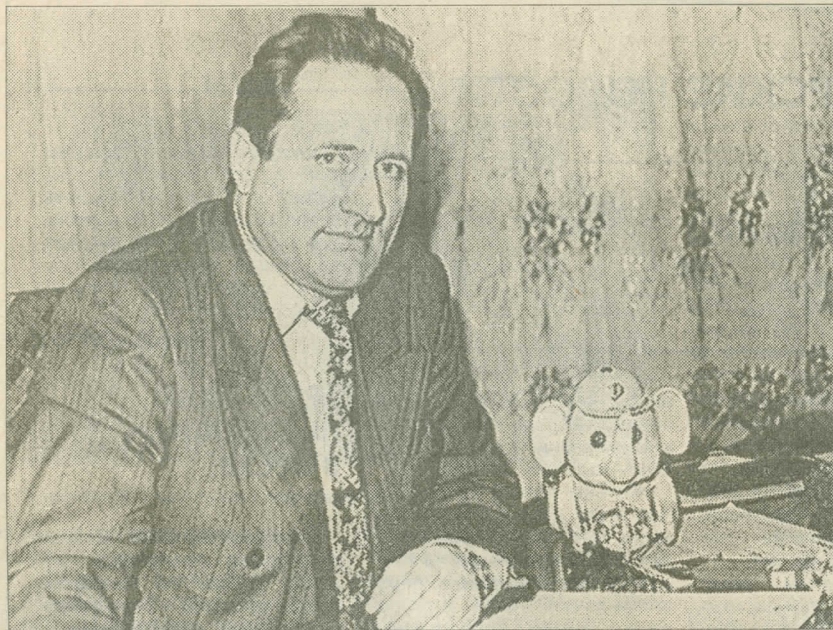
— Предпринимателям России сейчас просто необходимо объединиться, — вступает в разговор Валерий Таурбекович, — но не только в политических целях. Это нужно для того, чтобы отсеять тех, кто работает на себя, кто работает на вывоз капитала, и вместе с остальными выработать программу по капитало-вложениям, которые в дальнейшем помогут улучшению существующего положения. Ведь я прекрасно понимаю, что наша сегодняшняя помощь — это мизерная часть того, что следовало бы сделать. Сейчас просто необходимо, во-первых, максимально поддержать социально незащищенные слои населения. Организовать бесплатные столовые, добавку к стипендиям и пенсиям.

— Причем, — продолжает Вячеслав Шалумович, — такие добавки мы организовали без особых трудностей. А когда дело коснулось благотворительной столовой, столкнулись, допустим, с тем, что проще найти помещение под банк, чем под организацию такого рода благотворительного предприятия... Выходит, что само государство не заинтересовано помогать бедным.

— Во-вторых, необходимо поддерживать науку. Прежде всего тех ученых, которые десятилетиями ходят непризнанными. Ведь всем известно, что многие наши проекты, попавшие в руки к западным специалистам, доводились там «до ума», превращались в передовые технологии, и потом нам же продавались.

— Значит, по-вашему, бизнес просто во имя прибыли не имеет смысла?

— Отчего же не имеет, — отвечает Валерий Таурбекович. — Еще как имеет! Ведь есть люди, которые делают деньги во имя денег. Это для меня не имеет смысла... Для меня бизнес — скорее всего, игра, а уже потом дело. Игра, которая доставляет удовольствие и является смыслом жизни. Интересна его сегодняшняя непредсказуемость. И в этой игре, к сожалению, пока нет правил. А хотелось бы работать, как раньше говорили, будучи уверенным в завтрашнем дне. Но не в том, коммунистическом смысле этого понятия. А чтобы была соответствующая нормативно-законодательная база, четкая экспортно-импортная политика. Тогда мы, наконец, сможем планировать свою деятельность, связывая долгосрочные

Генеральный директор
многопрофильной фирмы
"Бинир" Валерий
Таурбекович
ГАГЛОЕВ

Фото
Дмитрия
ЛИННИКОВА

контакты. Хочется верить, что в наше законодательное собрание придут те люди — предприниматели в том числе, ведь именно они лучше всего знают потребности развивающихся хозяйственных структур, — которые возьмут на себя ответственность и прекратят экономический хаос.

И тогда мы сможем, наконец, заняться нормальным производством. Ведь сейчас оно по сути невыгодно, хотя очень необходимо! А мы можем и должны производить конкурентоспособные товары. Взять хотя бы наш военно-промышленный комплекс с его высочайшими технологиями. Ведь смешно, когда предприятия, изготавливающие сложнейшую космическую технику, из товаров народного потребления выпускают только кофемолки. Здесь нужно думать и вкладывать, принимать участие в конверсии оборонной промышленности, учась этому у Запада. Ведь если мы будем смотреть на Запад и просто завидовать, мы никогда не выберемся. Надо разбираться, что у них хорошо и почему, — бездумно пользоваться чужим опытом невозможно.

— Валерий Таурбекович, вам приходится работать по многу часов в сутки, чего нельзя сказать о западных бизнесменах. Складывается впечатление, что, работая, они отдыхают от досуга, а для вас в жизни кроме работы ничего не существует.

— Видимо, не умею так организовать свой труд и труд своих сотрудников, как мне бы этого хотелось. Но, исходя из собственного опыта, я бы не сказал, что западные бизнесмены работают по 3-4 часа в сутки. У них тоже есть "трудоголики", которых даже в выходные тянет на работу. Это образ жизни, состояние души.

Мне нравится бизнес-стиль наших немецких партнеров, хотелось, чтобы деловые круги России работали так же четко и слаженно. Тогда появится и больше свободного времени и с нашей бизнес-средой будет приятно иметь дело. А сейчас, учитывая наше сегодняшнее положение, далеко не лучшие западные бизнесмены идут с нами на контакт.

— Как это ни удивительно, — говорит Вячеслав Шалумович, — но у "них" тоже хватает неупорядоченных предпринимате-

лей, которые стремятся на наш рынок. В мире бизнеса все есть. И я был очень удивлен, когда узнал, что на Западе тоже существуют проблемы "наличка-безналичка" и обходные маневры, аналогичные нашим.

— Вам нравится стиль работы западных бизнесменов. А это, прежде всего, скрупулезное подчинение всех интересов делу. "Мертвых душ" на предприятиях не существует. Вы же за два года работы не уволили ни одного сотрудника. Ваша человеческая доброта вредит делу, во всяком случае, вам приходится работать за тех, кто этого не умеет делать...

— Я считаю, что увольнение сейчас не нужно, — говорит Валерий Таурбекович. — Уволить сегодня человека — значит, обречь его чуть ли ни на голодную смерть. В данный момент невозможно сравнивать их социальные институты с нашими. Скажем, на свое пособие американский безработный может приобрести в 2-3 раза больше товаров, чем наш начальник отдела на зарплату с премией.

— Русская душа милосердна...
— К сожалению или счастью, да. В нашей холдинговой компании работают около ста человек. Из них примерно 30 — потенциально безработные. Но, с другой стороны, я радуюсь, что многие наши сотрудники уже организовали свое собственное дело и их предприятия уже работают с нашей помощью. Я считаю, что если хотя бы один из десяти тех потенциально безработных у нас чему-нибудь научится, то мы работаем не зря.

— Ваша прибыль, помимо инвестиций, благотворительной деятельности, идет на поддержку различных культурных мероприятий. Что вы спонсируете?

— В данный момент две выставки, — отвечает Вячеслав Шалумович. — Одна будет проходить в марте в пяти городах Франции. Ее подготовила группа колористки из Московского архитектурного института. Тема — цвет в истории русских городов. Вторая — персональная выставка художницы Елизаветы Николаевны Гавриловой в Доме журналиста.

— Валерий Таурбекович, наверно, вам очень нравятся их работы, ведь с точки зрения рекламы такое спонсорство невыгодно: на выставки ходит одна интеллигенция, которая, увы, капиталом не ворочает?

— Я считаю, что интеллигенция сейчас социально незащищена. И это спонсорство на том же уровне, что и поддержка изобретателей... Нравится не нравится... Я же не являюсь каким-то критерием. Честно говоря, я даже не видел этих картин. Если будет выставка и на нее будут приходить люди, то этого достаточно. Интеллигенция меня больше всего интересует. Если бы была возможность, я бы просто платил интеллигентам за то, что они интеллигенты. Это во мне заложено генетически. Да и история подсказывает, что ни один русский меценат не разорился, но пользу принесли Отечеству огромную.

Беседу вела
Валерия НЕМЦОВА

121019, Москва, улица Волхонка,
дом 5/6, строение 4

Многопрофильная фирма
"БИНИР"

Тел.: (095) 203-74-48, 203-43-90
Fax: (095) 202-11-29

ЗВЕРСКИЕ НОВОСТИ

У БОНИФАЦИЯ —
ВЕЧНЫЕ КАНИКУЛЫ

Уникальная операция по перемене пола пациента в домашних условиях успешно проведена в городе Рубцовске Алтайского края. Правда, исследования здесь ведутся пока только на животных. Зато — без использования дорогостоящей аппаратуры и лекарств. Короче говоря, дело было так...

Гражданка Н. — хозяйка персидского кота Бонифация, шлявшегося по кошкам, но не любившего мышей, — решила приструнить молодца и направить его на охотничью тропу. Для этого был избран метод, показавшийся Н., как врачу, очень даже подходящим: взяв скальпель, дама попросту оскопила бедное животное — своими руками.

Но оказалось, что человеческая логика (дурью маяться не сможет — значит, делом займется) в кошачьем мире недействительна. Кот Бонифаций ловить мышей по-прежнему отказывался, зато начал худеть, лысеть... А однажды хозяйка «засекла» его в момент совершения таки по-

лового акта (извините). При чем положение Бонифация не оставляло сомнений в том, что он себя считает дамой...

Теперь Бонифаций — типичная кошка — ласковая, симпатичная. Шляется по-прежнему, но — с котами.

Педанты, впрочем, оспаривают чистоту рубцовского эксперимента, говорят: мол, если Бонифаций и впрямь стал дамой, так должен и родить.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

СВИНЬЯ НЕ ВЫНЕСЛА
ЖИЗНИ В СТОЛИЦЕ

Кошмарное действо с лужей крови и расчленением трупа устроил москвич Алексей П. на балконе своей квартиры в доме № 83 по Ле-

нинскому проспекту. На этот кошмарный шаг его толкнули многочисленные и весьма настойчивые просьбы соседей.

Жильцы одного из подъездов этого дома вдруг обнаружили, что бачки для пищевых отходов, стоящие на каждой лестничной клетке, перестали вонять гнилью и отбросами. Только порадовались возросшей добросовестности уборщицы, как обнаружилось, что эти же запахи проникают в квартиры теперь вместе со свежим воздухом через окна. Инициативная группа товарищей быстро «вычислила» источник. Обнаружилось, что Алексей П. купил розового поросенка и содержит его на балконе, собираясь откормить в большую свинью.

...Милицию из 96-го отделения вызывать не стали. Алексей осознал нарушение правил

социалистического общежития и собственноручно зарезал несчастное создание, пожиравшее, как оказалось, все пищевые отходы подъезда. Теперь бачки воняют лучше прежнего — так соседям спокойнее!

Николай ПОПОВ

...ЕСЛИ С НИМ
ПОДРУЖИЛАСЬ
В МОСКВЕ

В посольстве США (которое в Москве) состоялась недавно пышная по нынешним представлениям «свадьба». Сочетались: единственная в городе Витебске сука английского бульдога Марфа и один из очень немногих московских кобелей той же породы Кельвин. Хозяину «невесты» свадьба обошлась в тысячу долларов и семь тысяч рублей. «Зеленые» получил сотрудник американского посольства — владелец пса, «деревянные» — московские «сваты»-посредники.

И какая из невест не мечтала бы сегодня о таком приданом!

Владимир ПАНАДА

КТО ПЬЕТ
ИЗ ПАРТИЙНОГО
СТАКАНА

Жители райцентра Ванино Хабаровского края задумались о судьбе местного имущества КПСС — кому же что досталось? И вот местная газета, проведя расследование, выяснила: партимущество порадовало многих. Например, телефонный аппарат и пишущую машинку получил комитет по управлению муниципальным имуществом; зеркало и кожаное кресло отошли банно-прачечному комбинату. Переселенец из Чернобыля «оторвал» от КПСС громкоговоритель и карниз; районное общество инвалидов обзавелось райкомовскими хрустальными стаканами, а некий ловкий инвалид существенно улучшил свое благосостояние тремя сту-

льями и ковровой дорожкой. Наконец, «Волгу» и книжный шкаф «увело» управление народного образования. А значительная часть помещений райкома партии была отдана начальной школе — за два десятка лет в Ванино не было построено ни одной школы.

Согласитесь, есть причина помянуть партию добрым словом.

Тимофей СЕРГЕЕВ

ПОЧЕМ ЛИТР
ВОЗДУХА?

В некоторых промтоварных магазинах Челябинска стали взимать плату за пользование примерочными кабинками. Теперь тот, кому не по карману приобрести, например, шубку, за небольшую плату сможет ее примерить и посмотреть в зеркало.

Не исключено, что, если цены на товары народного потребления будут расти и дальше, появится мода фотографироваться в дорогой одежде и с головкой сыра в руках.

Виктор ЗОЛОТУХИН

ГОРЕТЬ БУДЕТ!

Госпожарнадзор
предсказывает
будущее
без всяких звезд

Вспомните доброе, старое, доперестроечное метро. Почти чистые переходы и станции, стайки иностранцев, с энтузиазмом изучающих советский «метрокласси-

цизм», прохладные, не испачканные рекламой стены. Лишь несколько киосков «Союзпечати» да театральных касс на всем огромном пространстве подземных владений. Хорошо было...

То ли дело сейчас. Коммерческие «мозасы», «лейлы», «раритеты», «гвоздики» и «фортуны» добивают пассажиров, умудрившихся как-то образом не растратить наверху последние деньги, все теми же джентльменскими наборами (выпить — закурить — пожевать), но уже подземными. И это, наверно, тоже хорошо. Но!

Ни один из руководителей Московского метрополитена НИ РАЗУ не обратился в органы пожарного надзора за консультацией по размещению весьма доходных для них палаток. А под землей, увы, все чаще случаются пожары. К тому же поджог, как известно, — испытанный метод «конкурентной» борьбы.

И тогда, в конце года, Маго-

В одном из подземных переходов

мет (Госпожарнадзор) пошел к горе (в метро).

Дошел и заплакал. Самопальные обогреватели — раз. Отсутствие элементарных огнетушителей — два. Грубейшие нарушения правил подключения электропроводки: на станции «Красногвардейская» в восемнадцати палатках, «Шаболовская» — в шести, «Молодежная» — в пяти, «Филевский парк» — в трех... Далее — по схеме метро, не рискуя промахнуться.

А в документах, разрешающих установить киоск, речь вообще не идет об ответственности за пожарную безопасность. И с кого

спрашивать — непонятно.

Пожарная охрана предупреждает в последний раз: **МЕТРО ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ.**

Старший государственный инспектор РФ по пожарному надзору Юрий ЛОГИНОВ

УЖ АМУЖ ЛЕВТЕРПЕЖ

Видавшие виды работники Казанского дворца бракосочетания были слегка ошеломлены, когда сюда

пришла регистрироваться необычная пара. Жениху только-только стукнуло девяносто, невеста тоже не скрывала своих восьмидесяти лет. Прожив вместе без малого полвека, Хадия-апа и Карим-абай решили наконец пожениться. На церемонии бракосочетания присутствовали семидесятилетний сын жениха, а также несколько внуков. На вопрос, что их толкнуло на столь ответственный шаг в столь преклонные годы, жених ответил так: «Совсем запылила меня старуха. Женись да женись, говорит, а то уйду к другому».

Элла РЫЛОВА

ВОТ ТЕПЕРЬ СОВСЕМ СИБИРЬ!

Общеизвестная истина о том, что «Сибирь — это где холодно и медведи по улицам ходят», наконец нашла подтверждение. В Читинской области оголодавшие из-за урожая на кедровые орехи и ягоды медведи не стали ложиться в спячку, а решили зимовать «на ногах». «Шатуны» воруют в деревнях свиней, поросят, телок и даже коней. К человеческому жилью мед-

веди выходят отрядами, по двое-трое. Чем сильнее морозы и голод, тем мишки наглее — их видели уже на окраинах городов.

С.Т.

ТОЛЬКО ЛИ ШАШКА КАЗАКУ ВО СТЕПИ ПОДРУГА?

Кубанские казаки, видимо, осознав, что нагайка и зычный голос в нашей жизни далеко не самое главное, все-таки решили обзавестись собственной армией интеллектуалов. Всекубанское казачье войско выделило из своих средств шестьсот тысяч рублей для стипендии шестнадцати студентам Кубанского государственного университета. «Казачьи» стипендиаты обучаются на математическом, юридическом, историческом, филологическом и других факультетах. Атаман Владимир Громов (сам, кстати, профессор исторического факультета университета) призвал студентов-счастливчиков все свои знания вернуть людям, во всем помогать им, но при этом «прежде всего помогать казачеству».

Дмитрий ЕРМАКОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Из всех мероприятий, на которые приглашают экономических журналистов, я больше всего люблю клуб «Взаимодействие». Название точно соответствует содержанию встреч. В комфортабельном Президент-отеле за длинным столом, покрытым зеленым сукном, заседают известные экономисты, предприниматели, публицисты. Они темпераментно излагают собственные мысли по поводу реформ, а представители правительства замечания эти записывают и обещают «учесть» при составлении очередной программы.

Если конспективно изложить суть высказываний, то получится примерно следующее: публицисты обо всем предупреждали, но их не слушали. Предприниматели предупреждают по сей день, но их тоже не слышат. Экономисты, не попавшие в разряд придворных, устали предупреждать. Правда, всех ораторов объединяет нечто общее — безграничная любовь к народу, который (цитирую) «...устал терпеть, не выдержит, выйдет на улицу, обнищает»... и т.д.

Елена ЭРИКСSEN

ВОТ ТАКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Когда от разговоров пересыхает в горле, делают пере-

рыв на фуршет. Среди пальм и мрамора беседы плавно меняют направление. Господа вспоминают о приятном отдыхе за границей, обсуждают хорошие машины... Откушав, многие покидают собрание. Мягко хлопают дверцы этих самых машин.

И вот однажды прямо из Президент-отеля поехала я на Казанский вокзал, чтобы отбыть в Кострому. Реформы

существенно сказались и на вокзальном бизнесе — грязные туалеты стали платными, проход из одного замусоренного зала ожидания в другой — тоже за деньги, стаканы — воды испить — разрешают брать только под залог и т.д.

А граждане, «уставшие терпеть», спокойно разгуливали в домашних тапочках, смачно плевали на пол и ели с бумаги жирную селедку.

В купейном вагоне белья не было, чай — тоже, поезд вместо семи часов ехал до Костромы целых девять.

И тут я поняла, почему никакого взаимодействия с действительностью у тех, кто «наверху», и всех остальных не получается — просто у каждого своя жизнь. И пути эти никогда не пересекаются.

Алексей БЕЛЯКОВ

СТОЛОВАЯ

КРИТИКА

Модная газета с нерусским названием «Коммерсант-Daily» потчует своих «новых русских» регулярными обзорами валютной кухни в рубрике «Ресторанная критика». Дело нужное. Мы же, поразмыслив в гастрономическом направлении, решили, что недурно будет бросить взгляд на более демократичные, нежели рестораны и бары, точки общественного питания. О чем это мы? Да о столовых. И о пирожковых всяких. То есть о тех заведениях, которые, хоть и без особого энтузиазма, посещает время от времени та категория граждан, которую мы условно назовем «old russians» «Старые русские» — это те, кто, несмотря на коммерческую вседозволенность, не изжил нежной привязанности к бухгалтерии своего предприятия и не видит пока существенной разницы между ваучером и билетом «Лотто «Миллион». Короче, это мы с вами и нас много.

...В народе их называют «забегаловками» и «тошнилловками». Но я, признаюсь, никогда не гнушался похлебкой из тарелки с виньеткой «Общепит». Я даже ловлю какой-то болезненный кайф, заботливо выбирая из стопки коричневых подносов наименее липкий и единственный зеленого цвета. А потом — это раздумчивое шествие, осмотр и выбор блюд. И вечная оплошность с ложками-вилками: то забываешь прихватить их в начале пути, то не знаешь, куда пристроить, встречая в конце. А сфинкс-кассир уже в третий раз спрашивает: «Хлеба сколько?»

Однако хватит общих мест. Как говорят англичане, the proof of the pudding is in the eating*. За мной, читатель.

Вот здесь, помнится, была непло-

хая столовая. Зайдем. Столовая начинается не с вешалки. Столовая начинается с коммерческой лавочки. Да, собственно, это уже и не столовая вовсе. Пиццерия, синьоры! Белые столики, белые стульчики, официанты, знаете ли. «Gradiscol!»* — как говорят итальянцы. Но мне здесь делать нечего, пойду искать «счастья» в другом месте. А пока я брожу, прищуриваясь на вывески, послушайте

СОПУТСТВУЮЩИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Приватизация шагает по стране. Хочу вас порадовать: практически все точки общественного питания в Москве уже перешли в руки коллективного собственника — поваров, кассиров, посудомоек. Столовые и кафе благополучно превратились в малые предприятия и товарищества с ограниченной ответственностью. А значит, теперь каждая «тошнилловка» сама ведет переговоры с поставщиками продуктов, сама назначает цену блюд, сама распределяет прибыль и решает, что выгодно, а что просто-таки разорительно.

Вот выгода все теперь и определяет. Не здесь ли зарыта собака моего разочарования: пиццерия вместо столовой?

Чем была плоха для хозяев столовая? Бомжи между столиков ковыляла? Стаканы пропадали? Вообще эстетики не доставало? Вздор. «Забегаловка», уверен, и не приносила желаемого дохода. Потому и приютился в фойе коммерческий закуток (аренда, «бабки»), потому и «перепрофилировалось» предприятие. А то, как говорят немцы, heute rot, morgen tot**.

По закону предприятия общественного питания не имеют права «перепрофилироваться» в течение года после приватизации. Срок, согласитесь, терпимый. А затем, дорогие собственнички, если надоели вам взгляды старушек-побирушек и вообще народ скромного достатка, закупайте ананасы и рябчиков, устанавливайте цены, достойные приличного заведения, и с Богом!

«А не получится ли так, — спрашиваю в Департаменте промышленности и потребительского рынка, — что спустя какое-то время столовых не останется вообще? Зато ресторанов будет, «как грязи»?» «Не исключено», — отвечают уклончиво.

Между прочим, на Петровке новый ресторан прописался аж в бывшем общественном туалете. Называется «Былое».

Тем временем я приблизился к

* Пожалуйста!

** Примерно так: сегодня пан, завтра пропал.

кафе «Дружба», что на Кузнецком мосту. Кафе вполне заурядное.

Представьте себе, оно начиналось с вешалки и гардеробчика, который от каждого входящего требовал сдавать верхнюю одежду. Эта мелочь мне польстила. Я вообще терпеть не могу обедать в пальто и шляпе.

Но гардеробчик оказался эфемерной субстанцией: на следующий день я его не обнаружил. И никаких следов печали по этому поводу не было заметно на лицах потевших посетителей.

Что предлагало мне на обед ТОО «Дружба»? (Как говорят русские, чем больше пожухешь, тем дольше проживешь.)

Из четырех холодных блюд я, после колебаний, остановил свой выбор на яйце под майонезом (20 р. 68 к.). Не спорю, то было ничемным расточительством с моей стороны, когда рядом томилась свекла со сметаной (8.51), ну да не прогневайтесь.

Коллекция первых блюд представляли суп рисовый со св. грудинкой (22.39) и суп рисовый со св. грудинкой (28.55). Разница в ценах объясняется просто: в супе № 1 содержалось 250 мл супа, в супе № 2 — 500. При равном количестве св. грудинки. (Послушайте! Если захотите когда-нибудь меня сослать — то только на остров Св. Грудинки.)

Парад вторых блюд открывала котлета свиная отбивная (59.45), за ней следовала поджарка из свинины (65.69), и замыкали ряд безо всякой логики кури жареные (55.76). На нихто, неразумных, я и позарился, декорировав гарниром в виде риса отварного (7.67).

Последним встал на мой поднос стакан какао сладкого (11.00), на который я водрузил «папаху» — булочку (3.92).

Итак, после нехитрой калькуляции вы обнаружите, что мой средний — совсем средненький — обед обошелся автору в 120 с лишним рублей (в ценах на середину декабря). Пожалуй, дороговато для «old russian», но только не подумайте, что я жалуясь. Напротив, в глубине души я признателен ТОО «Дружба» за то, что есть и этот выбор блюд — не самого, кстати, худого качества. За то, что кафе открыто в обеденное время. За то, наконец, что оно не «перепрофилировалось». Хотя, может, не истек положенный срок?

В иных местах я находил куда более тоскливый ассортимент. В одной столовке в качестве гарнира ежедневно значились «макаронные изделия отварные». Правда, всего за 4 р. 89 к. и рядом с игровыми автоматами. В другой — посетители смотрели на меня, матерились («Твою мать, пельмени дороже, чем гуляш!») и удалялись.

* Чтобы узнать вкус пудинга, надо его попробовать.

...Ну ладно, я присаживаюсь за столик, смахнув крошки. А пока автор жуёт, чтобы вы не скучали, почитайте

ПРОДОЛЖЕНИЕ СОПУТСТВУЮЩИХ ПОЯСНЕНИЙ

За «репертуаром» точек общественного питания сейчас никто не следит, никаких вышестоящих. То есть департаменты и префектуры есть, но у них, похоже, совсем другие «игры и пляски». В уже упомянутом Департаменте промышленности и потребительского рынка, прежде чем ответить на мои простодушные вопросы,

должность?» — «А какая разница? Хоть премьер-министр».

Ну вот я и отобедал. Замечу, что трапезу скудную свою провел в одиночестве: за мой столик больше никто не присел. Зато за соседним шла гульба. Мужики отмечали еще один, наполовину прожитый день своей жизни. Это наш сакральный обряд — распивать в столовых, великодушно оставляя пустую бутылку бабушке с мокрой тряпкой в дрожащих руках.

Да, посетителей в «тошнилках» стало меньше, что объясняется, конечно, отнюдь не демографическими

Фото Э.Кудрявицкого

сначала раздраженно объяснили, что вообще-то им сейчас не до того: идет съезд народных депутатов. Может, в департаменте сплошь бабурины и травкины работают?

Раньше существовали районные тресты столовых. Упразднили. Точнее, превратили в ассоциации. (Лучше бы сразу в Организацию Объединенных Столовых.) Потом и ассоциации развалились, и бывшие тресты сами стали то ли малыми предприятиями, то ли товариществами опять-таки.

Я связался с Михаилом Егоровичем Рожковым — бывшим директором бывшего треста столовых бывшего Свердловского района. Он, как вы догадываетесь, остался в своем кабинете. Спрашиваю: «Михаил Егорович, так как теперь-то называется ваша

причинами. Я поинтересовался у того же Рожкова: «А вдруг посетителей совсем не останется? Цены-то растут. Что будете делать?»

Золотые слова произнес Михаил Егорович: «Все определяет спрос. Будет спрос на котлеты — будем делать котлеты. Будет спрос на танки — будем делать танки».

Не удалась мне «песенка». Не получилась «Столовая критика» искрометной, как мечталось. Excuser du peu*, как говорят французы.

* Не взывайте.

Ксения КЛИМОВА

ЛЮМПЕН-ДРАМА С ЗАПАХОМ КРОВИ И ПОЛИТУРЫ

Хорошо, что мы в этом районе не живем. А если живем, то не обращаем никакого внимания на людей, толкающихся у винных магазинов. Как их назвать — люмпены, маргиналы? В общем, те, кто пьет одеколон и политуру. Хотя ученые говорят, что все мы — маргиналы, потому что без собственности.

Перед Олимпиадой—80 всех их из Москвы вывели. А теперь они снова здесь. Копшатся, ползают, работают или нет — не понятно, за тунеядство теперь не спросишь. Собираются, и пьют, и поставляют материал для уголовной хроники: «В состоянии алкогольного опьянения...»

В этом районе живет пока человек жизнью крота. Недавно, когда он вышел за хлебом, участковый удивился: «О, да ты жив еще? Тебя, значит, еще не убили?»

Свой приговор Румянцев слушал с натуральным интересом. Если бы не решетка, не конвой, не вся казенная обстановка зала суда, можно было бы подумать, что он — болельщик финального футбольного матча с участием любимой команды, который с прищуром, выдающим лукавство и снисходительность, ждет последнего удара. Даже перечень собственных судимостей, числом чуть не дотянувший до десятка, слушал как в первый раз. Слова «являясь особо опасным рецидивистом, совершил умышленное убийство» пропустил мимо ушей, как не о нем сказанные. Возможно, его интересовал не факт того, что после восьми дней заседаний он наконец признан виновным, а то, каким образом команде все же удалось забить этот гол.

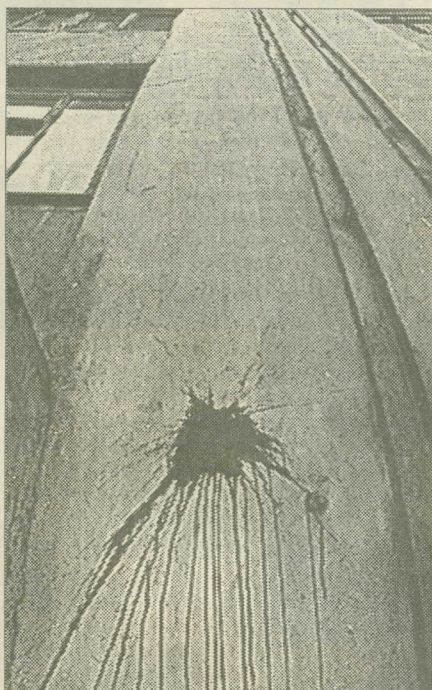
Вслушав все о наказании в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием в ИТК особого режима, Румянцев деловито собрал свои ве-

щички: тряпичную сумку, вязаную шапочку, тетрадку, по которой он задавал судье каверзные вопросы, — и удалился в сопровождении конвойных, ничем, кроме вполне традиционного мата, не выдав своего отношения к приговору. Удалился, точно актер, сыгравший роль в скучной пьесе.

Не хочется делать героем судебной драмы подсудимого. Получается, что, кроме преступников и политиков, других героев в нашей публицистике нету. Пусть в этой истории в нескольких действиях, несчитанных явлениях и с размытыми персонажами главным будет нечто другое. Например, такая непреходящая ценность, как квартира. Вернее, две «нехорошие» квартиры.

Обе они расположены в одном московском районе, которому принадлежит первое место по упоминанию в отечественных детективах. Для криминальной популярности у района есть все — крепкие исторические тради-

Фото Ю.Владимирова

ции, плотная застройка и парк. Нет только личностей, способных традиции поддержать, — все нормальные преступники подались в коммерцию, выстрелы неделями не слышны, неопознанные погибшие годами не появлялись. Ни крупных тебе краж, ни особых разбоев. Только пьяные песни, и то не часто — пьют все больше по домам.

Квартиры, которым суждено стать главными в этой истории, в пространстве отдалены друг от друга на две автобусные остановки. События, происходившие в них, отдалены во времени на неделю. Жильем ни ту ни другую квартиру не назовешь: слишком напоминают обе проходной двор или пивную, зал ожидания на вокзале или предбанник. Такая судьба у обеих — выносить присутствие многих, часто сменяющихся людей, терпеть пренебрежение хозяев, стареть в запустении. И в конце концов стать местом преступления и чертовщины: в обеих то появлялись, то исчезали лужи крови размером 30 на 40 см, падали люди и вещи, обитателей обеих преследовали сны и галлюцинации, события путались и кто-нибудь вдруг оказывался мертвым, а кто-то в это время спал и ничего не помнил. Но квартиры эти не одиноки. Поискать в любом отделении милиции — найдешь сведения о таких же, со схожей судьбой. Что-то в них будет?

**Действие первое. Квартира № 16
«СКАЗАТЬ ПО-НАШЕМУ, МЫ
ВЫПИЛИ НЕМНОГО...»**

Из приговора по делу Кузина

«...переломы костей лица (носа, скулы, височной кости, челюсти), ушибленные раны лица и головы, ссадины, кровоизлияния в мозг... На туловище имелись ссадины и раны, переломы 4—12 ребер слева и 4—12 ребер справа, разрывы левого легкого, печени, надрыв кишечника, кровоизлияния в брюшную полость... Смерть Я-на наступила от множественных повреждений различных областей тела... осложнившихся острым малокровием и пневмо... (далее неразборчиво)». Нет, Володьку Я-на никто убивать не хотел. Да вы что? Да кому он нужен-то был, соберет рубли, продаст что-нибудь и напьется — вся его жизнь. Другое дело — Крот, мент бывший, гад. Счас все расскажу.

Собрались у Дымковых. Татьяна там была, хозяйка, ну, она у свекра своего живет, муж-то сидит. Не знаю за что, по мелочи, за кражу. 2 ноября встретились с Кротом, ну еще ребята были, двое или трое, не помню,

и пошли к Дымковым. Кузин там уже неделю жил, ему после отсидки некуда было деваться или задумал чего, не знаю. Выпили. Вдруг Кузин как даст Кроту в морду, тот с табуретки полетел. Вроде Татьяна Кузину раньше сказала, что Крот к ней приставал. Потом Кузин за пивом ездил — часа полтора. А Дымков говорит ему: деньги пропали и телевизор вынесли. Тут уже Володька сидел — он всегда где выпивка. И Маринка, тоже соображает. Выпили, и Я-н чего-то с Кротом поспорили. Смотрю — сцепились, ну и Кузин дал опять Кроту по морде. И ушел в комнату, за ним Маринка. А Крот скоро исчез, я его больше не видел.

Я вообще потом заснул. Не помню где — на кухне, кажется. Нет, в Татьянинной комнате Кузин был с Маринкой, они там кровать сломали. Помню еще ночью в коридоре ссорились, а кто — по голосам не понять. Татьяна хотела утихомирить, Дымков ее послал. А в маленькую комнату, без света, я и не заглядывал, пока Маринка (это утром уже) не сказала, что Володьку куда-то пропал. Посмотрели — а он мертвым там лежит. Нет, вру, это уже вечером третьего заметили, что он умер. Кузин говорит: в темноте вынесем на помойку. Они все думали, что это Крот. Кузин-то его утром добил... Не, не надо меня записывать, мне еще жить здесь, в этом районе.

Несчастливого Володьку, убитого по ошибке в квартире № 16, не смогла узнать даже мать — настолько было избито и изломано его лицо. Узнали по одежде. Как можно всю ночь ногами бить лежащего человека, а утром добить его, принимая за другого, — неизвестно. Квартирные полы впитали кровь, стены смолчали.

На помойку его все же не вынесли — Татьяна потихоньку вызвала милицию. Кузина задержали на лестнице, когда он пытался прорваться. Не прорвался. Четырежды судимого за кражи, хулиганство и разбой, Кузина осудили за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств. Последние показания по его делу Татьяна Дымкова давала 18 ноября.

А через неделю Татьяны не стало. И очной ставки ее с Кузиным не было.

**Действие второе. Квартира № 89
«ПАПА, ПОМОГИ!»**

Говорят, следствие пошло 89-й на пользу — чуть не впервые в жизни квартира была убрана, занавески повешены, бутылки из кухни выдворены. Кроме того, уже во время суда над Румянцевым квартиру посетил прокурор. И лично залез ботинками на балконный шкафчик, проверяя,

можно было разбежаться на том шкафчике или нельзя и сколько там вообще места для развернувшихся событий.

Балкон — самое интересное место в квартире. То есть это не балкон, а лоджия, боковые стенки закрыты, следовательно, вариантов развития потасовки, если таковая была, — меньше. Ахлама много, как и во всей квартире. Но еще интереснее — дверь на лоджию. Спиной к двери в кресле дремала Маринка. Они пришли сюда с Татьяной и Дымковым, бутылочку принесли. Или две?

Две. Накануне взяли у хозяина квартиры, Винтика, книжки, продали их и пришли с выпивкой. А там на кухне уже сидят — Винтик, подсудимый Румянцев и этот... как его... Ну, неважно, он все равно быстро отрубился и спать лег в комнате. Не на софе, а рядом, на софе уже Винтик спал — тому вообще мало надо. Кровь? Нет, крови я у головы не видела. Он к балконной двери лежал. А раньше говорила, что видела? Так то сразу в милиции было, сразу, как случилось все, ну, мне плохо очень было, не помню. А ты чего смеешься, Румянцев, как тебя? Досмеешься! Сам меня учил, что в милиции говорить. Чего-о?

Хорошо, я не буду препираться с подсудимым, буду только на вопросы суда. Пили сначала на кухне. Потом Татьяна в комнату ушла, по телефону звонить. Отцу с мачехой. Не знаю точно, но то ли они ей дочурку не отдавали, то ли, наоборот, хотели, чтобы она больше занималась ребенком. Но не с балкона же из-за этого прыгать.

Все выпили, я в кресле в комнате задремала. Потом слышу крик: «Папа, помоги!» И такой еще: «Ух!» Пока оклемаюсь, пока голову подняла. Вижу — дверь на балкон открыта. И кровь возле этого... который рядом с софой спал. А Татьяны нет, нигде нет, понимаете? И дверь входная — хлоп. Да чего ты смеешься опять?

В тот день Румянцев почти не пил. Хотя, как он полагает, многое в его жизни происходило по пьянке. Например, все судимости — по пьянке, крал что-нибудь. Одна, правда, за причинение тяжких телесных, но и это спьяну. Лечился в ЛТП, да без толку. Всех собутыльников в квартире № 89 ласково называет по именам: Витюшка, Андрюша.

А Танюша — это же ребенок совсем, 20 лет. Грустная такая была. Менья, говорит, обвиняют, что я человека убила. Да Бог, говорю, с тобой, кто тебя обвиняет? Володьку этого я, например, совсем не знал — стоял он час-то у магазина, здоровались. Что мне за его мстить? Да Танюшка...

Эх, да ведь я сам, как понял, что в

квартире ссора — Танюшка нервная такая была, — сам же вниз спустился и милицию вызвал. Как раз машина подъехала. Ну, сколько надо времени, чтоб человеку спуститься с 14 этажа?

Из приговора по делу Румянцева

«...множественные двусторонние переломы ребер, перелом правого бедра, оскольчатые переломы 4—5 грудных позвонков, перелом-вывих правой таранной кости, переломы альвеолярных отростков верхней и нижней челюсти, разрыв правого желудочка сердца, разрыв аорты, правого легкого, печени, селезенки, почек, относящиеся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни, от которых она на месте происшествия скончалась».

Татьяна вылетела из проема лоджии квартиры № 89, расположенной на 14 этаже 16-этажного дома, и упала с высоты 38,22 метра. Упала в скверике на расстоянии 6—8 метров от подъезда, ее короткий крик слышала женщина, возвращавшаяся домой. Судебно-медицинская экспертиза обнаружила, что переломы ребер и позвоночника она получила, ударившись о стену стоящего рядом здания, и удар был очень силен.

Из заключения

судебно-медицинской экспертизы

«Следует считать, что к телу Дымковой было приложено внешнее усилие значительной величины,

возможное при броске пострадавшей с поворотом тела бросающего в левую сторону».

Если судебное заседание по делу Румянцева рассматривать как отдельную драму, то выступление эксперта стоило бы считать кульминацией. Все, что происходило в 89-й: звонки по телефону, жалобы, и ссора, и выпивка, и тяжелое слово «ментовка», брошенное Татьяне Румянцевым, и крик о помощи, и лужица крови на полу у балконной двери — все после выступления эксперта остановилось во вращении бесконечных противоречий («не помню», «не знаю», «не видел») и стало выстраиваться в достаточно четкую картину.

Татьяна почти не сопротивлялась. В ответ на «ментовку» орала и ругалась, но недолго. Она даже вцепиться в Румянцева как следует не могла. Вылетела от броска с кукольной покорностью, потому что была давно и тяжело пьяна, что подтвердила та же судебно-медицинская экспертиза, — алкоголь в стадии выведения из организма.

Может быть, они действительно не люмпены и маргиналы. Может быть, они куклы? Живут и думают, что живут, занятые своими винноводочными делишками. У них нет особых убеждений, принципов и особых претензий друг к другу. Не более чем «дал в рожу». Но вот появляется в их компании некто — Кузин или Румянцев. С общим сроком отсидки в боль-

шую часть сознательной жизни. С другим сознанием, требующим собранности и силы в нужный момент. Со своим кодексом, в котором любое сотрудничество с «ментами» подлежит наказанию. И они становятся покорными, как куклы, и гибнут так же глупо и безответно. Это им только кажется, что они живут независимо и никому не мешают. До первой встречи с хищниками.

Выбросив Татьяну через перила балкона, Румянцев шагнул в комнату. И увидел, что пьяный в стельку, лежащий возле софы человек поднял голову. Тогда Румянцев двинул его ногой в темя, чтобы забыл, что видел, и пошел вниз вызывать милицию.

Позже этот свидетель смылся прямо из больницы, и никакая сила не смогла привести его в суд, и никакая милиция — найти. Разделить участь погибших он не хотел.

Действие третье. Квартира №... КРОТ

Действующие лица неизвестны, изображение размыто, но кажется, что есть два-три знакомых лица.

Реквизит тот же: бутылки, объедки, кровь на полу.

В углу — скрюченное тело без признаков жизни. Крот?

Занавес.

— А чего вы хотите от людей, которые пьют все — даже освежитель воздуха? — реплика из зала суда.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Прерывание заповей: «торпедо», эспераль, кодирование.
Тел. 335-04-84.

Приглашаем сотрудничать инвалидов-предпринимателей. Есть дешевые ткани.
Иваново, 8-0932-26-23-56.

Предвидение будущего, прогнозирование и планирование на любой срок. Парапсихологическое обеспечение бизнеса. Экспертиза и проведение сделок. Биопсихическая диагностика
Тел. 245-78-65 с 15 часов

Семья предлагает опекунство над пожилым человеком за право наследования квартиры.
Тел. 341-12-43.

Выполняем электросантехнические работы в квартирах и офисах с гарантией и высоким качеством.
Тел. 486-82-71, звонить 21.00—23.00.

Ищу надомную работу, связанную с редактированием, корректурой, переводом с болгарского и французского языков. Образование высшее (журфак МГУ).
Тел. 120-79-79, Лена.

Серьезный студент, без пяти минут аспирант, снимет квартиру, необходимую ему для серьезной работы и учебы. Желательно в Центре или по линии «Поланка» — «Тулская». Звонить с 12.00 до 18.00.

Тел. 299-21-46, Алексей.

Ищу работу уборщицы в вечернее время. Звонить с 19.00 до 22.00.
Тел. 483-79-80.

Составляется генеалогическое древо семей Бони и Долговых. Потомки, звоните!
Тел. 240-10-31.

В гостях Вы, сударь, малость перебрали, И надо возвращаться Вам домой, А на ногах Вы держитесь едва ли, Тогда Вы посоветуйтесь со мной. За 200 рэ, конверт, домашний адрес Я научу Вас форму обрести. А для жены, супруги Вашей радость, Что на ногах сумели Вы дойти. Писать до востребования: 656010, паcпорт IV—ТО № 631490.

Лекции по литературе XX века для абитуриентов. Новая программа для Московского университета им. М.В.Ломоносова и Российского госу-

дарственного гуманитарного университета.

Тел. 930-72-85.

Художник с высшим образованием и опытом работы с интерьером в любых техниках ищет работу.
Тел. 131-79-20.

Приглашаю стать домохозяйкой воспитанную, обаятельную девушку.
Тел. 402-70-30.

Переводы: русско-французский, франко-русский. Устные и письменные, в том числе и на компьютере. По любой тематике.
Тел.: 265-06-97, до 23.00.

Продаю отличную финскую бумагу для АЦПУ длина 400.000 м. По цене 3 руб. за метр.
Тел: 371-46-92

Лучшая в СНГ видеопроекторная техника с диагональю экрана от 1,15 до 5,1 метра.
Тел: 923-19-71

Продаю щенков фр.бульдога.
Тел: 337-83-64

Косметические изделия марки «Exotic»

это:
красивый цвет,
приятный запах,
нежная консистенция

'93

РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

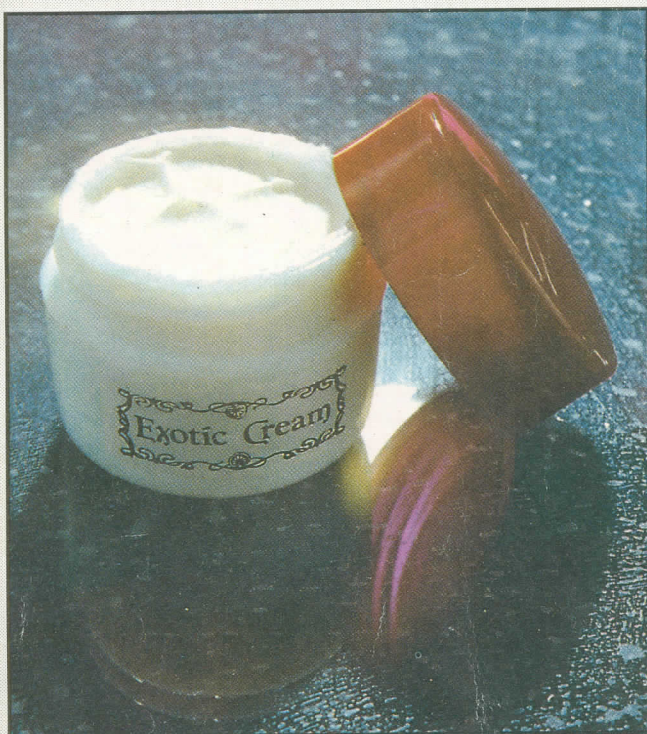
	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
пн.	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
вт.	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
ср.	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
чт.	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
пт.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
сб.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
вс.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27

ФИРМА
ГРЭГОРИ
 203-41-12 202-82-63

СТОЛИЩА

	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
ПН.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
ВТ.	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
СР.	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
ЧТ.	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
ПТ.	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
СБ.	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
ВС.	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26

Каждое утро и вечер,
легкий и мягкий
«*EXOTIC CREAM*»
быстро проникает в кожу,
придает ей матовость,
устраняет сухость
и шелушение кожи,
разглаживает сеть
мелких морщинок,
способствует
заживлению
микротрещин кожи рук,
рекомендуется при
солнечных, термических
и химических ожогах

«*EXOTIC MILK*»
обладает выраженным
мягким
очищающим эффектом,

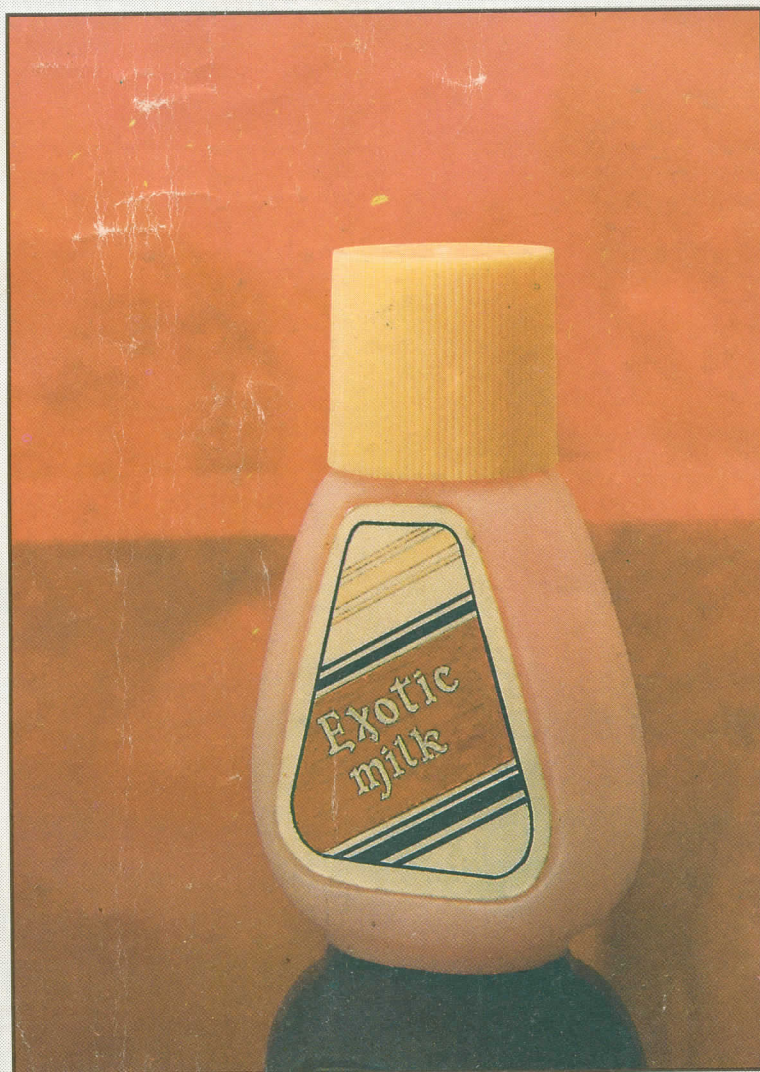
«*EXOTIC MILK*»
снимает явления
стянутости и
сухости кожи,

«*EXOTIC MILK*»
является незаменимым
комфортным средством
для умывания сухой,
легко раздражимой кожи

107082, Москва, Балакиревский пер., д. 1

Tel. (095) 265-19-35
Fax. (095) 265-19-45

ЩЕДРАЯ УЛЫБКА УЧЕНОГО БОРОВОГО

Я работаю на телевидении. Как журналист встречался со многими известными людьми. Вот и в конце октября присутствовал на записи передачи с участием Константина Борового.

Вообще в те дни у нас в Сочи высадился целый десант претендентов на депутатское место от Краснодарского края (появилась вакансия), и Боровой в их числе. Здесь, как и во всей России, нынче трудные времена и расклад общественного мнения не в пользу бизнесменов и предпринимателей: сытый голодного по-прежнему не понимает. Конечно, совсем уж голодных у нас нет, но что касается доверия к депутатам — дефицит большой.

О Боровом Константине Натановиче до очной встречи я был достаточно слышан. Весомым штрихом к портрету мелькнул его «Силуэт» в «Столице» (№ 37). В нашем телеинтервью мне было интересно услышать ответ на вопрос, индексированный «Столицей». Я сформулировал его так: «Один зарубежный политолог сказал, что вы человек непредсказуемый, такие в политике долго не живут. Или, может быть, вы, как шахматист, просчитали свою карьеру на много шагов вперед и уверены в себе?»

Перед записью Боровой просил журналистов быть потактичнее, покорректнее. «Я не бизнесмен, а научный работник, занимаюсь исследованиями», — сказал он.

Камеры, свет, улыбка ученого Борового... И тут я со своим провокационным вопросом! Константин Натанович обвинил меня во лжи, был крайне раздрадован тем, что я читаю «Столицу», которая позволяет себе недобросовестные выпады против него.

Едва закончилась запись, Боровой кинулся ко мне: «Ну, вы даете! Из всего, что обо мне писали, статья в «Столице» самая пасквильная. И вообще, она была инспирирована КГБ». Я ответил, что не согласен с ним, потому как «Столица» — честный журнал. Но он меня не дослушал и поспешно покинул студию.

В.ПРОХОДА

Сочи

ПОТОМКИ НАЗОВУТ НАС НЕГОДЯЯМИ

Статью «Отныне Блаженны...» К.Климовой («Столица», № 45) прочитал с профессиональным интересом: проработал могильщиком более десяти лет.

Хочу поделиться своими мыслями по поводу кладбищенских дел.

Российское кладбищенское законодательство, существовавшее с 1771 года, предписывало выбирать под кладбища возвышенные места с естественным дренажем и с сухой, крупнозернистой воздухопроницаемой почвой. Поэтому процессы распада шли естественным путем, позволяя многократно использовать каждое место захоронений. Пример — Ваганьковское кладбище, где каждое из мест захоронений использовано не менее пяти раз.

Если почва глинистая и сырая, процессы распада замещаются процессами омыления — завершающий этап распада (тление) не наступает. Это означает, что кладбище из «экологической машины» превращается в «трупохранилище», в «склад». По мере заполнения «склада» возникает потребность в новом. И так до бесконечности.

В России существовало не только кладбищенское законодательство, но и кладбищенское право. Наверное, нашим похоронным руководителям недосуг ознакомиться со сводами законов, да и буква «ять» мешает. Но почему они не хотят перенять современный европейский опыт? Хотя и ездили для обмена оным. И не только в Европу.

А в Европе дела обстоят так. Существуют две общественные организации: Европейский союз работников похоронного дела и Европейская ассоциация танатологии. Действует единый «Кодекс чести танатологов», действуют санитарные нормы. Отмечу, что требования к грунту совпадают с требованиями российскими: «воздухопроницаемая, легкая, сухая земля».

По инициативе названных организаций заключен пакет международных соглашений по перевозке тел усопших, предусмотрена ускоренная процедура оформления соответствующих документов. Так что западные покойники могут путешествовать без проблем! О наших делах, даже для сравнения, говорить не хочется — стыдно. Перевозка усопшего, скажем, из Храпунова в Москву сопоставима по сложности с полетом на Луну. Одна моя знакомая везла тело своего мужа на такси в сидячем положении, как мертвецки пьяного...

В чем цель моего многословного послания? А вот в чем. Народу и его руководителям давно надо знать о тупике, в котором оказались отечественные «танатологи». О моральной стороне не говорю, хотя наши похороны уже давно что угодно, но не похороны. Складирование, утилизация — но не погребение. Но Москва, окруженная трупохранилищами, забитыми нетленными мертвыми... Согласитесь, это уже запредельно! Это опасно в экологическом смысле! Хорошо если потомки назовут нас просто дураками. Боюсь, что назовут негодяями!

Хотелось бы пожелать журналу не

бросать «кладбищенскую» тему, честное слово, она стоит усилий и времени. И спасибо, что в вашей статье нет крапивохрипых могильщиков — козлов отпущения, стрелочников. Конечно, мы, могильщики, не отрада и украшение рода человеческого, но то, что мы такие, — следствие. Каков поп, таков и приход.

В.ФЕДИУНИН

Москва

МНЕ НЕ НУЖЕН МУЖ-ИНОСТРАНЕЦ!

Мне уже семнадцать лет. Скоро замуж, шутят знакомые. И правильно делают, что шутят. Замуж — это несерьезно. Вот прочитала в «Столице» № 39 статью «Знакомство по брачному объявлению» про брак с иностранцами и долго смеялась. Смешно...

Я тоже год назад мечтала выскочить за американца. Почему именно за американца? Не знаю. А еще раньше хотела выйти за немца. Да за такого, чтобы по-английски говорил. А еще лучше по-русски. А что? Учим же мы иностранные языки. Пусть и они учат русский. В мечтах я представляла его себе такого красивого, высоченного, стройного, с голубыми глазами и прямым носом, и обязательно шатена!

Мы с подругами собирались вместе и начинали обсуждать свои розовые мечты в туманной дымке, наполненные нашим шестнадцатилетним восторгом... «У меня будет вилла, — говорила подруга, — на завтрак горничная будет приносить мне стакан грейпфрутового сока со льдом, а на ленч мы будем поглощать их национальные традиционные яства...» Боже, святая наивность! Можно подумать, что каждый иностранец только и ищет себе русскую девушку, чтобы угощать ее традиционными яствами или переводить на нее грейпфруты. Да еще какая-то горничная...

Но сейчас (а особенно после прочтения вашей статьи), как представил себе, что твой муж, какой-нибудь мистер Смит, во время ленча лезет в твою тарелку за помидориной или вылавливает вилкой грибы из общей тарелки с супом (а что, ведь всякое возможно, может, и тарелка у нас будет общая)... Нет! Лучше русского мужа для русской девушки никого нет. Вместо сока он предложит стакан «Боржоми», а на ленч налетит русских фирменных пельменей. А когда все друзья соберутся на какое-нибудь семейное торжество, оглушительно заиграет наша родная, российская музыка, хлынет море анекдотов... И не надо никакой Америки! Есть Россия, где пока еще никто эскимо вилками не ест.

С.ОВЧИННИКОВА

Зеленоград

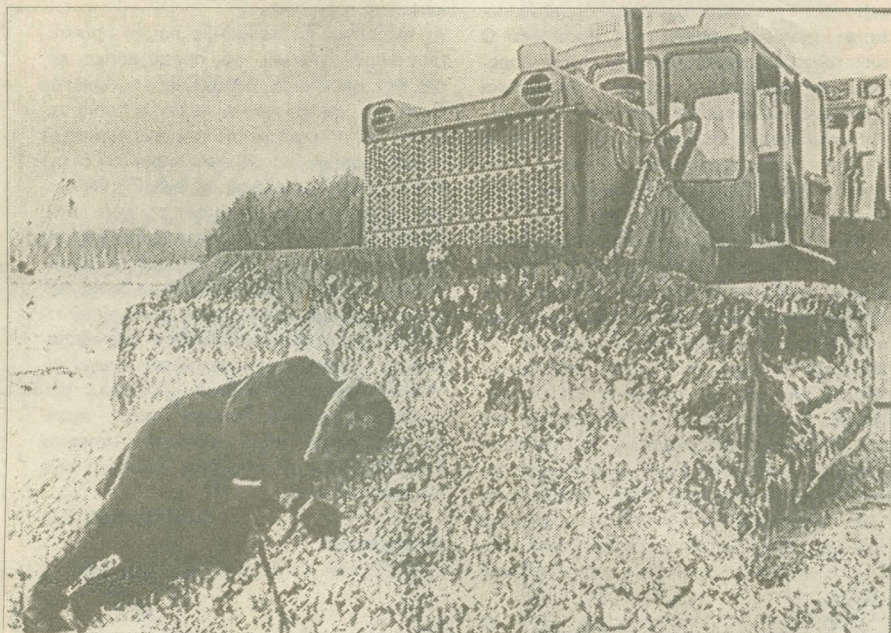

Елена АБЕРИНА

«ВИШНЕВЫЙ САД» НА НОВЫЙ ЛАД

Собственный дом с землицей — это не собственная квартира, пусть даже с видом на бульвар. Дом с землей — это не просто то, что называется греющим душу словом «недвижимость», а гораздо больше, это, как говорят, «малая родина». В общем, дом — это дом.

Над жителями поселка Бутово и деревни Поляна (сразу за Московской окружной дорогой) нависла угроза утраты «малой родины». Что делает человек в этом случае? Он борется за собственность до последней капли крови.

Поселок Бутово в современном виде появился, когда стали расширять трассу, по которой ездил товарищ Сталин. С его дороги убрали дома. Выселенцам из этих домов дали в Бутове по клочку земли и по несколько рублей на строительство. Люди строили жилье своими силами, продавали все, что можно продать. А некоторые даже отправились за дешевыми домами в Сибирь и буквально волокли их на себе.

Наконец все благоустроилось, провели воду, газ, отопление и зажили вольготно. Люди быстро обнаружили преимущества «дома на земле» по сравнению с квартирой на улице Горького: и картошка своя, и воздух чистый, и природа кругом бушует. Рядом — заповедный лес, окруженный колючей проволокой. У лесов есть категории. Этот лес, чтоб вы знали, был первой категории. Редко нога человека ступала там, потому что в лесу находился секретный радицентр,

осуществлявший связь Кремля с чем-то там. По причине своей запоздалости лес кишел богатой флорой и фауной.

В общем, было в Бутове относительно спокойно и хорошо, пока партия и правительство не пообещали каждой советской семье отдельную квартиру и не двинулись с этим лозунгом застраивать Бутово многоэтажками. Строителей тогда удалось остановить. Но с тех пор спокойная жизнь в Бутове кончилась и превратилась в борьбу за существование. Борьба с переменным успехом продолжается по сей день. Сейчас она перешла в решающую стадию.

По мере того как менялся состав московского руководства, планы относительно Бутова тоже менялись. В настоящее время планы такие: часть территории какая-то фирма собирается застраивать коттеджами, супермаркетами и саунами, а часть земли продадут за хорошие деньги, благо цена на нее непрерывно растет. Половину девственного леса при этом должны срубить, а оставшуюся половину при ожидающемся скоплении народа непременно вытопчут. Надо сказать, что в планах «освоения» Бутова у леса изменили статус, и лес первой категории был назван парком. А когда его основательно проредят, на юг Москвы полетит грязь из промышленного Подольска. А там, на юге Москвы, воздух и так далеко не озон...

Кстати, по слухам, здесь, в Бутове, сто лет назад снимал дачу Антон Павлович Чехов. Сидя на веранде, он сочинял «Вишневый сад». Как там... «Приходите все смотреть, как Ермолай Лопахин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь... Музыка, играй!»

А с поселенцами собираются поступить примерно так же, как «с садом». Не прописанным в Бутове, но владеющим домами по наследству собираются дать легонькие дачки с участком, прописанным — квартиры в новостройках. Взамен домов с землей! (Видимо, московскому правительству виднее, где и как лучше жить его народу.) Некоторых удалось уговорить согласиться на эти условия, причем порядок был такой: скажем, одинокий человек жил в доме с тремя комнатами, а квартиру ему предлагали все равно однокомнатную — с положенным на душу населения количеством метров. (Кстати, почти все старушки уже поумирали в своих новых квартирах.) Никто не предлагал людям дома «на земле» или справедливую денежную компенсацию. Обещали, правда, кроме квартир еще и участки, но какие, где и существуют

ли они вообще — никому не известно. Никто не оценивал благоустроенные бутовские дома по рыночным ценам. Их оценивали как развалюхи, брошенные в глубокой деревне.

Но самое главное: правительство Москвы нарушило закон о градостроительстве, в котором сказано, что нельзя проектировать строительство новых районов без согласования с людьми, которые пока живут на месте эти будущих районов. Все эти согласования с «коренным населением» должны осуществляться еще до создания проекта, хотя бы потому, что в проектную стоимость должны быть заложены расходы по расселению согнанных людей на новом месте. А люди эти, по большому счету, имеют право еще и выбирать, где они хотят жить — в квартире ли, в доме ли, а если в доме — то в каком — каменном или деревянном... Именно так, хотя для «советского» человека это все звучит как сказка.

А в Бутове уже начато строительство, уже все решено — при живых, так сказать, людях. Вовсю строится дорога, прокладывают коллектор. Кстати, яму под коллектор начали рыть прямо под вековыми дубами. При этом дерево внешне оставалось вроде бы не срубленным, но уже обреченным: строители, возводя коллектор, дубовые корни отсекали.

Уже несколько лет бутовские старушки пикетируют стройку, скандалят с маленьким и большим начальством, доказывая очевидные вещи: что их, бутовцев, откровенно дураят, что на них кто-то наживает хорошие деньги, что с ними поступают несправедливо и незаконно. Но начальство — маленькое и особенно большое — почему-то не понимает этих, по их мнению, очевидных вещей.

Во время истории с «освоением» Бутова было нарушено несколько законов: 1) Закон о собственности, 2) Закон о земельной реформе, 3) Земельный кодекс, 4) Закон о градостроительстве, 5) Закон об охране окружающей среды.

Так же нарушены или не выполнены многие решения и постановления Ю.Лужкова в защиту экологически чистого Бутова и его в основном пожилых обитателей. Старух-то легко обманывать. Что они могут, кроме пикетов?

Вообще, много у нас в стране хороших законов — гораздо больше, чем плохих, — но ведь ни фиги они не соблюдают. Вот незадача!

Впрочем, правовое государство у нас еще только строится. И поэтому прав у нас нет. Есть одни обязанности.

Так что — «Музыка, играй!».

Фото И.Ивандикова

НАКЛЕЙКИ

любого формата

высшего качества

по самым низким
ценам в Москве

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.

3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

тел. 928-83-40,
928-70-17

НАТУРАЛЬНОЕ ДЕРЕВО

Комплекты
деревянно-панельных
конструкций для индивидуального
строительства 3- и 5- комнатных
жилых домов.

Оптовая поставка деревянных
дверных блоков ДК-21/29
(партия: 300—500 штук).

Изготовление по заказу деревянных
кроватей и кухонных столов
с табуретами (мелкие партии).

Цены — на редкость низкие!
Тел. 928-99-09.

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

— разработка учредительных
документов
— юридический адрес
— нотариальное оформление
— открытие расчетного и
валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40
928-70-17

Существует как бы три ракурса, в которых смотрят на подземную Москву.

Ракурс первый. «Ах, отстаньте». Свойствен большей половине наших соотечественников:

— Подземная Москва? Это подвалы, что ли? Там грязно, наверное, темно и мышами пахнет. К тому же провалиться куда-нибудь можно, зацепиться за что-нибудь, одежду порвать. Да и со временем как-то не очень. Лучше дома поваляться, пивка попить, детективчик почитать какой-нибудь.

Ракурс второй. «Ой, как здорово!» Свойствен меньшей половине наших соотечественников:

— Подземная Москва! Это лучшее, что может быть. Сводчатые потолки, холод столетий. А мыши не пахнут почти. Зато секретное метро, тайные склады консервов! Библиотека Ивана Грозного. И загадочные, му-

жественные сталкеры. Ой, я так хочу познакомиться с настоящим сталкером. Или хотя бы с Политковским. Там, под землей, так романтично... В это воскресенье обязательно полезу куда-нибудь, может, библиотеку Ивана Грозного найду. Не забыть сапог резиновый заклеить.

Ракурс третий. Реалистический. Свойствен небольшой группе специалистов, именуемой ФРОМ. В отличие от нас, простых наземных обитателей, они смотрят на предмет, стоя не по сю, а по ту сторону асфальтового прилавка. Ведь малое государственное предприятие ФРОМ специализируется как раз на исследовании подземелий. И я предлагаю представителям как первой, так и второй групп интервью с его директором Татьяной Николаевной Костюковой.

ПОДАСФАЛЬТОВАЯ БОЛЕЗНЬ

Фото Э.Кудрявницкого

Кабинет Татьяны Николаевны. В центре — огромный стол, на столе шершавые чашки, старинные карты, какие-то болты и сахарница. В открытом шкафу огромный мешок с пряниками. На табуретке у стены кипит емкость с водой, но этого никто не замечает.

В кабинет постоянно заходят какие-то люди. Здороваются друг с другом, кого-то с кем-то знакомят, обмениваются визитными карточками, рассматривают фотографии и беседуют обо всем. Во главе стола сидит Татьяна Николаевна и курит импортные сигареты.

— Татьяна Николаевна, как расшифровывается аббревиатура «ФРОМ»?

— Никак. Это вообще не аббревиатура.

— Но ведь пишется большими буквами...

— Можно и маленькими написать. Просто слово такое придумали. Есть слово «алмаз», есть «гранит», а есть «фром». По моему, ничего звучит.

— А если серьезно?

— Если серьезно, то мы не всегда под землей, иногда и на поверхность выбираемся. А «из» по-английски будет «фром».

— Правда, что ли?

— Нет, конечно. Да и отстаньте вы от меня наконец с этой этимологией. ФРОМ — и все тут.

— Хорошо. Чем же все-таки занимаетесь ваш ФРОМ?

— Много чем. В первую очередь, конечно, исследуем подземную Москву. Управление госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры заказывает нам исследование какого-нибудь объекта, и мы приступаем. Выясняем, где проходят древние, давно засыпанные землей стены, где трубы, на какой глубине оканчиваются фундаменты, — и археологам становится легче работать.

— Как вы все это определяете?

— Во-первых, наш человек работает в архивах, многое берется оттуда. Планы,

описания. Но им нельзя беспрекословно верить, ведь они сделаны людьми, а люди могут ошибаться. Ведь бывает, что журналист опубликует неточную информацию?

— Увы.

— А лет через сто задумчивые потомки, исследователи старины откапывают ее в какой-нибудь подшивке и будут пользоваться ею как первоисточником. Диссертации защитят, новое слово в исторической науке скажут. Поэтому для нас архивные данные — только толчок. Окончательная проверка — с помощью специальной аппаратуры.

— Что еще за аппаратура такая?

— Между прочим, это коммерческая тайна.

— Да ладно вам...

— Ну, хорошо. Есть у нас такой прибор — георадиолокатор новейшей модели, что-то вроде эхолота, известного вам по школьным урокам природоведения,

только гораздо сложнее. Мы посылаем в глубь земли сигнал определенной частоты и смотрим, через какое время в каком месте он вернется. Замеряем электрическое сопротивление грунтов, гравитационное поле — много всякого.

— **А экстрасенсов приглашаете?**

— Сами навевываются. Но толку от них никакого. Погуляют, руками поведут и с умным видом сообщают: «Под этой улицей проходит труба». Да я и без тебя знаю, что проходит. Ты покажи, в каком месте. Но этого с необходимой нам точностью они сделать не в состоянии.

Так вот, мы составляем на компьютере карту аномалий по различным параметрам, увязываем с архивными данными, строим на основании всего этого гипотезы и передаем их археологам.

— **А кроме подземного мира что-нибудь исследуете?**

— Конечно. Фундаменты, стены... Кстати, сегодня трубу прорвало на площади перед Большим театром. Без нас строителям всю площадь пришлось бы перекапывать. А так — мы им покажем, где именно произошел прорыв.

Задний двор знаменитого Пашкова дома. Коричневый металлический сарай. На дверях висит табличка с буквой «Ж». Но мы не входим в эти двери, а зачем-то пролезаем через узенький зазор между какой-то кирпичной стеной и сараем и, открыв два замка, входим в тот же сарай, но с другой стороны.

В центре — глубокая аркадная круглая шахта, облицованная позеленевшим камнем. Она огорожена металлическими прутьями безопасности. Потолок у сарая частично отсутствует.

— **Татьяна Николаевна, а почему там буква «Ж» висела?**

— Откуда я знаю? Что нашли, то и повесили.

— **Ладно, не буду больше мучить вас столь легкомысленными вопросами. Скажите лучше, что это за дыра такая?**

— Это не дыра, а колодец.

— **Колодец? Здесь была вода?**

— Не было. Колодец — наше сленговое название. Точнее будет — «ствол».

— **Какого же он времени?**

— XVII век. Тогда еще не было Пашкова дома и тут стояли загородные дворцы московских царевен.

— **А для чего же этот, как вы говорите, «ствол» использовался?**

— Точно мы сказать не можем. Обычно назначение того или иного найденного археологами сооружения определяют поиском подобных. Но наш колодец уникален, аналогов ему не существует. Есть только версии. Одна из них: там, еще глубже под землей, находится развязка каких-нибудь древних подземных ходов. Для этих целей он вполне подходит — диаметр четыре с половиной метра, а глубина пока неизвестна. Сейчас мы «прошли» его на 15 метров, но до конца еще не добрались. Кстати, в кладке имеются выемки, их

расположение наводит на мысль о некогда существовавшей тут винтовой лестнице.

— **Скажите, как вы этот колодец обнаружили? С помощью своих приборов или по архивным данным?**

— Все гораздо прозаичнее. Как это частенько случается, здесь прорвало трубу. Пока строители думали, чем откачать воду, она сама ушла куда-то. Строители удивились, ковырнули асфальт — и наткнулись на белокаменную кладку. Вызвали археологов, КГБ и нас. К чести комитетчиков будет сказано, они приехали первыми.

— **А как будут использовать «ствол»?**

— Музеефицировать. Как мы говорим, откроем «музей имени Колодца».

— **Музей имени Пока Неизвестно Чего. Чего... Кстати, я придумал еще одну версию. Видимо, коварные иллюминаты сбрасывали сюда приговоренных страшным судом к смертной казни.**

— Ну и зря вы ее придумали. Во-первых, не было такого обычая — сбрасывать преступников в яму, тут вам не Турция. А во-вторых, иллюминаты — люди вполне здравомыслящие, и они не станут делать для таких простых целей столь громоздкое и, по тем временам, весьма дорогостоящее сооружение. Ведь все это — ручная работа.

— **Ну а маленькие подземные тюрьмы, так называемые «каменные мешки», здесь есть?**

— Конечно, есть. Пойдемте, покажу.

Сводчатые подземелья допетровских времен. Неожиданно сухо, зато очень холодно. Страхуемый опытным спелеологом (как-никак семь метров глубины), я вылезаю из «каменного мешка». В карманах и волосах у меня какой-то песок.

— **Однако же и холодно тут у вас, Татьяна Николаевна. Как же вы здесь работаете?**

— С «геологическим чаем». На термос 0,8 литра чаю — 50 граммов спирту.

— **Все-таки вы — романтики или реалисты?**

— Не знаю даже. Наверное, все-таки романтики, раз здесь работаем. Но и реалисты тоже — ведь работаем, а не просто так гуляем.

— **И, видимо, люди с ракурсом «ой, как здорово» вам симпатичнее, чем обладатели ракурса «ах, отстаньте»...**

— Как раз наоборот. Подземная Москва — дело не шуточное и место, не совсем подходящее для праздного времяпрепровождения. Здесь могут быть огонные провода, скопление метана, возможны обвалы, прорывы теплотрасс, да и просто ногу в темноте сломать несложно. А сейчас на эту тему вдруг набросились газетчики и телевизионщики, они воспевают романтику подземелий — и многим читателям и зрителям захотелось самим туда слазить. В ближайшее время под землей, видимо, появится много новых трупов.

— **Вы недолюбливаете журналистов?**

— Они очень редко обходятся без «приукраш». Приходят к нам, расспрашивают обо всем. Во ФРОМе же народ веселый. «Вы хотите песен — их есть у меня». Рассказываем всякие легенды и байки, а те подают их как научные факты.

— **Например?**

— Например, таинственная паутина ходов, связующих Кремль с каждым домом. Ее просто нет.

— **А что же тогда есть?**

— В каждом доме существуют кладовые и подвалы. Так и в метро есть различные технологические отсеки, всевозможные подсобные помещения, необходимые лишь для строительства линии, а после — ненужные. Есть дублирующие системы жизнеобеспечения, есть пространства, оставленные для пока не существующих, но заложенных в концепцию развития метро станций. Все это и принимают за систему.

— **А различные подземные ходы для эвакуации из Кремля?**

— А как же без них? Подземелья всегда строили преимущественно для спасения в случае опасности. Еще древние люди спасались в глубоких пещерах от враждебных родов. Из монастырей вели тоннели к воде... Так и сейчас. Это же естественно, не понимаю, что все на это набросились.

— **Но, тем не менее, вы, насколько мне известно, сотрудничаете с передачей «Клуб путешественников», вместе снимаете сюжеты...**

— Мы их снимаем действительно вместе, в соавторстве. Поэтому цикл, который выйдет в «Клубе путешественников», видимо, станет единственным циклом, не искажающим образ подземного города.

Можно ли после такого разговора с Татьяной Николаевной относиться к ней как к человеку в высшей степени несерьезному?

Только в том случае, если не знаешь, что под ее началом — специалисты высочайшей квалификации и уникальная техника, что она общается на равных с множеством солидных и влиятельных людей, которые обращаются к ней за помощью.

Если не знаешь, что из того колодца выгребли 250 кубометров земли.

Если не знаешь, что юмор, ирония — естественная защита при работе повышенного риска, повышенной сложности на уникальных объектах.

Если не знаешь, что кроме высшего экономического, технического есть у нее и специальное менеджерское образование плюс умение не быть занудой при любых обстоятельствах.

Если не знаешь всего того, о чем сама Татьяна Николаевна предпочитает не говорить.

Алексей МИТРОФАНОВ

Алексей ЕРОХИН

ГИБЕЛЬ ФАНАТА

Исповедь ренегата

Ты выздоровел. Болел-болел — и выздоровел. Напрочь.

Не свинкой болел, не инфлюэнцей. За «Спартак» болел. За Айртона Сенну в «Формуле-1». За сборную СССР по хоккею. За киевских гандболисток (гм, тут, впрочем, явно замешаны ножки Зинаиды Турчиной). За фигуристку Жужу Алмаши (однако и здесь не без... ой, молчу-молчу). Но уж за Давида Ригерта — здесь все чисто, не придерешься. За «Сантос» бразильский, блин, — абсолютно заочно, по книжкам Фесуненко. За Беста, Платини, Бобби Чарльтона. За Хидю, за Федю Черенкова!

Боже ж мой, сколько всего было, и Геша Логофет на последней секунде тогда сравнивал счет немислимимым каким-то ударом с лицевой линии, и хромоногий бес Джаич терзал наш фланг на подмерзшем газоне осенних Лужников, а как Осянин Яшину с сорока метров — дружок твой, грязная динамовская обезьяна, не выдержал, за десять минут до свистка сбежал, дожидаясь снаружи, а мы им еще и четвертую банку залепили, опять и опять Сухи ложился под шайбу, а Шмуц, раззява, себе же в сетку мячик уронил, дочка-кроха колотит в ладоши, вторя тебе: «Спар-так» — чимпеён!, и Михайловпетровхарламов, и гол Херста немцам на «Уэмбли», рикошетом от перекладины, «ликует форвард на бегу, теперь ему какое дело!» — теперь тебе какое дело, уже тебе без разницы, до фени, и, рассеянно заглядывая в развернутый трамвайным соседом «Спорт-экспресс», безразлично скользишь глазами по незнакомым фамилиям, абзац, сливайте воду, и когда орава красно-белых фанатов шумно вломится в вагон метро — «...команды лучше «Спартака!» — машинально притопнешь башмаком в такт их ревушей речевке, но ты здесь уже ни при чем.

Что с тобой? Ты был совсем другим...

Когда англичане взяли в 66-м «Золотую богиню» (о, Бобби Мур, утешно обнимающий за шею плачущего после поражения в полуфинале Эйсебио...), газетные материалы о мировом чем-

пионате неизменно сопровождался фигуркой львенка-футболиста Вилли. Чемпионат закончился — а вы с приятелем наврезали из газет разнокалиберных вилят, наклеили на картон, присобачили пластилином подставочки-бутсы, раздали им номера и фамилии тех же англичан и португальцев, немцев и бразильцев (был даже черноморденский Пеле), соорудили воротца, бросили бусинку вместо мяча — ого, вот это была игра! Какое может быть сравнение с магазинным настольным футболом, где безымянные убогие фигурки прикованы к месту и способны только на судорожный щелчок кривенькой жестиной ножкой.

А зимой начался чемпионат хоккейный — что ж, методика уже была освоена, а в чуланах пылились без надобности кучи старых «Веселых картинок», а в них — коты, медведи, зайцы, пингвины, свинки, собаки, из которых шустро сколотили команды («Ночной Разбойник», «Медовик», «Капустник», «Пятачок» — звучит, не правда ли, похлеще всяких «Блэк Хукс» и «Рейнджерсов»), раздали ключечки картонные, вместо шайбы пуговица — и понеслось! Имена, впрочем, предпочитали зарубежные — и лягушонок Де Марко забрасывал шайбу в ворота кота Дзуриллы или пса Хольмквиста (помните небось таких?). У маленьких звериных фигурок появлялись свои характеры, повадки, стиль игры. Команд набралось чуть ли не двадцать, пришлось поделить их на две лиги — и все чин чинарем: турнирные таблицы, лучшие бомбардиры, медальки из фольги, даже две спортивные газеты.

А почему имена только иностранные? Так ведь — при всей любви к самопальным зверятам-игрокам — как же можно кошатину какую-нибудь кликать Мальцевым, а пусть даже и обезьяну — Мартыноком? Это ведь — такие свои, чуть ли не родные. Это — святое.

Не случайно про футбол-хоккей практически не существует анекдотов. Единственное, что помнится: «бежит Старшинов с Репсом на поводке».

*В душе у форварда пожар,
Гремят, как сталь, его колена,
Но уж из горла бьет фонтан,
Он падает, кричит: «Измена!»*

Н.Заболоцкий. Футбол

Ну, там, где еще — «выпили Сухи — получилось Хорешовски, добавили Конику — стало еще Лутченко». Это, собственно, и не анекдот даже, а забавный набор каламбуров, вовсе не для подъездыкивания предназначенный, а для того, чтобы лишний раз перебрать вслух любимые фамилии.

И когда райкинский персонаж изгался насчет того, что 22 бугая один мячик по полю гоняют вместо того, чтоб турбину крутить или носилки с кирпичами таскать, — это исключительно о его, персонажевой, тупости говорило, но никак не бросало пасквильной тени на любимую, как говорилось, игру миллионов.

О, как мы болели! Едва ли не вплоть до суицидальной записки: «В моей смерти прошу винить московское «Динамо».

И как вздымало лужниковские тысячи в общем ликующем вопле-порыве, когда — гол!!! И живая бегущая волна по кольцу трибун — как мы едины здесь, такие разные, плечом к плечу...

Зрелище спортивного действия учило в чем-то стилю поведения: например, ремешок старшиновского шлема, выпендренно пущенный по подбородку, — разве не малый знак фронтдерства?

Но вот сидишь ты теперь за машинкой, качая головой, осененный шевелюрой а-ля Джордж Бест или Герд Мюллер. Качая отрицательно. И печально.

«Нет, ребята, все не так...»

И ты, наверное, не один такой — усомнившийся, коли пустеют чаши стадионов. И тут дело не в подорожные билеты, а в утрате иллюзий, в желании подменять ими жизнь.

Вот существуешь ты рядом с челове-

ками, а из них лезет дрянь всякая: закулисные ходы, вранье и лажа. Фу, ду-маешь, гадость — и садишься к телеви-зору, чтоб от пакостей этих оття-нуться: тут-то вроде все как на ладо-ни, сильнейший побеждает, честная борьба, да? А вот и фигушки. Захо-дит наутро коллега из «Спортивного листка» — и в ответ на твой детский лепет о забитых голах и неудачных пасах с саркастической усмешечкой выдает подоплеку: дадено, мол, столько-то, договорились так-то. Ну, ори на него, гони прочь, затыкай уши, оставайся в наивном неведе-нии...

Сие, впрочем, не самое существен-ное. Просто бывает, что наступает момент, когда хочется быть не зрите-лем, не восторженным соглядатаем, а — игроком, участником. Нет, не мя-чик гонять или шайбу. Но — играть в свою игру. А не пялиться на игры чужие. Играть в свою жизнь.

Спринтер — давай-давай! — рвется к финишу, штангист — давай-давай! — выталкивает вверх тяжеленную желе-зяку, прыгун — давай-давай! — изог-нувшись, перелетает планку — сколь-ко ж можно год за годом давай-давайка у телеэкрана или на три-буне, считая чужие голы, вникая в пе-рипетии чужой борьбы, услаждая се-бя чужими победами? Это тот па-рень, а не ты, прыгнул дальше всех. Это тот парень, а не ты, прибежал

первым. А ты всего-навсего сидишь в кресле с бутылкой жигулевского и в упоении молотишь пятками по полу. Ничего не сделал и ничего не добил-ся. Спортивное боление — всего лишь дешевая сублимация. Все равно что увлеченно смотреть по виду пор-нушку — и ложиться потом одиноко в холодную постель. Ну, подоткни по-плотнее одеяльце, дорогуша, припом-ни с восхищенным вздохом, как он там ее и сколько раз, — спи, бай-бай, лишенец, слюнявь подушку в сладком сне.

Одна милая знакомая, помнится, испытала по личной жизни суровый облом: кадровая, скажем так, возник-ла проблема. Заехал утешить (сло-весно). А она, едва отперев, стрем-лав обратно в комнату, к телевизору. А в нем — Марadona бычком по полю носится (чемпионат мира как раз был). «Ты чего, старуха, — сроду ведь в футбол не врбалась?» А у нее гла-за горят: «Ах-ах-ах, этот Марadona!.. Ой, такой-какой!» И даже когда он сжухал, рукой забил, — защищала, словно Изольда Тристана. Эх, бед-няжка...

Спортивное боление — имитацион-ная форма обладания знаниями. Сколько шайб на счету Фирсова и Гретцки, на какой минуте в тысяча де-вятьсот лохматом году забил Федо-тов Хомичу, каков общий счет по-бед-ничих-поражений у «коней»

с «мясом» с весны 36-го — боже мой, Тациты, Дидероты.

Спортивное боление — липовый ва-риант обладания убеждениями. За «Торпедо» — глотку порву, костями лягу. На словах, конечно, но можно и в морду. На том стою. Не «Слава КПСС!» кричу, а — «Спартак» — чем-пион!» Был я фуфлю ушастое, а те-перь я спарташка-Чебурашка, и пус-кай всякая динамовская дворяжка мне при встрече лапу подает. На-шенькие-то кубок взяли — во! И ког-да английские чебурашки принимаю-тся курочить итальянских — это в них помимо выплеска плебейского хамства играет дебильный суррогат сознания правого дела.

Быдлу славно быть толпою, шоблой — ведь в ней ты, сколь мизерабелен бы ни был, чувствуешь себя чем-то значащим, существенным. И, нацеп-ляя красно-белую или бело-голубую шапчонку, маскируешь ею собствен-ную незначительность, посредствен-ность, бесцветность.

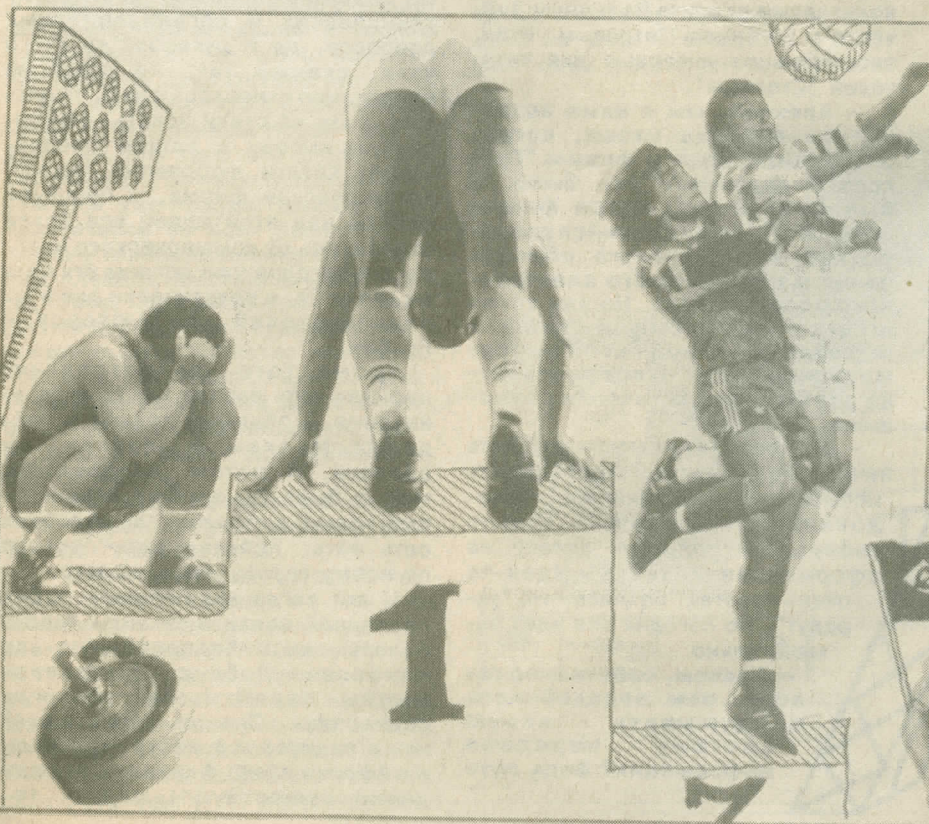
О, спорт, — ты мир? Эх, спорт, ты — миф.

Ты миф о нас, красавцах и силачах, победителях и лидерах. Ты лажовая сказочка для дорогих детей и ува-жаемых товарищей взрослых — именно в перерыве между таймами или периодами шла прежде пере-дачка «Спокойной ночи, малы-ши».

Какой там счет — по нулям? 4:2? 16:10? 198:176? 6842:4219? Господи, какая разница...

*Спи, бедный форвард!
Над землею
Заря упала, глубока,
Танцуют девочки с зарею
У голубого ручейка.
Все так же вянут на покое
В лиловом домике обои,
Стареет мама с каждым днем...
Спи, бедный форвард!
Мы живем.*

Фотоколлаж А.Зайца

В прямом эфире — «ГРЭГОРИ ЭЛЕКТРОНИКС»

Представлять новое изобретение, а тем более в такой области, как средства массовой информации, всегда сложно. Обязательно найдутся скептики, которые будут говорить: «А зачем нам это надо? И без этой разработки живется неплохо. Только деньги переводить». Но, между прочим, в свое время и знаменитая Эйфелева башня казалась кое-кому просто дорогостоящей игрушкой...

Нашему журналу предоставлено право первым рассказать о новой широкоэвещательной компьютерной системе, созданной фирмой «Грегори Электроникс». Сегодня мы беседуем с генеральным директором фирмы Алексеем Буслаевым и руководителями проекта Валерием Зайченко и Евгением Петровым. Итак, эксклюзивное интервью для читателей «Столицы».

— Алексей, мы с вами встречались полгода назад, когда, собственно, еще и фирмы «Грегори Электроникс» не было, а был лишь отдел внутри фирмы «ГРЭГОРИ», занимавшийся разработкой программного обеспечения и медицинского электронного оборудования. Но уже тогда вы вскользь упомянули о работах по созданию некой новой информационной сети. И вот разработка этой сети практически завершена...

— Да, тогда мы не могли говорить ничего конкретного: проводились испытания, всесторонние исследования, только-только собирались подавать заявку на оформление патента. Идея-то очень простая, боялись, что «украдут». Но сегодня все идет замечательно...

— А зачем, собственно говоря, вам понадобилось придумывать новую систему передачи информации? Ведь есть

телефон, модемы, спутниковая связь.

— Началось все с того, что компании «ГРЭГОРИ», куда мы входили раньше и в несколько ином качестве входим теперь, для внутренних нужд потребовалось организовать небольшую информационную сеть. Компания-то разрасталась, появлялись дочерние предприятия, филиалы, информации становилось все больше, а вот передать ее всем стало очень сложной проблемой. Либо это дорого и сложно, либо процент ошибок слишком велик. Возьмем, к примеру, телефонные линии — они сегодня никуда не годятся.

Сначала мы попытались реализовать нашу систему на канале московской радиотрансляционной сети, в которую подключены обычные трехпрограммные приемники. Параметры этих каналов вполне удовлетворяли наши потребности. Но всплыло большое количество технических и организационных вопросов, да и руководство этого узла, скажем так, не слишком приветливо отнеслось к нам, то есть они сразу же стали искать коммерческую выгоду в нашем предложении. Кстати, любопытно, что мы, коммерческая фирма, в процессе работы над этой идеей все более отдалялись от коммерческого интереса и сегодня уже делаем эту сеть не для себя, а практически для всех пользователей компьютеров в России.

Кроме того, радиотрансляционная сеть давала жесткое ограничение — общение только в пределах Москвы и Московской области. А потом, изобретение можно было бы вообще использовать только в городах, где подобная сеть есть: прокладывать провода по всему городу очень дорого.

И вот тогда мы перешли рубеж проводной связи и решили попробовать связь беспроводную как наиболее удобную. Появилась мысль перейти на обычную радиосвязь. Она не ограничивает нас в радиусе и в месте — эфир он и в Африке эфир. А канал по воздуху давно существует: радио, те-

левидение. То есть встала задача найти для себя свободный канал и работать на определенной частоте.

— Но ведь даже радиостанции с большим трудом «выбивают» для себя эфирную частоту: эфир забит до предела. Что уж говорить о коммерческой фирме, с которой всякий, кому не лень, будет пытаться содрать большие деньги?

— К сожалению, так оно и оказалось. Мы обратились в Государственную инспекцию по электросвязи, и там нам сказали примерно то же самое.

— И тут возникла необычная идея?

— Вот именно. Ее суть состоит в том, чтобы воспользоваться уже готовым средством связи, попытавшись «вписаться» туда без помех для его работы. Подобные идеи уже возникали на Западе, но все они не ушли дальше теоретических изысканий. Мы же изначально поставили перед собой чисто практические цели, и может быть, именно поэтому нам удалось их достичь.

На совете специалистов пришла идея использовать телевизионные каналы как наиболее развитые в нашей стране. Но для того, чтобы это делать, нужно было иметь очень серьезное основание. Мы обратились в НИИ радио с просьбой дать заключение экспертов. Подробности, думаю, не интересны, но в итоге в заключении было сказано, что идея оригинальная и вполне реализуемая, то есть никаких технических препятствий нет.

Мы стремимся к очень дешевому каналу. Чем данный проект выгоден, так это тем, что канал уже существует. Почему телевидение? Там все уже готово: вышки есть практически во всех регионах. К любому телепередатчику нет проблем сделать небольшое устройство, блок, «привязанный» к конкретной передающей станции. Подсоединив это устройство, мы таким образом организуем канал. Для любого региона этого достаточно: остается лишь подсоединить компьютер с нашим программным обеспечением.

— Но аналогичные системы, мне кажется, уж существуют. Тот же «Телетекст»...

— Мы используем готовый телевизионный канал, но мы не привязаны к телевизионному стандарту. А «Телетекст» привязан к нему. Пока есть изображение, он работает. Но как только изображение выключается, он не работает. Другие аналогичные «Телетексту» системы работают во время обратного хода луча, поэтому у них

очень дорогая аппаратура и низкая пропускная способность, а отсюда низкая скорость передачи. А у нас физическая скорость 62500 бит/с, и это не предел: мы заканчиваем эксперимент по значительному увеличению этой скорости. Сейчас мы объявляем коммерческую скорость 19200 бит/с, так как для надежности мы делаем трехкратную передачу информации. Для сравнения можно показать, что скорость при модемной связи на наших линиях редко удается поднять выше 2400 бит/с, при этом она крайне ненадежна.

Что интересно: когда мы проводили патентный поиск, выяснилось, что было очень много близких предложений, но напрямую это никто не реализовал. Были попытки сделать что-то подобное. Но все это патенты ради патентов. Практического значения это нигде не имеет.

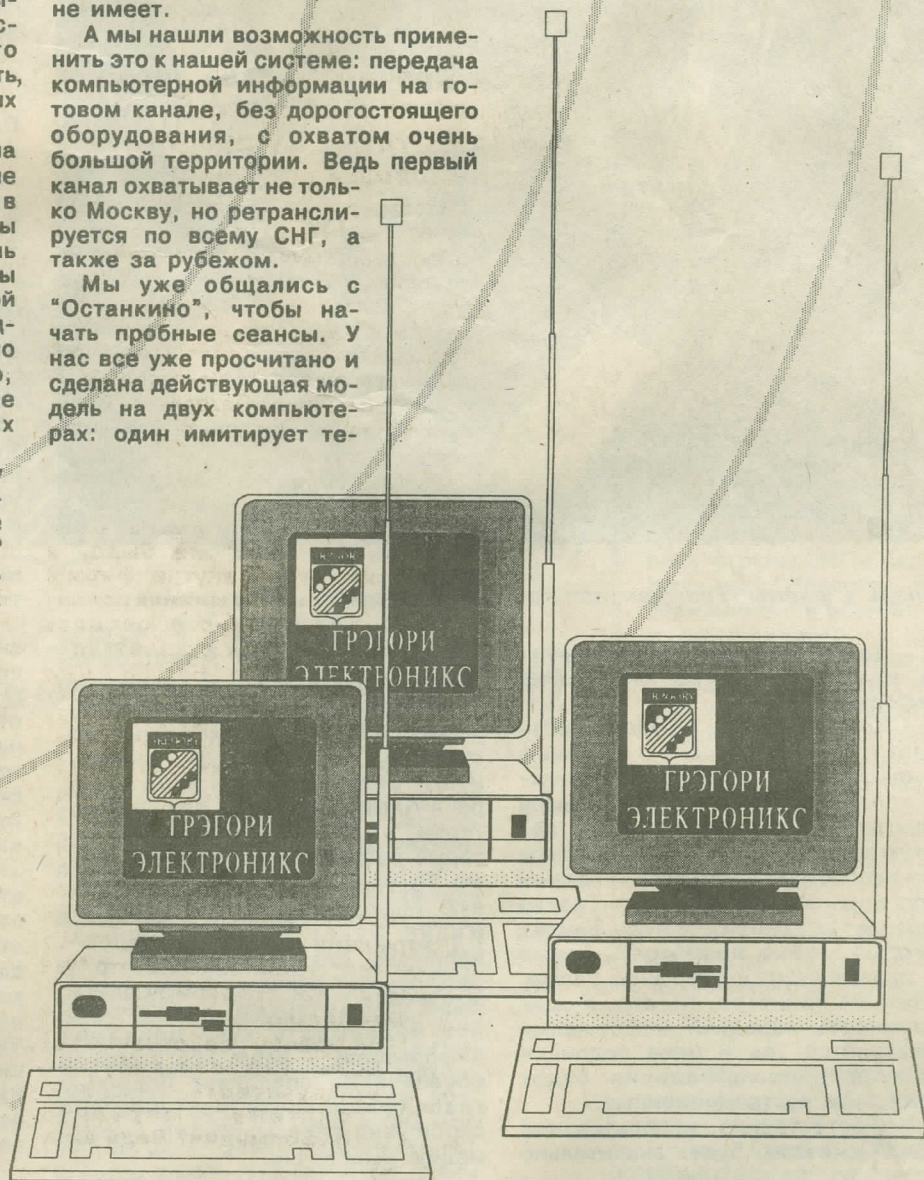
А мы нашли возможность применить это к нашей системе: передача компьютерной информации на готовом канале, без дорогостоящего оборудования, с охватом очень большой территории. Ведь первый канал охватывает не только Москву, но ретранслируется по всему СНГ, а также за рубежом.

Мы уже общались с «Останкино», чтобы начать пробные сеансы. У нас все уже просчитано и сделана действующая модель на двух компьютерах: один имитирует те-

лепередающую станцию, а другой — принимающую, то есть ту, которую каждый пользователь будет иметь у себя на столе.

— А что ваша система позволяет делать?

— Быстро, надежно и в значительных объемах распространять практически любую информацию на большое количество пользователей. То есть получается широкоэвещательная сеть без обратной связи, или, как говорят специалисты, циркулярная передача информации. Пользователями могут быть самые разнообразные организации, начиная от государственных структур, банков, бирж и кончая небольшими фирмами и частными лицами. А получать информацию могут все, кто имеет компьютер и нашу плату к нему.

Теперь у фирмы «Грегори» нет проблем с обменом информацией...

— Другими словами, появляется новое средство массовой информации?..

— Конечно. Ведь большая часть газет готовится сегодня с помощью компьютеров. Но потом уже не нужно использовать ни дорогостоящую полиграфию, ни дефицитную и дорогую бумагу. И нет никаких проблем просто взять дискету с текстами и тут же выпустить ее в эфир. Газета передается абоненту в виде файла, который можно посмотреть прямо на экране компьютера либо распечатать на принтере. Кстати, и оперативность передачи информации повышается, да и цена подписки на электронные издания будет ниже, чем на традиционные.

Но, естественно, использование нашей системы будет значительно

шире. Наш абонент может ежедневно получать большое количество самых разных сообщений: последние новости, нормативные документы, коммерческую, справочную, рекламную информацию, различные программы для компьютеров, в том числе и игровые, которые разработаны на нашей фирме. Причем, использовать полученную информацию в повседневной жизни будет легко и удобно: например, для того, чтобы посмотреть свежую рекламу фирм, торгующих компьютерами, не нужно будет перерывать кучу ненужной информации — наше программное обеспечение позволяет подробно классифицировать поступающие сообщения и просматривать информацию выборочно.

Кроме того, каждый пользователь адресуется у нас отдельно, так что информацию можно направлять только тем лицам, которым она конкретно предназначена. Можно даже адресовать свое сообщение единственному абоненту. Правда, стоить это будет несколько дороже.

— Но, наверное, чтобы стать абонентом вашей сети, нужно обладать какой-то сложной системой?

— Уже было сказано, что мы стремились сделать наше оборудование максимально простым и дешевым, чтобы им могли пользоваться практически все обладатели компьютеров. Оно состоит из электронной платы с антенной, которая вставляется в компьютер. Можно даже взять нашу плату и без антенны и подключить к обычной телевизионной антенне коллективного или индивидуального пользования. Плата полноразмерная и вставляется в стандартный разъем расширения.

— И как же пользователь будет общаться с этой программой?

— В том-то все и дело, что никак. Со стороны это выглядит так: пользователь включает компьютер и занимается своей обычной деятельностью — набирает тексты, обрабатывает данные, играет в игры. А в это же время на компьютере организован «почтовый ящик», в который постоянно складывается нужная ему информация. В любой момент человек может оторваться от своей работы и просмотреть содержимое этого «ящика». Кроме того, предполагается рассылать «программу» передач на день, аналогично телепрограмме, чтобы пользователь мог ориентироваться, в какое время что передают.

— По-моему, это слегка напоминает видеомэгафон с таймером...

— Не совсем так. Видеомэгафон срабатывает в установленное время и записывает телепередачу. В нашем случае компьютер начинает записывать информацию, предназначенную для данного пользователя, в тот момент, когда она появляется в эфире.

— А во что обойдется абоненту включение в вашу систему?

— Вопрос одновременно и простой и сложный. Чтобы работать в сети, нужно приобрести плату и программное обеспечение. Это обойдется в 25-30 тысяч рублей. А каждый пользователь, получая у нас плату и программное обеспечение, будет указывать, какие виды информации он хотел бы получать. Информация может иметь самую разную стоимость в зависимости от ее ценности. Ведь рынок инфор-

мации в нашей стране только начал складываться, он и будет определять все цены. Работоспособность нашей системы практически не требует затрат, ведь мы работаем на основе телеканала, который сам проводит текущий ремонт и профилактику.

— А как решается проблема конфиденциальности информации?

— Система защиты информации нам необходима. Кроме того, нужно элементарное разделение, чтобы компьютер не забивался ненужной информацией. Сейчас уже разработана система минимизации информации на компьютере, чтобы не было повторений. Система полного разделения пользователей сейчас разрабатывается, привлекаются специалисты на самом высоком уровне. Нужно хорошо представлять себе степень конфиденциальности. Распространение нежелательной информации будет исключено.

— Можно поинтересоваться перспективными планами вашей фирмы?

— С Нового года мы начинаем разработку беспроводных локальных сетей...

— Однако локальные сети, в том числе и беспроводные, сегодня тоже не новость.

— Сейчас локальные сети очень популярны. Проблема в дорогостоящем оборудовании и в том, что надо заранее продумывать, где ставить компьютеры, чтобы туда провести специальный кабель и там подключить. Есть некоторые сети, которые вообще ограничены расстоянием. Если сегодня компьютер стоит здесь, а завтра его надо перенести в другую комнату, то начинаются проблемы: надо долбить стены, удлинять или наращивать кабель. А если фирма располагается в уникальном здании, где ничего нельзя сверлить и долбить?

Кроме того, есть идея расширить плату для работы в сотовой сети в качестве радиомодема. Плата сможет работать и как простой и как факс-модем. Но это в перспективе. Сейчас же мы работаем над тем, чтобы наша система функционировала в стандарте фирмы Novell — признанного лидера в области разработки компьютерных сетей. Недавно мы предоставили в фирму Novell результаты нашей работы и,

надеюсь, будем вскоре приняты в группу профессиональных разработчиков программного обеспечения. Это дает нам возможность пользоваться уже имеющимися разработками в этой области, а по окончании работы наша информационная система получит международный сертификат.

— Кто-то уже знает о ваших разработках?

— Да, нашей системой, например, заинтересовались в Чехословакии. Есть интерес у диспетчерской службы Аэрофлота. В Уфе ее хотят использовать для поддержки информационного обеспечения всех городских служб, в Челябинске — для экологического контроля.

Недавно мы подписали договор с фирмой "АС" о совместной деятельности. Эта фирма имеет большие наработки в области телекоммуникаций и локальных сетей. Ими создана прекрасная сеть, в которую входит 800 производителей и несколько десятков бирж из различных регионов нашей страны.

В Красногорске совместно с такими крупными институтами, как НИИрадио и НИИ дальней радиосвязи, мы планируем организовать

не совладать. Ведь если вдуматься, то информационный кризис не менее опасен, чем экономический, политический или экологический. Он даже более коварен, так как его развитие проходит менее заметно для человека, и если дальше игнорировать это клочкотание вулкана, то в конце концов могут оправдаться самые мрачные прогнозы — потеря коммуникации внутри цивилизации, информационный хаос.

Если взглянуть, как идут дела в развитых странах, то при наличии прекрасных средств связи, развитых компьютерных сетей в январе 1991 года фирма Apple Computer выступила в поддержку беспроводных систем коммуникации, представив в Федеральную комиссию связи (FCC) предложения по созданию беспроводной связи, известная фирма IBM, объединив свои усилия с фирмой Motorola, тоже стремится к созданию собственных систем беспроводной связи, корпорация AT&T также предпринимает определенные шаги в этом направлении.

Уповать на скорое появление доступных хороших каналов для связи компьютеров в России в ближайшее

время не приходится. Чтобы не оказаться на задворках цивилизации, чтобы наша страна действительно не превратилась в сырьевой придаток, наша фирма вносит посильный вклад в дело информатизации России. Ведь подобной системой уже через несколько месяцев можно охватить Москву, Россию, страны СНГ и далее весь мир. Развитие телевидения — и обычного, и спутникового, и кабельного — неизбежно приводит к развитию нашей компьютерной сети. Перспектива вырисовывается очень заманчивая: создать всемирную

систему связи, систему, в которой наша страна имела бы приоритет. И, конечно, мы готовы сотрудничать с теми, кто ведет разработки в этом направлении, со всеми заинтересованными организациями и частными лицами. Думается, что в этом деле у нас есть немало единомышленников.

Ирина ТРУХЛИНА
Андрей ЧЕРНОВ

(фото)

Глеб ПЫЖОВ
(компьютерная графика)

ГРЭГОРИ
ЭЛЕКТРОНИКС

Тел. (095) 930-88-40
Факс. (095) 930-87-67

Москва, 117119,
Ленинский проспект, 42

местное телевидение с нашей встроенной системой. Круг заинтересованных лиц все более расширяется.

Нас радует все возрастающее внимание к информатике и компьютерным системам в частности. Во всем мире понимают, что информационный поток катастрофически нарастает и этот рост подчинен экспоненциальному закону. По прогнозам ученых, общий выброс информационного вулкана должен возрасти в 30 раз! Но беда в том, что уже сегодня поток информации настолько велик, что зачастую с ним

ИСПРАВНЫЙ ТЕАТР

**«На благо Отечества»
Т.-ст. п/у О. Табакова,
реж. И. Браун
(Великобритания)**

Нечастый в современном театре случай: достоинства пьесы почти полностью определяют достоинства спектакля. Британский драматург (притом женского пола, что особенно приятно), обладающий столь «отменно длинным», самим по себе художественным именем — Тимберлейк Вертенбейкер, — обнаружил способность к безукоризненному построению действия и лепке характеров. Способность, по которой, безусловно, успела соскучиться самая разная публика. Уверенная рука драматурга, чувствующего у себя за спиной не только Конгрива и Шеридана, но и Шоу, и Пристли, Осборна и Пинтера, тщательно выписывает Сидней 1788—1789 гг.: будущая австралийская Мекка покамест является каторгой, жуткой дырой в дальней британской колонии, где подданные Георга III, расфранченные офицеры, проводят время в соседстве с экзотическими животными и отпетыми преступниками. Исторический антураж и сюжет, сочетающий психологическую мелодраму и классическую комедию нравов, умело сопряжен с мотивом «театра в театре» — не новым, но вечно юным: каторжники под руководством офицера ставят спектакль. Зрителям предоставляется возможность наслаждаться сразу несколькими «слоями» пьесы. Для одних спектакль окажется попросту о любви (вечной, разумеется), другие расслышат в диалогах офицеров споры о «естественном праве», о гуманности, о законе и наказании, о просвещающей роли искусства — споры, столь характерные для той эпохи и служащие предметом внимания по сей день, ну а третьим придется по вкусу тонко поданные дискуссии о природе театра, о соотношении между «правдой» и «условностью», актуальностью и эстетским эскапизмом, и даже — между

режиссурой и актерской игрой. Занятно и «преломление» сюжета при перенесении его на нашу почву. У тамошних зрителей должен вызывать прилив эмоций самый факт исполнения в пуританские времена на каторге пьесы Дж. Фаркера «Офицер-вербовщик» — весьма скабрёзной комедии, прихотливо сплетающей гомосексуальные мотивы в сложнейшую интригу (впрочем, ведущую к торжеству законной гетеросексуальности). Зато наш зритель, может быть, вовсе не слышавший о Фаркере, вспоминает не только «Записки из Мертвого дома», но и замечательный рассказ Сергея Довлатова «Представление», где эскизы разыгрывают пьесу о Ленине и Дзержинском. В общем, в пьесе «есть чем поживиться» — в первую очередь, конечно, актерам, которым явно нравится то, что они играют, невзирая на довольно беспомощную режиссуру. Не только актеры, но и зрители в меру сил распознают ту изумительно неуловимую точку, где смыкаются театр и «театр в театре», где «Марш гренадеров» из пьесы Фаркера переходит в «Интернационал» из рассказа Довлатова и сквозь слезы доверчивого зрителя обретается чудо театрального зрения.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ДАМА-СОБАЧКА

**«Воспитание жестокости
у женщин и собак»
Ст. «Слово» киноконцерна
«Мосфильм»,
реж. И. Селезнева**

Птичку, безусловно, жалко. И собачку. И кошечку. Кто бы спорил. Мы ж гуманисты. Ежели чего — и пасть порвем. Вот: жила-была дама с собачкой, а собачку сперли. Дамочка озверела и принялась преследовать коварных похитителей. Одного до тюрьмы довела, другого — чуть ли не до сумы, третьего публично разоблачила как антинародного элемента. А была ведь тише воды, ниже

травы. Но любимую собачку натаскала так здорово, что если кто в сторону хозяйки ручонкой шевельнет — тут ему и конец. Просто целый клубок страстей вокруг беспачпортной суки (у них ведь тоже порядки собачьи: будь хоть какая породистая, но без бумажки ты — дворняжка). Кому такая сдалась? Сюжет, приправленный сусальной любовной линией, движется, тем не менее, вперед, собачка, благодаря приобретенной кусачести, в результате кончает плохо, а зритель должен сделать моральный вывод: зубки надобно растить подлиннее и точить их повострей. Чтоб в случае чего — сразу за глотку.

А я вспоминаю трагический хроникальный сюжет, виденный по британскому ТВ: пятилетняя девчушка, которой клыки такой вот бойцовой суки стесали пол-лица, вместе с носом. Вся Британия тогда содрогнулась. Кроме собаководовладельцев. И когда правительство экстренно распорядилось от подобных кровожадных собачек избавиться — в ответ только оскалились. А через день еще один ребенок был искалечен. Потом почтальон. И еще ребенок. И еще. А так просто прелесть, какие собачки. Да что там собачки — вы на себя поглядите в зеркало: клычки режутся? А то у нас намордники — большой дефицит, к сожалению.

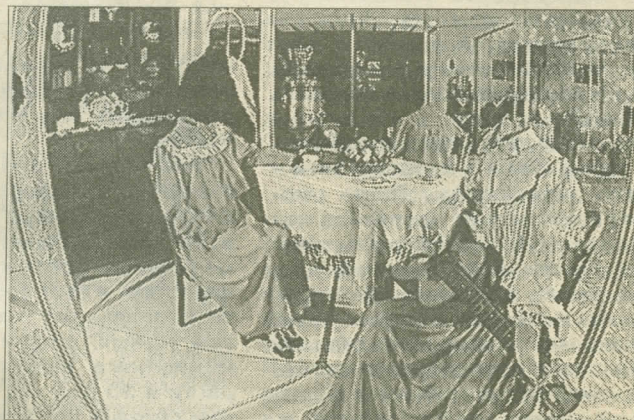
Алексей ЕРОХИН

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

**Выставка «Одежда и время»
Музей «Красная Пресня»**

О, если бы филиал Музея революции показал выставку, посвященную лучшей из революций XX столетия, которая была даже не бархатной, а кримпленовой или нейлоновой; и завоевания ее были неспешными — сантиметр за сантиметром — глядишь, уже колено открыто. Увы, Музей революции не занимается нашей нейлоновой; и его филиал тоже, оставляя ветреность более легкомысленным учреждениям. «Революционеров» волнуют глобалки — превратности нашей судьбы. Поэтому национальная праздничная одежда начала XX века и предметы крестьянского быта конца прошлого столетия через мундир жандарма, арестантский халат и смиренную рубашку царских тюрем, шинель времен гражданской, форму следователя НКВД и робу узников лагерей смерти трансформируются в костюм советского дипломата 50-х годов, скафандр космонавта и — венец мечтаний о красивой жизни — платье из панбархата в аляпистых цветах. Нашлось на выставке место и залежам трепья, наполнявшего разнообразные музеи и музейчики советской власти, — шинели

Экспонат выставки «Одежда и время»

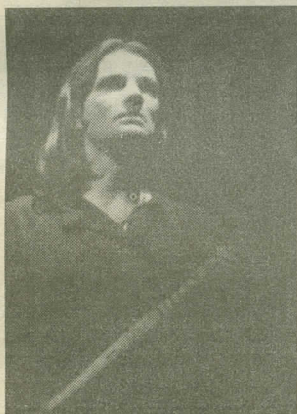

Котовского, костюму Папанина, платью Коллонтай. Но больше всего мне понравились жанровые сцены, и не только потому, что они ностальгически напоминают об утраченном времени. Композиции хороши тем, что костюмы не надеты на манекены, а живут сами по себе, как человек-невидимка, снявший парик, очки, перчатки и бинты. То есть ботинки торчат из-под платья, гитару держат незримые руки, а шляпка висит в воздухе ровно над тем местом, где бывает голова. Символично. Не в этом ли превратности нашей судьбы?

М.К.

ЗАРУБКА НА ПАМЯТЬ

«Зангези»
Чет-Нечет-Театр
«Дягилевь центра», реж.
А.Пономарев

Д.Писаренко в спектакле «Зангези». Фото И.Кравченко

Приведя полный список действующих лиц спектакля — Зангези, боги и люди, — распишусь в полной беспомощности оценить его как театральное действие. Кажется, его там нет. Есть удавшиеся и не слишком этюды, актерская задача которых мне показалась почти тупиковой. Есть несколько интересных визуальных идей, вполне, по-моему, пригодных для любого эзотерического зрелища такого рода. Есть еще толстенная книжка размером в ладонь, где опубликован текст

сценической композиции по «сверхповести» В.Хлебникова с предисловием видного хлебниковеда. И то, и другое, и третье по-своему хорошо, а все-таки хочется, чтобы театр начинался с вешалки, а не с примечаний к пьесе. Впрочем, о вешалке — это, конечно, фигура речи, — гардероб работал исправно... Что же, кроме всего перечисленного, включая гардероб, заставило НЕмалочисленных зрителей НЕ «рассосаться» после антракта? Уверена, что появление (скорее — явление) в середине первого действия Дмитрия Писаренко, исполнителя заглавной роли. Поражает в нем все: и органичность существования в образе, сплошь состоящем из взвинченной, но очень холодной философии, изложенной к тому же «звездным языком» запредметного мира, и длительность этой органичности, не испытывавшей ни одного срыва на протяжении двух часов, и способность предстать в таких предлагаемых обстоятельствах подлинно романтическим героем-позтом, и — что вовсе не последнее дело — совершенство его актерских данных. Не упомяну, когда еще за последнее время видела на сцене сочетание красоты, таланта и обаяния. А память у меня на это хорошая.

И.Л.

ПОКАЯНИЕ БЕЗ РАСКАЯНИЯ

«На тебя уповаю»
К/ст. «12 А», реж.
Е.Цыплакова

Сразу признаюсь в самом страшном грехе кинокритика: не досмотрев фильм до конца, тем не менее пишу о нем. И нет мне прощения, но есть смягчающие вину обстоятельства. Но по порядку. В кои веки вывел жену на премьеру в Дом кино. В кои веки (чудо!) она не опоздала. Ликер в буфете был вкусным, а пирожные свежими. Да, чуть не забыл

— именно в этот день была зарплата, к тому же дело происходило в пятницу. Короче, праздник удался! И съемочная группа на сцене была представительной. И режиссер Елена Цыплакова была как всегда очаровательна. И говорила взволнованно: наша общая боль... детский дом... сироты... Вот тут-то мое сердце екнуло: ох, опять небось на суровую правду жизни нарвался. И точно.

...Героиня рождает ребенка в общественном туалете. Оставляет его там, а сама бросается под поезд. Попадает в психушку. Потом в церковь, где происходит душеспасительная беседа с батюшкой: иди, дочь моя, к тем, кому нужна помощь. Дом престарелых героиню не устраивает: старенькие они там больно и помрут все равно скоро. Остается детский дом, в котором и разворачиваются все дальнейшие ужасы постразвитого социализма. Сняты они весьма натурально, и хотя большинство из них я выдержать не смог, но могу представить, ибо видел предыдущий фильм Цыплаковой — «Камышовый рай», рассказывающий о «подпольном» концлагере для бомжей. А здесь легальный и для детей. И режиссер словно стоит над душой и гневно указывает: иди, мол, гад, и смотри. А я не хочу, не могу, да и жена уже всхлипывать начинает. Стар стал и устал — не держу удар в виде обличительно-разоблачительного кино на детском материале. Это в сыто-застойные годы еще можно было этим всколыхнуть, дабы не почивал безмятежно в своем обывательском благополучии. А сейчас, когда все мы живем в переходном-рыночном ГУЛАГе?

Короче, граждане судьи, скажу как на духу: если бы мне предложили в виде наказания выбирать между «Богатыми...» — царство им небесное! — и этими детдомовскими ужасами, выбрал бы, увы, Марианну. Что поделаешь, слаб человек и из двух зол всегда выбирает для себя меньшее. В чем и каюсь, но не раскаиваюсь.

Петр СМЕРНОВ

ОБАЯНИЕ МУЛЬТИРЕАЛИЗМА

З.Гареев. «Мультипроза».
«Всесоюзный
молодежный книжный
центр», 1992

Зуфар Гареев, известный по публикациям в «Новом мире» и «Дружбе народов», сделал решительный рывок от легкой странности своих первых рассказов в странную легкость повестей, собранных в новой книжке. Сюрреализм его повествований проявляется в неожиданных, непредсказуемых сменах курса и скачках сюжета, сами же отрывки, абзацы и отдельные фразы этой удивительной смеси — «мультипрозы», как ее окрестил автор, — энергичны и поэтичны. Общая лирическая, почти романтическая тональность позволяет автору соединить эти куски в невероятные калейдоскопические коллажи. Добавьте к тому же, что автор всегда пишет о вполне реальных вещах, пишет с такой уверенностью и наблюдательностью, как это может сделать только «махровый» реалист, — и вы поймете, почему Гареев так любим критиками, редакторами толстых журналов и вообще — читателями. Трудно найти другого писателя, который бы так живо и естественно соединял в своем творчестве самые разные литературные традиции — от романтизма до сюрреализма, от французской «новой прозы» до отечественных очерков нравов и почвенных изысков.

Юрий НЕЧИПОРЕНКО

Ярослав МОГУТИН

ЗЕМЛЯК МАЗОХА РОМАН ВИКТЮК

Театры любят предоставлять ему свои сцены — переходя из одного в другой, «бездомный» Виктюк дарил им аншлаги, открывая никому не известным «звезд» и «развоплощая» старых, постепенно сколачивая себе труппу.

Его любят артисты, особенно актрисы: Маргарита Терехова в «Царской охоте», Ирина Мирошниченко в «Татуированной розе», Алла Демидова в «Федре», Людмила Максакова в «Анне Карениной» и «Даме без камелий», Лия Ахеджакова в «Стене» и «Квартире Коломбины»,

Валентина Талызина в «Уроках музыки», Татьяна Доронина в «Старой актрисе на роль жены Достоевского», Ада Роговцева в «Священных чудовищах», Татьяна Догилева в «Декамероне», Наталья Макарова в спектакле «Двое на качелях» — женственность у него всегда красива и выразительна. Что до мужественности... Два самых скандальных спектакля Виктюка — «Служанки» с разными составами и «М.Баттерфляй» с Эриком Курмангалиевым — были почти единодушно «съедены»

прессой, увидевшей в них главным образом яркую гомосексуальную обертку и требующей от режиссера решения «в психолого-философском аспекте феномена гомосексуализма в культуре». Виктюк строит свою «башню из слоновой кости» по принципу шекспировского, «мужского» театра, отторгая, по его словам, «женское, разрушительное, дьявольское начало от структур театральных». Смелость ли это, снобизм или еще что-то — для меня лично не важно.

Критики его не любят — как кто-то справедливо заметил: в успехе Виктюка театральная критика не виновата. Виктюк же слишком самоуверен и самодостаточен, чтобы обращать на нее внимание: «Умно говоришь, напиши в газете».

Зрители, как говорится, голосуют ногами: стремясь попасть на спектакли и порой уходя после первого действия. Каждым новым спектаклем Виктюк заставляет говорить о себе. Недаром его имя стоит в престижном списке «нюсмейкеров» газеты «Коммерсантъ» — списки «делателей новостей».

— *Театр, актерство весьма далеки от религии, однако вы очень часто говорите о Боге. Это просто «красивые слова» или нет?*

— Я родился и вырос во Львове, в городе, где нельзя жить без веры. Я — греко-католик. Это религия, объединяющая украинскую и римскую церкви и находившаяся под запретом с тех пор, как вы нас «освободили».

— *Кто это «вы»?*

— Ну как кто? Коммунисты, комсомольцы, русские, СССР! Мы же не были этим «СССР», а вы приехали на танках и «освободили»!

— *Мы?!*

— Ну а кто же?! (*Смеется.*) Конечно, вы!

— *А чего же вы тогда для нас у нас работаете?*

— Ну, потому, что в этом есть какая-то миссия. Может быть, я — посланник оттуда...

— *Во вражеском лагере?*

— Да, в «цитадели коммунизма». Когда я ехал в Москву поступать в ГИТИС, родители отправляли меня с подушками, с одеялами, с кастрюлями, со сковородками... Я ехал в эту вражескую цитадель со всем своим хозяйством. Надолго.

— *Пригодилось хозяйство?*

— Конечно. Первое время я питался только привезенной едой. Ведь я же не знал, что такое пельмени! Мы жили в общежитии на Трифоновской улице в каких-то страшных бараках, там были решетки на окнах, выходящих прямо на трамвайные рельсы. И когда я впервые купил в гастрономе пельмени! и сварил их! запах натолкнул меня на мысль, что я этого никогда не смогу есть! даже будучи совершенно голодным! И я тихонько, тайно от своих «сокамерников», вылил содержимое той кастрюли. Потом, должен тебе сказать, пельмени стали самым моим любимым блюдом. Вот эта пачечка. Вот эта гадость, которую я здесь обрел и к которой привык: я ее теперь обожаю, жить без нее не могу!

— *Выполняя свою нелегкую миссию в «цитадели коммунизма», кому вы адресуете свои спектакли?*

— Христос проповедовал не всем, а только тем, кто хотел его услышать: проституткам, рыбакам, мытарям... Вот видишь, в этот круг разные люди входили! Так же и наш театр. Мы никого не зазываем, а ждем только тех, кто нас понимает и любит.

— *Львов, действительно, больше город Церкви, чем Театра. Что привело вас к профессии режиссера?*

— Семья у нас была самая простая, никаких академиков, Боже упаси! Мама всю жизнь занималась воспитанием детей (нас было трое) и делала это просто потрясающе. Она год как умерла... Мама была святая, замеча-

тельная женщина. Она мне рассказывала, что, когда была беременна, по радио передавали Верди. От этой музыки я настолько был там, внутри, не терпел, что вырвался наружу. Так что Верди оказался тем духом, который втащил меня в этот мир.

А когда мне было 14 лет, цыганка нагадала, что я буду дирижером. Мама на это сказала, что у меня нет слуха, и та очень обиделась: «Как же это так, если я вижу, что он будет дирижером!» Я в это пророчество уверовал. Очень любил музкомедию, оперный театр. Это были первые мои театральные впечатления. Из опер самой первой я увидел «Травиату» Верди, запомнил какие-то мотивы, записал текст, какой смог разобрать, дописал свой и досочинил мелодию. У нас был большой двор, я собирал талантливых, как мне казалось, детей, и «ставил» свою «Травиату», причем сам был и Альфредом, и Виолеттой, потому что никто не мог осилить и понять мою партитуру. Эта опера Верди стала для меня талисманом, я использую ее в своих спектаклях. Очень хочу ее поставить. Но до сих пор не могу решиться.

— *Окончив ГИТИС, вы сразу стали столичным режиссером?*

— Нет, конечно. Много лет я имел только временную гостиничную прописку, испытал на себе все тоталитарные запреты, когда нельзя свободно передвигаться и жить там, где хочешь и можешь. Я работал почти бесплатно. Правда, мне это было совершенно все равно: денег у меня никогда не было, и они меня никогда не интересовали. О своем безденежье я никогда не говорил, и, думаю, ребята, которые тогда учились у меня в эстрадно-цирковом училище, до сих пор не знают, что иногда я еле собирал копейки, чтобы пообедать. Общение с учениками в тот период заменяло мне буквально все. Ребята были замечательные, умные, а им было всего по... 17 лет — о Боже! Наша первая встреча произошла, когда весь курс делал массовый этюд. Они придумали сюжет, будто едут на БАМ, им туда очень хочется, и вообще они такие патриоты. Место действия — поезд, билеты есть не у всех. Фима Шифрин играл самого младшего, и его прятали под сиденье. Они все это показывали, пели радостные песни, и тут я заорал: «Стоп!» — и первым спросил Фиму: «Ты хочешь на БАМ?» Он понял, что надо сказать правду: «Нет». «А зачем ты мне врешь?! Вы все хотите на БАМ?!» — «Не-е-е-е». И вот с этого «стоп», с этого неприятия лжи началась наша дружба.

— *И сейчас сцена во время ваших репетиций напоминает класс: три ряда стульев — для учеников и ваш*

стол — напротив...

— А по-другому и быть не может. Я говорю «мы учим», а не «мы репетируем», «я иду учить»...

— *Вы считаете себя Учителем?*

— Категорически — да. Но не тем, который узаконен, потому что получил для этого диплом, расписывается в журнале и получает жалованье у директора или в бухгалтерии. Мне как Учителю нужна свобода, раскрытие, развоплощение душ, обнажение, взаимопроникновение, сближение их друг с другом. Сюжет, характеры, предлагаемые обстоятельства как бы не имеют никакого значения, это почва, от которой нужно оттолкнуться, чтобы прыгнуть ввысь, в небо.

— *Это похоже на состояние влюбленности.*

— Это единственное мое состояние, другого я не знаю. Если его нет, не может быть никакой работы: организм человеческий закрепощен, закрыт, образуется кокон, через который нельзя пробиться. Мы встречаемся с артистами, потому что мы любим друг друга. Если любовь интенсивна, есть неудержимое желание прийти «на свидание».

А если в процессе репетиций не возникает этого человеческого единения, роста и обновления душ, спектакль будет мертвым. Сам процесс развития личности артиста для меня важнее того, что и даже как он играет...

— *Среди ваших актеров-учеников у вас есть любимчики?*

— Все актеры — любимые дети, но сейчас у меня появилась труппа, исповедующая ту веру, которая мне близка, и делающая на сцене то, как мне кажется, нужно современному театру. Поэтому любимчики — это только те, кто сидит за первыми партами. Могут назвать их имена в любом порядке, в зависимости от поворота головы: Володя Зайцев, Сережа Виноградов, Ира Метлицкая, Олег Исаев, Сережа Маковецкий и Коля Добрынин.

— *Говорят, что по цитатам растаскали не только вашу режиссуру, но и лексикон?*

— У каждого есть свой язык, на котором легче общаться, целые фразы может заменить какой-то звук или намек. Репетиция — это как семейный сбор, где звучат выражения, понятные только родным. Даже когда я приезжаю в Америку, мне не нужно долго ждать переводчика, хотя я совершенно не знаю английского. Шутя, играя, я договариваюсь с актерами, и они осваивают несколько слов, которые мне близки: «чичирка» — это какое-то мужское начало, «манюбка» — женское начало, «хэдзелка» — что-то близкое к сексуальным мотивам и еще целый ряд терминов.

— *Может, это и станет языком новой режиссуры?*

— Я думаю, нет. Я знаю режиссера, который попробовал на этом языке поговорить. На него подали жалобу в местный комитет, что он плохо и невоспитанно ведет себя с актерами.

— *А на вас за это никогда не жаловались?*

— За что? Помню, в одном музыкальном театре с хором, оркестром, солистами я ставил мюзикл по «Горю от ума». Я очень боюсь, когда много народа, еще страшнее — когда чужая толпа. В партере на репетиции сидело больше двухсот человек. Я испугался, что в такой обстановке с группой не справлюсь, они меня слушать не будут. Я стал рассказывать им, как понимали эту пьесу великие русские писатели и философы, но видел, что это бесполезно. Мне нужно было, чтобы они осознали, что я — не режиссер-диктатор и не собираюсь их унижать. Я сделал паузу и сказал: «Ну все, б...и, пошли на сцену!» Все встали и пошли на сцену, и, поднимаясь по ступенькам, они начали хохотать. Дальше все пошло прекрасно — они все время шутили: «Б...и уже на сцене!», «Б...и уже в оркестре!» и т.д. Ведь артисты действительно имеют отношение к этой «профессии». Может быть, это — недозволенный прием, но он оказался ключом к той ситуации. Я вообще никогда не разыгрывал из себя интеллектувала (*говорит это слово по-своему, по-львовски*).

— *Вы циничны?*

— Если у меня открытый взгляд, почему в нем нужно искать цинизм?! Если ты живешь в Боге, выполняешь хотя бы одну заповедь, в тебе не может быть цинизма! Человек должен соот-

После спектакля...

Фото О. Чумаченко

ветствовать своему высокому предназначению на Земле.

— *Постоянно рассуждая о «высоких материях», вы хотите прослыть моралистом?*

— Боже упаси! Никогда в жизни! Если ты видел какие-то наши спектакли, то заметил, что мы не только против всяческих «моралите», наоборот, стараемся увести туда, где их нет. Как только появляется назидание, мораль, сразу же появляются рабы этой морали. А мы показываем ту или другую сторону жизни, но каждый волен выбирать какую хочет. Сегодня можно опровергнуть то, на чем настаивал еще вчера. Существуют совершенно различные нравственные критерии, мир многообразен, нельзя сводить его к чему-то одному. 70 лет мы знали только «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Но я не хочу, чтобы меня насильно с кем-то соединяли!

— *Наши театральные критики не очень вас жалуют. Как вы реагируете на разгромные статьи в прессе?*

— Я их просто никогда не читаю. Зная этих людей, их уровень, их мировоззрение... С каким рвением они отстаивали соцреализм, насаждали «Сталеваров», бесчисленные ленинианы! С каким остервенением они сейчас говорят о демократии! Они теперь точно знают, каким должно быть «демократическое искусство!» У них всегда есть «критерии», и они пытаются втиснуть меня в их убогие рамки: в СТД собираются люди, которые называются «секция критиков», и вырабатывают «общее мнение». Какое может быть «общее мнение» в искусстве?

— *Этот вопрос, кажется, не требует ответа. Я вот вижу на вашем столе заявку на съемки «Венеры в мехах» по Мазоху...*

— О, чтоб тебя! Захер-Мазох, львовянин... В книжке, которую только что выпустили, конечно, написано, что он — русский... Он категорически не русский! Я просто завопил! Во Львове создано общество Мазоха, в котором я состою. Мы пытаемся открыть его музей, издать книги. А здесь, в Москве, я собираюсь экранизировать «Венеру в мехах» со своими артистами...

Виктюк всегда ставил спектакли — вопреки, наперекор, против. Он один из немногих, кто может утверждать, что ни одна его постановка не имела отношения к обслуживанию системы. Когда-то его пригласили ставить пьесу Рождина в Ленинградском театре на Литейном, так чиновники из тогдашнего «культурного министерства» приказали его туда не пускать: он-де разрушает театр. Однако запретить ему «разрушать театр» не удалось никому. Как говорит сам Виктюк: «Одну сделали великую ошибку — меня надо было лишить возможности репетировать».

Ремонт
и отделочные работы
на высоком уровне:

219-32-00

219-32-03

187-08-97

(после 19⁰⁰)

Объявляется
дополнительный набор
квалифицированных рабочих

А/О
Априс

«Путь к себе»

16, 17 января

«РУССКИЕ СВЯТОЧНЫЕ
ГАДАНИЯ И ТОЛКОВАНИЕ СНОВ»

Лекция с элементами практики.
Ведущая Жанна Жарикова

«СУФИЙСКИЕ ПРАКТИКИ
ДУХОВНОГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ»

Ведущие: Андрей Лапин и
Татьяна Каширина

Справки по телефону:
975-40-68

Центр «Путь к себе»

Агентство Деловой Информации
представляет деловые справочники
"БИЗНЕС-КАРТА - 93"

РЕГИОН. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	32 эк.
ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	32 эк.
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	17 эк.
КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ	8 эк.
ТОРГОВАЯ	18 эк.

Информация по предприятиям включает адресно-телефонные сведения, данные о виде собственности, номенклатуре и объеме продукции в натуральном выражении, остаточной стоимости и иные основные формы численности работающих, экспорте, импорте

"БИЗНЕС-КАРТА - 93"
ГАРАНТИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И
ПОЛНОТЫ ИНФОРМАЦИИ
ВАШ ПУТЬ К УСПЕХУ

Наш адрес: 121002, г. Москва, ул. Рязанская, 20
Телефоны: (095) 241-75-73, 241-38-25, 188-71-95
Факс: 188 7195
Расч. счет: 468884 в ИТБоловском
отделении МБФ, МБФ 201467,
г. Москва, МП "НИК"

Фильмы представляет Петр Смирнов

ОТЦАМ НА ЗАМЕТКУ

«Моя дочь», США,
реж. Ховард Зифф

Лирическая комедия о взаимоотношениях папы-вдовца и владельца похоронного бюро по совместительству, его дочери-подростка и женщины, претендующей на роль жены и мачехи. Очень мило, обаятельно и сентиментально. Во многом благодаря великолепному дуэту Дана Эйкройда и Лили Томлин. Оказывается, что их и наши проблемы отцов и детей очень схожи, ну, за исключением, может быть, антуража — супермаркетов, жилища, машин и битком набитых холодильников.

жизнь. И так соблазнительно, что оператор начинает испытывать к ней уже не только профессиональный интерес. А дальше начинается детектив, во время которого даму убивают, а героя кто-то упорно подставляет на место

покая режиссерам. И в результате сразу два фантастических боевика на терминаторскую тему объявились на видеорынке. Они похожи как близнецы (действие происходит в недалеком будущем на Земле, загаженной химическими отходами, а тут еще роботы взбунтовались против своих создателей) и различаются лишь тем, что в «Бей и жги» они очень ловко маскируются под людей, а в «Железяхах», как видно из названия, остаются верны своей механической внешности. Впрочем, ни тем ни другим это не помогает, и в финале наши, то бишь люди, героически уничтожают нехорошие железяки. Смотреть это можно, а можно и не смотреть. Все зависит от настроения и от того, есть ли у вас какой-нибудь другой фильм в запасе.

СДЕЛАЛ ДЕЛО — СЛЕЗАЙ С...

«Химия тела», США,
реж. Кристин Петерсен

«Основной инстинкт», «В постели с врагом», «Роковое влечение» и вот теперь «Химия тела». Надеюсь, не нужно объяснять, про что фильм. Конечно же, про то самое, которое до добра не доводит, если занимаешься этим не с собственной женой, а с какой-нибудь потрясной суперстервой. Единственное отличие «Химии тела», скажем, от «Рокового влечения» в том, что для главного героя его адюльтер кончается смертью,

а отрицательной героине хоть бы хны! Вообще-то такое кино существовало у нас, если не ошибаюсь, в 50-е годы, только проходило оно в категории научно-популярных фильмов под названием «Случайные связи». И нужного санитарно-просветительного эффекта не имело. А американское имеет. Это я вам как специалист со стажем заявляю.

СТИВЕНСОН О СЕКСЕ НЕ ПИСАЛ

«На грани безумия»,
Англия — США,
реж. Жерар Кикоин

Наверное, именно поэтому фамилия Стивенсона и не упоминается в титрах, хотя его прославленные герои — доктор Джекил и мистер Хайд на экране присутствуют. Правда, в целях осовременивания «скучного классического материала» доктор Джекил периодически трансформируется не в банального уличного хулигана Хайда, а в знаменитого сексуального маньяка Джека-Потрошителя, терроризирующего лондонских проституток. Естественно, в цвете. Естественно, с пикантными эротико-садистскими подробностями. Естественно, Стивенсон об этом не писал и, наверное, поэтому был отстранен режиссером от участия в создании фильма. Впрочем, сей «оживляж» ленту не оживляет и даже игра такого мастера психопатологического портрета, как актер Энтони Перкинс (вспомните его в хичкоковском «Психо»), не спасает картину от сурового, но, на мой взгляд, вполне оправданного определения — проходняк.

Фотоколлаж А. Зайца

Дан Эйкройд и Лили Томлин

НЕ ПОДГЛЯДЫВАЙ В ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ

«Если бы взгляды убивали», США,
реж. Чак Винсент

Детективно-боевик или боевико-детектив. Кому что больше нравится. Молодого видеооператора нанимают, чтобы он тайно снимал через окно некую красивую и загадочную даму. Дама, не подозревая об этом, ведет весьма активную сексуальную

убийцы. Но, как и водится в такого рода лентах, все кончается хеппи-эндом и моралью, которую вы можете прочитать в заголовке сей заметки.

ПО СЛЕДАМ «ТЕРМИНАТОРОВ»

«Бей и жги», США,
реж. Чарльз Бенд
«Железьяки», США,
реж. Ричард Стенли

Очевидно, успех (финансовый и зрительский) двух «Терминаторов» не дает

Валерий ТУРОВСКИЙ

ИДЯ ПУТЕМ СОЦИАЛИЗМА,

ТЕЛЕВИДЕНИЕ НАИВНО НАДЕЕТСЯ ВОЙТИ В РЫНОК

Не выйдет, господа! В одной от-дельно взятой стране вы все время пытаетесь учредить, удумать нечто такое небывалое, чего во всем цивилизованном мире нет, а у нас — пожалуйста. Социалистический рынок, этот кентавр, этот Змей Горыныч о двух головах, каждая из которых не ведаёт, что делает соседняя, вроде бы почил* в бозе. Уже, кажется, сам Егор Лигачев вынужден был смириться и на старости лет понять: что-нибудь одно — или рынок, или социализм.

Понять-то мы поняли, но упорно продолжаем жить и работать по советской народной мудрости — думаем одно, говорим другое, а делаем третье.

В конце ноября в подмосковном пансионате «Круглое озеро», принадлежащем телекомпании «Останкино», проходила дружеская встреча между тележурналистами, пишущими о ТВ. Встреча проходила в теплой атмосфере. «Электронщики» жаловались, как им трудно жить и работать,

а «печатники» им сочувствовали и пытались подсказать, как бы им работалось и жилось полегче.

Мероприятие в высшей степени странное, хотя кормили чрезвычайно вкусно.

Мероприятие это почтил своим присутствием министр информации* и печати Михаил Полторанин. Принимал в нем участие и председатель телерадиокомпании «Останкино» Егор Яковлев. Через три дня по очередному капризу президента судьба их была решена.

А на мой взгляд, она была предreshена. И если бы мы обладали большей проницательностью, мы бы это поняли в «Круглом озере». Полторанин и Яковлев, дружески улыбаясь друг другу, изображая единство партии и народа, но будто не слыша друг друга, говорили абсолютно перпендикулярные слова. Егор Владимирович отстаивал любимую идею, что люди устали от политики, что их надо развлекать и отвлекать, а Михаил Никифорович, согласно кивая своей

головой, отвечал, что раз мы даем вам деньги, то будьте любезны отработывать их и обслуживать государство, которое вас кормит.

Чем не социалистический рынок?

Государственное ТВ, до тех пор пока оно государственное, не может войти в рынок. Государственное ТВ, связанное по рукам и ногам государственными подкачками, будет нищим родственником, не пытающимся выбраться из нищеты.

Вот зададимся простеньким арифметическим вопросом: зачем едва сводящим концы с концами компаниям «Останкино» и «Россия» нужен четвертый общеобразовательный канал, который смотрит 5—6 процентов населения? Все равно оставшиеся 94—95 процентов не хотят кончать ваших российских университетов. Продайте его, сдайте по найму, в аренду. Уже есть независимые телевещатели, которые в состоянии делать первоклассные передачи и программы — «Рэйн TV», «Мастер TV», «Русское видео», «Акцент», «Деловая линия»...

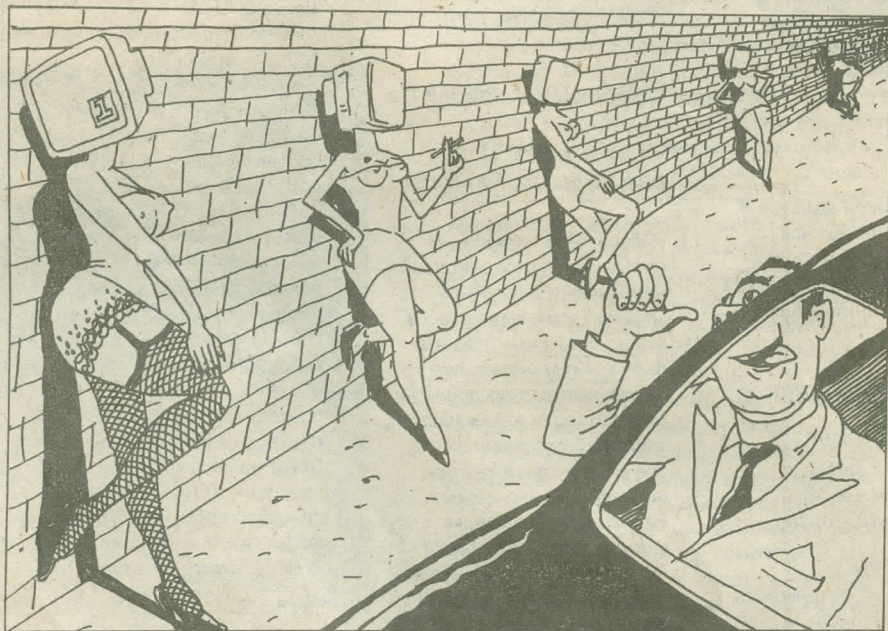
Однако мы маленький, но гордый народ, живущий по принципу — «ни тебе, ни матери». (Автор отдает себе отчет в неблагозвучии вышеозначенного принципа. — Автор).

Во-первых, сказывается психология государственности. Как это мы как-то чуть ли не частным лицам будем продавать наше государственное, горячо любимое народом телевидение? Во-вторых, сказывается и элементарная творческая ревность. Если все эти компании со всеми своими передачами и программами «сбегут» с государственных каналов, то что же нам останется? И так-то почти на сто часов суточного вещания можно наскрести два-три часа, достойных внимания.

Нет уж. Уж лучше мы в своем нищем государстве будем прозябать со своим нищим телевидением, которое приходит в наши нищие дома и квартиры. Вот это будет по-государственному!

Чуть, бред, идущий от переверну-

Рис. В. Пасичника

того государственнического пещерного сознания: «Что хорошо государству, то хорошо и человеку». И пока эта иезуитско-социалистическая формула не изменится, не встанет с головы на ноги, мы так и будем мыкаться в нищей стране с нищим духом телевидением. И гордиться этим. Потому что больше гордиться нам абсолютно нечем.

Во всем цивилизованном мире телевидение во многом живет и существует за счет рекламодателей. Но в нашей уникальной стране уникальна и ситуация с рекламой — она не спасает ситуацию. Она только создает ситуацию уголовную. Рекламные деньги, минуя телевизионную кассу, оседают в частных руках. Доказать это невозможно: не пойман — не вор.

Но не нужно быть следователем по особо важным делам, чтобы увидеть и понять это.

Вот эпизод. Журналист или ведущий, с улыбкой столь сладкой, что, глядя на нее, чай можно пить без сахара, задает гостю студии вопрос: «А как так, Хрен Петрович, получилось, что ваша фирма вошла в число самых надежных, самых платежеспособных, самых авторитетных?»

Нисколько не смущаясь (ведь «уплочено» же), гость студии отвечает: «Наша фирма вошла в число самых надежных, самых платежеспособных и самых авторитетных, потому что...»

Потому что «уплочено», Хрен Петрович, а не потому, о чем вы думаете, Хрен Петрович!

Вот вам чистой пробы образец образца латентной, скрытой рекламы. И яркий пример того, как мы входим в рынок. Как всегда — с черного хода.

Нищета развращает. Абсолютная нищета развращает абсолютно.

Но и богатство развращает. И абсолютное богатство развращает тоже абсолютно.

Самая удачливая с точки зрения завлечения рекламодателей программа «Поле чудес» свидетельствует о том, что ее авторы и создатели свои финансовые трудности решили: развязный тон, откровенные издевательства, надменность по отношению к зрителям и участникам, которые все сносят, расплачиваясь за чудо попасть на «Поле чудес».

Могут тут же возразить: «Это же игра, и у нее есть свои правила».

Могу тут же возразить: «Это игра между бедными и богатыми. И у нее нет правил. Даже правил приличного тона».

Телевидение, если съезд народных депутатов или Верховный Совет не прикажут ему долго жить, все же войдет в рынок. Рано или поздно это должно случиться. Скорее всего —

поздно. В нашей забавной стране все происходит слишком поздно. Телевидению для этого надо непременно избавиться от комплекса государственности, комплекса нищеты и комплекса идеологического обслуживания любой политики.

Политика — дело грязное. Совместить политику и нравственность еще никому не удавалось. А мы пытаемся сделать вид, что эти понятия совместимы.

И еще. Более того, прикидываясь шлангом, мы пытаемся уверить себя и людей, что идеологическое обеспечение политики может быть чище и лучше самой политики. Так тоже не бывает, потому что так не бывает никогда.

Телевидение рано или поздно (поздно, конечно же, поздно, куда нам торопиться?) займется тем, чем ему, телевидению, пристало заниматься по определению, — информировать и развлекать. Комментарии и оценки — личное дело любого гражданина страны, которого по доброй большевистской традиции продолжают агитировать и пропагандировать.

Телевидение должно сделать для нас единственное благое дело, которое способно сделать только телевидение: помочь всем нам забыть голоса, не помнить лиц и не знать имен всех политических деятелей моей несчастливой страны.

Мы устали искать отличия, сходства, сравнения. Не все ли нам равно, кто лучше — Бабурин или Хасбулатов? Оба — хуже. И вот когда мы с помощью телевидения, экономических реформ и рыночных отношений добьемся хотя бы видимости процветания, мы добьемся и того, чего уже добились во всех цивилизованных странах. В странах, где от смены кабинета, роспуска парламента, чьей-то скоропостижной кончины не меняется привычный ход жизни людей.

Где люди продолжают жить своей, может быть, и непростой, но все-таки человеческой жизнью. Где им идеологическими молотками не вбивают в головы идеологические гвозди. Где живут по принципу — что хорошо человеку, то хорошо и его стране.

Только получив телевидение с человеческим лицом, мы можем заняться светскими и бессмысленными рассуждениями о художественной концепции телевидения, о его эстетических функциях, о нравственном идеале и категорическом императиве.

Но как нам всем еще далеко до этого!

Я оставлю свою годовую вахту телеобозревателя журнала «Столица» с чувством глубокого неудовлетворения, горечи и надежды. За прошедший год мне удалось наскрести едва ли десяток добрых слов о программах и передачах телевидения. Поверьте, это идет не от того, что хрупкая и легко ранимая душа автора все время взыскует совершенства. Мы же все ежедневно видим, что телевидение у нас плохое.

Но оно и не может быть хорошим. Почему это в стране, где все плохое — магазин, баня, армия, ломбард, съезд, рюмочная, народные избранники, боящиеся своих народных избирателей, колхоз, совхоз и овес, — почему в такой стране вдруг откуда ни возьмись появится хорошее телевидение?

Плохой жизни и положено плохое телевидение, барахтающееся, как и вся наша слабонервная страна, в канаве социалистического рынка. Выползем из канавы, обушимся, очистимся от дряни — тут и телевидение появится хорошее. А может быть, даже и очень хорошее.

Я очень хочу этого. Чего и вам желаю.

НЕПОДКУПНАЯ СТРАЖА

Охранные / промышленные / телекамеры:

- ✓ работа в сумерках,
- ✓ малые габариты (вплоть до размеров дверного глазка),
- ✓ высокое разрешение.

ЛЮБЫЕ ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ.

275-58-68
928-99-09
923-19-71

«КОНЕЦ ФИЛЬМА» И МОКРОЕ МЕСТО

Еще до того, как Сергей Буковский снял свой документальный «Знак — тире», мои друзья написали сценарий игровой картины. События ключевого эпизода, по их замыслу, разворачивались на последнем Каннском фестивале. «Последнем — в смысле этого года?» — спрашивала я одного из авторов. «Последнем — в смысле последнем, после которого Каннские фестивали уже не планируются, — ответил он. — Имеется в виду последний фестиваль искусства, оформившего и запечатлевшего определенную эпоху, ее стиль, ее интонацию, создавшего

Виктория
БЕЛОПОЛЬСКАЯ

КОНЕЦ ФИЛЬМУ?

Кому что интересно в кино. Лично я все чаще обращаю внимание на ироническую символичность традиционного заключительного титра «Конец фильма». Ведь в последнее время он стал чем-то вроде глубоко правдивой вывески в нашем метро — «Выхода нет». Не знаю, как насчет судеб родины, но вообще-то похоже, что действительно — нет. Для кино в частности. Игровое кино в кризисе эстетическом, сопровождающемся кризисом потребления — отсутствием зрителя. Неигровое же кино переживает свой «конец фильма» по причинам, главным образом, организационно-производственным. Даже те немногие эфемерные зрители, которые хотели бы его смотреть, не могут этого сделать — его не на что снимать. На Свердловском телевидении, где были сняты замечательные неигровые картины, редакцию неигрового кино, скорее всего, совсем расформируют, а режиссеру В.Ярмошенко, автору обаятельнейших (как и он сам) картин «Игра в бирюльки», «Ивановская горка», «Никола-работник», недавно (пока еще с сочувственной иронией) было предложено выбрать новое магистральное направление для работы — «сельхознавоз» или «завод-компресс». Уж не знаю, какой ответ и в каких конкретных выражениях дал режиссер Ярмошенко перед лицом опасности, но есть люди, которые уже начали сопротивляться. Сергей Буковский из Киева — концептуально. Андрей Анчугов из Свердловска — эмоционально.

ее имидж и образ, бывшего знаком этой эпохи и взявшего на себя смелость поставить точку после ее последней фразы».

Буковский явно пытался сделать «дважды кино» — кино о том, как делается и живет кино, и о том, как его стиль и свойства выражают стиль и свойства эпохи. Эпохи, которой конец. Буковский, автор без преувеличения эпохальных картин («Крыша», «Завтра — праздник»), уловил эту неотвратимость конца эпохи, закономерно ждавшей от родной ей документалистики реабилитированного факта — на этапе перестройки; живой, но все же обобщенно-типизированной жизни — после августа. Закончилась эпоха, вообще чего-либо ждавшая от кино.

С кинематографом ограниченного, буквального реализма, так сказать, реалистически ангажированным, Буковский и покончил в «Знаке — тире» — в первую очередь заменив традиционный титр «Конец фильма» просто словом «Конец». Не было и титра «Над фильмом работали...» — просто имени. Буковский избегает слова «фильм». То, что он сделал, не обязательно и не совсем — фильм, а может быть, попытка фильма. Или просто работа. Работа в кино, над кино как процессом, как разомкнутой системой. А потому Буковский вправе снимать сразу обо всем. О том, как в Одессе умерла его бабушка — здесь он снимает Одессу, — и в ее вещах нашлись старые фотографии с кадрами немого кино и его «звездами»... Здесь начинается тема Веры Холод-

ной. От Холодной Буковский перейдет к идее перетекания духовного опыта сквозь время и пространство и снимет старушек-дочерей Веры Холодной в Америке. Их старческое достоинство и старушечья грация тянут за собой тему женственности, ее хрупкости и стоицизма — тут появится женщина, служащая в спецназе. О спецназе Сергей давно хотел снять, то, что тогда еще называл бы фильмом, — так в «Знаке — тире» окажется и спецназ, с жестокостью его назначения и жестокостью муштры. Значит, здесь появится человек, которого Буковский любит и который бежит от жестокости: в ленту вошел эпизод отъезда в «землю обетованную» старого друга, режиссера и коллеги по студии — милой женщины из категории всеобщих мам. Такие часто встречаются в кинопроизводстве — монтажницы, директора фильмов... Тогда еще фильмов...

Название «Знак — тире» происходит от значка-перекладины, которую ставят между датой рождения и датой смерти — как на могильных камнях, по-американски предусмотрительно заказанных заранее двумя русскими женщинами, дочерьми В.Холодной, живущими в Калифорнии. В значке «тире» уместается вся судьба. По этому желобку будет течь талая вода и дождевая. Доказывая, что все течет. И это — главное для Буковского. Мокрый желобок — лужица между жизнью и смертью. Тире. А в каком-то смысле и точка.

ЛАВ СТОРИ БЕЗ ХЕППИ-ЭНДА

А режиссер А.Анчугов, видимо, «не дает поцелуя без любви». Он снимает документальное кино и пишет сценарии «по любви» — только о том, что любит. Эти фильмы принесли ему чуть-чуть валютного благосостояния (приз за лучшую режиссуру и лучший сценарий на профессионально престижном фестивале в Оберхаузене в 1990 году) и изрядно интриг и скандалов. Короче, его фильмы принесли ему как раз то, что обычно и приносит любовь, — счастье и разочарование. Что особенно очевидно в ситуации с его «Бабушкиной квартирой» (она и была награждена в Оберхаузене). Этот фильм, как торт коньяком, был пропитан терпким и крепким мужским (авторским, режиссерским) сочувствием к героиням — двум девушкам из провинциального, огромного, индустриального и безжалостного города.

...Его героиням его любовь и его сочувствие не понравились. Они не понравились себе на экране — отчаянно

Кадр из фильма «Бабушкина квартира»

борющимися за жизнь, чуточку смешными (снисходительный взгляд мужчины), просто бедными советскими девочками. И стали носиться по огромному, провинциальному, безжалостному к человечкам советскому городу, воплощая собой коллизию «креатура уничтожает своего демиурга» (см. «Франкенштейн») и грозя обидчику то мордобоем, то судом, то кампанией в прессе (во что включилась даже дорогая моя «Столица»).

Они не увидели в нем, может быть, единственного, кто действительно сочувствует их земной, бедной, беспотковой судьбе, кто их любит, причем любит такими, какие они есть, — танцующими ламбаду, лелеющими ребенка-безотцовщину, хранящими урну с прахом бабушки под креслом (все нет времени захоронить), живущими с нелюбимыми мужчинами — «запасными аэродромами». Не увидели в нем того единственного, кто не

Кадр из фильма «Ветхозаветная история»

навязывал им соответствие какому-то заоблачному идеалу, — будь это Советская Женщина (см. скульптуру Мухиной «Рабочий и колхозница»), фотомодель (см. «Андрей», «СПИД-инфо») или Муза художника.

Его любовь не выбирает. Он любит последовательно, из фильма в фильм. Он любит своих карабкающихся, как лягушки в сметане, бьющих лапками девочек-провинциалок, потому что они выживают. Он любит деревню Ильинка под Воронежем, где еще недавно жили русские иудеи (их предки во время церковного раскола довели до абсолюта старообрядческий стоицизм и приняли иудаизм), потому что она не выжила. А вышла вся, выехала. Замкнутый мир Ильинки из его «Ветхозаветной истории» каждой главкой-эпизодом повторяет уже однажды произошедшее и ставшее Ветхим Заветом. Вот режут быка — и этому предшествует стилизованный под библейский текст титр о заклинании агнцев. Вот исход. Они исходят из обжитого пространства своей деревни, уезжают в землю обетованную, тоже точно по Моисееву маршруту — сквозь пустыню. (В нашем случае — пустыню российской заброшенности. Тут оператор снимет в областном городе собирающих средства энтузиастов под транспарантом «Спасем русскую культуру» — как милостыню.) Они исходят. А продолжения Завета Нового, видимо, не будет. Нагорную проповедь произнести не для кого. И некому. Пришествие не будет тоже. Уходит из зоны видимости целый мир — старообрядческой иудейской Ильинки. Скрывается с глаз Атлантида существовавшего некогда бытия. Заключительный титр, две нескончаемые минуты перечисляющий библейские имена всех уехавших из Ильинки в Израиль, похож на могильную плиту, опускающуюся над этой Атлантидой. И, видимо, только режиссер фильма провожает ее в последний путь взглядом сожаленья и любви. Он любит. А любовь есть путь утрат.

...Не знаю, как у вас, а у меня, например, такие словосочетания, как «Северная Италия» вызывают глубокое недоумение. Я, конечно, понимаю, что у Италии географически есть некий север, но по здравому-то, обывательскому-то, московскому-то смыслу, нет у Италии никакого севера. По нашему — там везде юг, кориандр и олеандр.

Вот и «конца фильма», скорее всего, нет. Окончательное воплощение титра в реальности противоречит здравому смыслу. Нашему, московскому, обывательскому. Не художественному. Не игровому.

Алла БОССАРТ

От автора: Пытаюсь вызвать хоть какой-то интерес к задорной, непоседливой окружающей среде в своей так называемой душе — и сталкиваюсь там с апатией, прочной, как обломовский диван. Не то что писать — штопать сил нет. Предел активности социальных манипуляций — гоголь-моголь. Мой друг психиатр сказал, давась судорожной зевотой: «Спокойно, старина. Ко мне все с этим приходят. Социальная депрессия». Пошла к экстрасенсу. Депрессия у меня, говорю. «Вижу, — и делает этак вот руками. — Все, снял. Гуляй». После визита безразличие, с которым мой организм встречает события текущей жизни, можно сравнить только с реакциями снежной бабы. Скука и лень такая, что хоть удавись. От помыслов о шнурке и мыле отвлекают только две вещи: дети и секс. О чем я и раскачалась написать — потому что надо же о чем-то, — если уж у тебя такая русскоязычная профессия с зарплатой плюс премия. К тому же зависть к продуктивным, как рыба-осетрина, икрометным коллегам, можно сказать, sneдает. В связи с вышеизложенным я создала, не поймите меня превратно, ДИПТИХ. Как правило, диптих состоит из двух частей. Поэтому он так необычно для нашего русского уха и называется: ди-птих. Мой — не исключение. Первая его часть — «Дети». Вторая часть, казалось бы, по логике, должна называться «Секс». Но в нашем журнале писать о сексе очень сложно. Журнал, как известно, профильный, специализируется именно в этом вопросе, все — крупные эксперты, серьезная конкуренция, легко ффраернуться. Однако — и с этим трудно спорить — редкий секс обходится без женщины. Я решила локализовать проблему и дерзко ограничила свои исследования в половой сфере женщинами. Не боясь вызвать кривотолки! Таким образом, вторая часть ДИПТИХА — «Женщины». Их, правда, много, и в этот номер они не влезут.

ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ

ДИПТИХ

Часть первая

ДЕТИ, или АНДЕРГРАУНД ИМЕНИ ЛАЗАРЯ КАГАНОВИЧА

*...увязка метрополитена с
планом развития города в капиталистич. странах происходит без учета интересов широких слоев трудящихся.*

Строительство М. в СССР, в отличие от М. капиталистич. стран, обеспечивает для пассажиров М. наибольшие удобства и безопасность.

БСЭ, 1954, т. 27, с. 326

«Я долго и беспричинно страдал, — подумал Кавалеров. — Сегодня наступил день искупления».

Ю.Олеша. Зависть

Чудо инженерной мысли, нью-йоркский сабвей начали прокладывать в 1871 году, за десять лет до смерти Достоевского. Он, как известно, пронизывает, опутывает весь мегаполис, расположен на многих уровнях (сабвей, а не Достоевский), поезда грохочут друг над другом, и жизнь там кишит темная, хотя одновременно и пестрая. (Впрочем, как и у Достоевского.) Мне он, разумеется, не понравился. Вы следите за моей мыслью? Это я опять и все еще о сабвее. Там темно, душно, страшно и запутано все так, что от бессилия уловить хоть какую-то систему в броуновском движении поездов я однажды даже расплакалась.

По правде говоря, все это в равной степени относится и к выдающемуся русскому писателю Ф.М.Достоевскому.

Шизофреническая нью-йоркская подземка примирила меня с Америкой, по-

веяя родными бардаком и вонью. Душу, разращенную нищетой и хамством, американское богатство, достоинство и поверхностное радушие — унижали. Я чувствовала себя там как люмпен-интеллектуал Кавалеров на празднике жизни истеблишмента. Не шучу и не кокетничаю. Зависть — то самое чувство, которое внушено совку на генетическом уровне и позволяет ему (мне) свободно дышать только в условиях андерграунда.

Чудо имперской роскоши — Московский метрополитен имени Л.М.Кагановича—В.И.Ленина открылся, наоборот, в 1935 году. Через три года после рождения, допустим, Василия Аксенова. Там светло, просторно, весело и все подчинено простой евклидовой логике. Я люблю московское метро — единственное, что лично мне осталось от тоталитарного величия вскормившей меня (наряду с Аксеновым) эпохи.

И совершенно прав Дмитрий Галковский (чье пришествие состоялось через четыре года после XX съезда советской компартии) в своем основном остроумном письме: Россия советского периода — сплошь андерграунд, подполье, дно на всех уровнях, во всех сферах — от биологической до этнической, от культуры до политики, от города до деревни, от истории до географии. Если сабвей — символ андерграунда по отношению к «наземной» норме, то метрополитен — символ андерграунда как нормы. Привлекая такую незатейливую метафору, я бы хотела выразить не только согласие с «королем нигилистов», но также и свою прискорбную причастность к подонкам, как свежо характеризует российское постреволюционное общество Дм. Галковский («Независимая газета», 26, 27 ноября 1992 г.). С точки зрения пассажира этого метрополитена и хотелось бы кое-что добавить к двухполосному трактату Галковского.

С его позиций Печального Демона рассматривать наше неаппетитное копошение в подробностях не очень, конечно, способно.

Два дня подряд «русский философ» мазал дегтем и валял в перьях свою «холодную, злую, как мачеха, родину» за то, что в 17-м (хотя, возможно, и в пятом) — дала и уж скоро век как дает без звука холуям, дегенератам, люмпенам, тупой, трусливой, вонючей, жадной деревенщине, сволочам и предателям, каковые по определению есть русские мужики, подмявшие Россию своим кулацким пузом и со сладострастной ненавистью употребляющие ее во все места: в армию, парламент, хозяйство, право, безопасность и, конечно, — в литературу.

Я не так хорошо знаю русское крестьянство. По этому пункту ответить автору может (если захочет), к примеру, Юрий Черниченко, который фигурирует у Галковского, разумеется, с маленькой буквы и во множественном числе.

А в моем городском представлении наша беда вообще в другом. В том, что мы выросли в коммунальных квартирах. Поэтому скандал, свара, бытовое вредительство, поджатые губы, соглядательство, сплетня, воровство, травля и зависть стали национальным стилем. «СА-ВЕТСКИЙ СТИЛЬ — ЭТ-ТА ВАШ УСПЕ-Э-ЭХ!!!» — как выражаются в «Останкино». А также: «Человек — это стиль» — как сказал кто-то из классиков. И каждому надо отдать себе отчет, что человек этот — я, ты, он, она, вместе — целая страна. Чтобы, по образному выражению другого классика, выдвигать из себя коммунальных бевсов, что называется, по капле.

Кстати, о классиках. Галковский объявляет, что «в России до сих пор не выработалось самого понятия классики, и в этом смысле в России нет и андерграунда как чего-то... оформленного, занимающего определенное место в общей системе ценностей». (И Воланд сокрушался — чего нихватишься, ничего у вас нет!)

Трудно вписаться в угол рысканья автора: все-таки классика — понятие из истории культуры, тогда как андерграунд — из социологии (пусть культуры же). Но — ладно, неважно, кто считает. Интереснее смысл, задачи столь причудливой аргументации, столь головокружительных филологических и социологических построений. А задача одна, и лежит она совершенно в русле нашего традиционного коммунального стиля. Стоя в халате у плиты и помешивая свою лапшу, объявить:

— Я последний представитель великой культуры, есть еще Солженицын, но он далеко. Я пользуюсь инструментарием этой культуры, тогда как вы не догадываетесь даже о его назначении. Вы не способны не только полемизировать со мной, но и понять меня. Потому что

вы даже не андерграунд, а куча говна. Не структурированного в общей системе ценностей.

Под такой (очень близкий к тексту) манифест, назвав его в анонсе «сенсационной статьей», «Независимая газета» два дня подряд дает полосу! Прецедента не припомню.

Я тоже, как и Галковский, дитя коммуналки. У нас была соседка, австрийка, рыжая курва Герта Моисеевна. Полы ее зеленого шелкового халата со свистом рассекали тесное пространство, она с ненавистью хлопала дверьми и громко шипела: «Русише швайн!» — вероятно, из уважения к моему папе, немецкому переводчику. Потому что когда к нам приходили гости, Герта, как гофмейстер, объявляла на вполне сносном русском: «Шиты паркатые!»

У Галковского за подобными же элитарными парадоксами о спевке грязных русских мужиков с грязными же «еврейскими горожанами» следует, например, такой вот плавный поворот:

«Я действительно не люблю свой народ... Я же по своей жизненной позиции принадлежу к классу не «друзей» или «союзников» народа, а к классу его хозяев. Не самозванных или самодельных, а настоящих. Поэтому доказывать кому-либо свою любовь или хотя бы лояльность по отношению к русскому народу мне незачем... Ведь этот народ — мой».

Вот и наша Герта нас тоже не любила. Она воровала у нас котлеты и мыло и не упускала случая взвизгнуть: «Я здесь хозяйка!» — на том, видимо, основании, что вселилась в квартиру пораньше.

У Галковского этого преимущества нет. Его в нашу коммуналку принесли из роддома сравнительно недавно. Примерно тогда, когда мельницы, которым сегодня инфант так доблестно обрубает трухлявые лопасти, были еще полнокровными великанами и травили Окуджаву борзыми суками. И ценками, которых всегда хватало на советской газетчине. Только раньше формулировки их публичных доносов-укусов звучали как «формализм, безыдейность и пошлость». Сейчас кругозор и литературная свобода расширились настолько, что писателя, чья жизнь и работа штучны и благородны, как старое вино, — можно в центральной газете затягивать «старым клоуном, всю жизнь просидевшим под биллиардом в партийном доме отдыха». И ничего. Мой народ. Моя газета. Мой балалаешник.

В то время, когда дряблые шестидесятники наперебой, захлебываясь розовыми слюнями, вешают нам idiotические сказочки про царя-батюшку, в связи с которым мы якобы потеряли Россию, половозрелые восьмидесятые утомленно коронуют себя. Очень хорошо. Наконец-то. Ведь «русский народ, поставленный в поло-

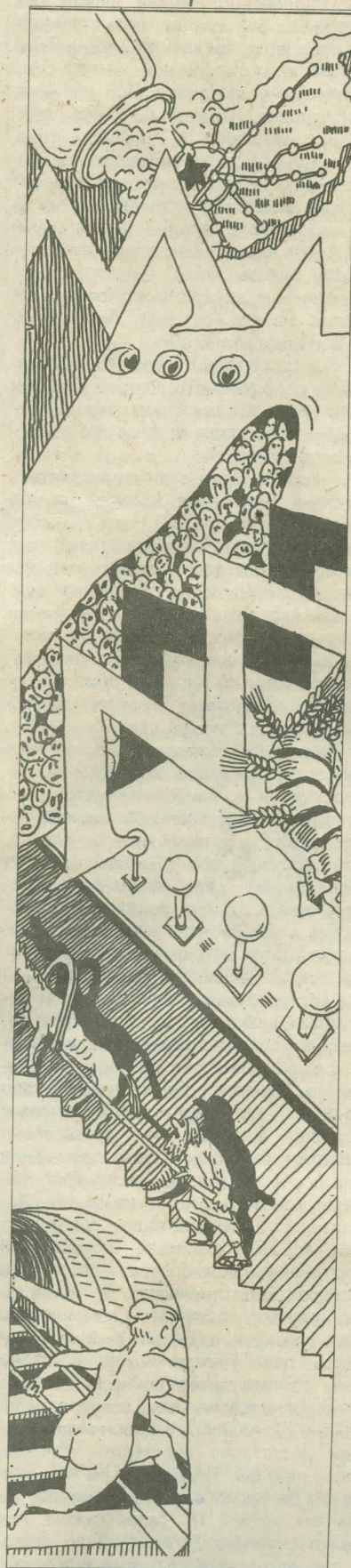

Рис. В.Плещи́ка

жение подпольного народа, народа без защитников, без хозяев, без стариков, без старшего поколения хранителей традиций и исторической памяти», — действительно заждался. Вот он — я, твой народец хамский-вонючий, подпольный-коммунальный, пришел к тебе, отец, в ножки повалился: защити, накорми, обогрей! Раз ты такой урожденный и толковый хозяин, источники читал (а то и как бы даже писал) — ну же, научи же, что же нам с нами, подонками безродными, делать?

И ты мне на двух полосах трижды отвечаешь:

— Вас надо убить.

— Когда ублюдки начинают изображать из себя каких-то хозяев, тогда их просто убьют, потому что как же иначе?

— Странные люди. Ведь за это в истории всегда убивают.

Тут настало время поинтересоваться у Виталия Третьякова: в своем ли уме главный редактор «НГ»? Нет-нет, я все понимаю, понимаю не хуже других, что, отвечая Галковскому, заглываю наживку. Что публикация откровенно рекламная, провокационная, рассчитанная на то, что ненавистные шестидесятники и их последыши разинут клюв и забьют крыльями. Я также по достоинству оценила остроумно предпосланный «сенсационной статье» эпиграф из «ЛГ», где Галковский классифицирован как яркий представитель советского «андерграунда» «в наиболее чистом его воплощении. В буквальном смысле — «подземный», «подпольный» человек, герой Достоевского». Дескать, мы не идиоты, знаем, с кем имеем дело. Особенно же отметила рекламу, подверстанную к заключительной части статьи: «Господа! Если вы еще не стали спонсорами Клуба веселых и находчивых...» и т.д. Действительно, очень весело и находчиво. Однако мне, воспитанной в тоталитарном метрополитене единомыслия, ужасно действуют на нервы инфантильные ужимки редакторов, лукаво подняв пальчик, восклицающих: «Взгляды авторов не обязательно совпадают с позицией редакции!» Типа — за ценности, сданные в гардероб, редакция ответственности не несет. Восхитительное изобретение советского коммунального хозяйства и советской же печати. В таком случае — за что же она несет ответственность? И что, в таком случае, означают мистические слова «позиция редакции»? «Мне ненавистны твои убеждения, но я отдам жизнь за твое право их высказать» — ну, погорячился человек, вскипел либеральный адреналин — а мы и рады. Неужели достаточно подстелить эпиграф, чтобы два дня подряд то ли Смердяков, то ли Верховенский кувыркался на нем, как хотел? По своей форме, как удачно замечает Галковский по другому поводу, — «это был план вымазыва-

ния вареньем мордочки соседского котенка. «Бабушка спросит — где варенье. А я скажу, как где, котенок съел». Причем план этот был встречным — с обеих, похоже, сторон.

Вообще надо признать, статья Галковского изобилует меткими наблюдениями. Одно из них — что «у русских нет взрослых».

Это правда. В массе своей мы — сбежавшие с уроков недоросли, зайцем, с радостным гоготом едущие в родном сабвее имени Кагановича от «Площади Революции» до «Баррикадной» в поисках несуществующей станции «Проспект Свободы». Причем особенно преуспевают в этом занятии так называемые дети апреля, названные в народе неблагозвучным именем «восьмидерасты». Сказать о них точнее, чем Игорь Губерман, не берусь: «Я молодой», в остатках сопель, боюсь, трясущих жизнь, как грушу: в душе темно у них, как в жопе, а в жопе — зуд — потешить душу». Грубо. Но из «гарика» слова не выкинешь.

Чувство хозяина, — неплохое чувство. Но дорвавшиеся до свободы коммунальные вундеркинды с обостренным чувством своей жилищной уплотненности и обделенности опасны, как малолетки в блатном мире.

«...гении чувств завладевают душами. Одной душой правит гений гордости, другой — гений сострадания. Я хочу извлечь их, этих бесов, и выпустить их на арену. Это очень трудно... Но одного я нашел. Николай Кавалеров. Завистник».

Не Иван Карамазов, не Чацкий, не Печорин. А всего лишь — Николай Кавалеров. «Высокопарный и низкопробный». Завистник.

Нет, однако, чувства, более всеобъемлющего и разрушительного. Зависть, как подземка, пронизала наше общество. Она всегда правила нами — каждым изнутри и всеми — снаружи. Не люблю разборки по оси поколений, но зависть восьмидерастов особенно злокачественна. Потому что, при общей безответственности, они, как Математик Хармса, «умны и знают очень много». И при этом совершенно лишены спасительного чувства юмора, позволяющего взглянуть на себя со стороны. И Галковский, с его кавалеровским «чувством мировой гармонии и звездного неба», вундеркинд, который «думал и страдал» и на этом основании грозит «известить насмерть» всех, «заживающих его век», — Галковский — меньше из зол. Он всего лишь талантливый литератор с темной душой, которого к тому же и печатают мало. Бодливая корова, которой бог рог не дал. По мне, наш коллега, юный весельчак Ярослав Могутин пошибче будет. Галковский хоть не ворует (надеюсь). Этот же на четырех полосах родной «Столицы» (наша редакция тоже, как видно, не сгибается

под бременем ответственности за сданные в ее гардероб нетленки) — с ощущением законной гордости и глубокого довольства собой, как на пустыре за школой, распрягался о том, каким образом и сколько добра натырил он на толкучках и в магазинах Парижа.

Ни малейшей рефлексии. Ни со стороны детей — что, в общем, естественно. Ни со стороны родителей. Что тоже естественно, так как родителями вполне неуклонно становятся рано созревающие дети.

И нетрудно догадаться, что в этом качестве коммунальные вундеркинды не только пишут. Став родителями, они, в отличие от наших гаменов, приобретают реальный статус хозяев. Становятся властью. Со всеми своими кавалеровскими комплексами. Они рассаживаются по кабинетам, подмигивают друг другу глазами — зеркалом души и одновременно показывая нам, дуракам, язык — зеркало желудочно-кишечного тракта.

И так нам, дуракам, и надо. Сами воспитали и прославили борзых щенков. Путем селекции ставших умными, сильными, отвязанными щенками ваучеров, вступающими в свой погожий денек искупления.

А мы чего? Мы ничего. Отсидимся в переходе. Нас там уже много скопилось, в накопителе. Там тепло, светло, музыка играет. Ведь как нас учит большая по форме и неизменно советская по содержанию энциклопедия в томе «Медузы—Многоножка»? «При трассировании линий метрополитена учитывают необходимость регулирования людских потоков, разгрузки центральных направлений и освоения новых городских районов для более правильного и целесообразного размещения населения».

Уж мы нашу норку-андерграунд не отдадим. Разместимся там наиболее целесообразно, разгрузим центральные направления. А то и на электрическом поезде прокатимся. Бесплатно. До станции Свободы. Только внесите в Генеральный план поправочку: не «Проспект», а «Тупик». С большой буквы.

«Тупик Свободы», б..., свободы — эт-та ваш успех, ребята! Ваша и наша победа.

Окончание в следующем номере

Бродский как-то писал, что влюбился в Беккета, не прочитав ни одной его строчки. Он только увидел портрет.

Кажется, и обаяние философии Серебряного века лежит также за пределами самих исканий. Оно — в лицах и судьбах людей, все — предчувствующих, все — предвосхитивших, но так и не сумевших остаться в горних высях и нашедших на грешной земле последнее пристанище.

Среди бесконечного разнообразия человеческих типов меня всегда интриговал Человек Размышляющий.

Кто такой философ? Откуда это берется?

Вряд ли можно разгадать этот секрет, но попробовать ужасно хочется. Эпиграфом к нашей новой рубрике я бы выбрал слова Федора Степуна о хозяйке московского философского салона красавице Маргарите Морозовой: «Допускаю, что она не все понимала (без специальной философской подготовки и умнейшему человеку нельзя было

ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ, БЕЗУМНЫЙ ЛЮДВИГ ВИТГЕНШТЕЙН

понять доклада Яковенко «Об имманентном трансцендентизме, трансцендентном имманентизме и дуализме вообще»), но уверен, что она понимала всех».

Поэтому оставим философию философским журналам, благо их развелось множество. Обратимся к философам.

В наших планах: материалы о Николае Бердяеве, Михаиле Бахтине, Петре Чаадаеве; отрывок из новой книги Юрия Лотмана; «круглый стол» с редакцией журнала «Логос».

А сегодня мы предлагаем вашему вниманию материал о философе, снискавшем славу самого умного человека XX века. О Людвиге Витгенштейне рассказывает филолог и философ Вадим РУДНЕВ. Ученик Ю.М.Лотмана, он вел отдел «Культурология» в знаменитой рубрике «Даугаве», в наступающее время — ведущий редактор издательства «Прогресс». В следующем году под его редакцией выходит книга «Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель».

«ЧТО Я ЗНАЮ О БОГЕ И О ЦЕЛИ ЖИЗНИ? Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТОТ МИР СУЩЕСТВУЕТ»

— Однажды Витгенштейн путешествовал по Йоркширу и зашел в какой-то дом. Хозяйка долго выясняла, хочет ли он чего поест. Наконец из соседней комнаты раздался голос мужа: «Don't ask, give!». Это очень понравилось гостю, и он много раз повторял потом: «Не спрашивай, делай». И я думаю, Витгенштейн интересен именно тем, что не спрашивал, а делал. Что у него между словом и делом нельзя было, как говорил Флоренский, просунуть острия бритвы.

Ведь вот, например, Толстой. Витгенштейн очень любил его, читал по-русски и даже носил во время войны в ранце толстовское переложение Евангелий (солдаты так и называли его — «человек с Евангелием»). Судьбы их удивительно схожи: ранняя зрелость, отсутствие профессионального образования, скептическое отношение к официальной религии, резкий перелом во взглядах, уход в народ...

Но если Толстой, объявив о том,

что «завязал» со всей своей прежней жизнью, только через 30 лет исполнил обещание, то Витгенштейн не сомневался ни минуты. Получив наследство (что-то около миллиона долларов), тут же роздал его сестрам и ушел в горную альпийскую деревушку учить детей. Было ему тридцать два, и он только-только издал свой знаменитый «Логико-философский трактат».

...В Советском энциклопедическом словаре Витгенштейн толкуется как философ, сильно все упрощавший. Это говорится о человеке, в чьи лекции студенты не могли «врубиться» по целому курсу, а его учитель Готтлоб Фреге не понял в Трактате ни слова. Более того, ни одно философское произведение нового времени не породило столько толкований, а из древних — разве что Бхагавад-Гита или Тора.

Марксизм презирал Витгенштейна. Пропавший человек: для него не существовало различия между материализмом и эмпириокритицизмом! Да и вообще проблемы объективной реальности перед ним не стояло. А все традиционные вопросы метафизики (бытие и сознание, свобода и необходимость, добро и зло) вытекают, полагал, из чересчур вольного обращения с языком. «Язык переодевает мысли» — формулировал.

XIX век сильно заболтался. Во Франции это понимает Бергсон, в Швейцарии — де Соссюр, в России — Андрей Белый, а за ним формалисты. Возникает семиотика и структурная лингвистика. Но первым инструментом для «расчистки языка» нашел Витгенштейн и сконструировал его на жесткой логико-математической основе. Он как бы протер запотевшие позитивизмом очки философа, а точнее — выписал рецепт на новые линзы. После чего горы стали сдвигаться!

— Я как-то переписал Трактат от руки и получил громадное удовольствие. Профессор В.В.Налимов правильно говорит, что важны даже не сами эти предложения, а то, что мы видим, что человек может мыслить таким образом. Там, конечно, много всего есть: и принцип дополнительности, и семантика возможных миров, и даже модель мира в свернутом виде. Но это действительно как-то не так и важно... Самое главное то, что читается между строк. А между строк у него — сама жизнь!

**«РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО,
НЕ БОЙСЯ ГОВОРИТЬ ЧЕПУХИ!»**

Он не любил профессиональных философов. Полагал, что все их теории ничего не изменили в обыденном,

непрофессиональном мышлении. Гораздо больше удовольствия находил в детективах, нежели в «Mind» (самом престижном философском журнале Англии). Страстно любил американское кино. В Кембридже, после каждой лекции, где он мучительно уставал (преподавал с неохотой, ходили слухи, что читает он лежа на полу и глядя в потолок), шел в кино, садился на первый ряд и смотрел подряд два-три сеанса. При этом напрочь игнорировал серьезное английское кино.

Философские теории считал родом невроза. Писал так: «Для философа гораздо больше травы растет в долинах глупости, чем на бесплодных вершинах ума». Когда к нему приходили «учиться философии», настоятельно убеждал бросить эту пустую затею. А

колледже занимался конструкцией пропеллера.

— **Согласуются ли все эти метания с его мыслью о том, что, поняв мир правильно, мы откажемся его переустраивать?**

— Конечно, тут есть некоторое противоречие. Если ты такой умный и понимаешь, что мир надо принимать таким, как он есть, так сиди себе в уголке и не рыпайся... Но вот что мне особенно симпатично в этих его побеггах (интересно, что стоило ему что-то сделать и от этого уйти — тут же вокруг сделанного начиналась кутерьма; свежизданный Трактат стали переводить, образовался Венский кружок, пошло-поехало, а он в это время математику преподает!), — он не просто в глубинку какую-то аскетическую забивается, а ищет помощь людям. Ведь он мог не идти на войну, у него был «белый билет», но он идет и попадает в итальянский плен (где, кстати, и пишет Трактат). И во вторую мировую работает добровольцем в госпитале... Допускаю, что советскому обывателю, живущему в век тотальной коммерциализации, разговор о человеке, которому деньги мешали, может показаться диким...

— **Но нет ли в его поведении некой демонстративности, театральности? Вот он уничтожает черновики Трактата, чтобы казалось, что тот написан на одном дыхании... Написав последнюю его фразу — «О чем невозможно говорить, о том следует молчать», — действительно замолкает.**

«НИКТО НЕ МОЖЕТ ДУМАТЬ ЗА МЕНЯ, КАК НИКТО НЕ МОЖЕТ ЗА МЕНЯ НОСИТЬ МОЮ ШЛЯПУ»

— Демонстративность — черта того психологического типа, который называется «истериком». А Витгенштейн — чистый шизоид. Он строит некую собственную гармонию и под нее подлаживает окружающий мир, а не наоборот. В клинической литературе по шизоидам приводят знаменитые слова Гегеля. Когда ему указали на то, что не все его построения соответствуют действительности, от ответил: «Тем хуже для действительности».

Если уж говорить о чем-то темном, что диктовало его аскетизм, то это гордыня. Бертран Рассел сказал отчетливо: «Витгенштейн горд, как сатана».

— **У него есть характерная фраза: «И мое самонадеянное желание быть исключительно человеком околдовывало меня значительно дольше, чем осознание своего частного таланта».**

— Конечно, у него был комплекс исключительности. Ну а как его, могло не быть? Но, во-первых, не на голом месте, как у истерика. А во-вторых, он сам из-за него страдал и всю жизнь пытался избавиться. По сути, вся его судьба — единоборство с самим собой.

Человек был сугубо частный. Но вот его ученик Норман Малкольм роняет где-то между строк, что Витгенштейн мог бы быть крупным общественным деятелем. А Уильям Бартли сравнивает его с Христом...

«КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ КО МНЕ ИМЕЕТ ИСТОРИЯ? МОЙ МИР ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРВЫМ И ЕДИНСТВЕННЫМ!»

— Но он избирает иной путь — в дневник 11 июня 1916 года записывает: «Я только могу сделать себя независимым от мира — и таким образом в определенном смысле овладеть им — отказываясь от какого-либо влияния на события».

— Как философ, он был равнодушен к происходящему. Смотрел на мир sub specie aeternitatis — с точки зрения вечности. Утверждал, что фашизм и вторая мировая война не интересуют его, есть вещи куда более важные. А Гитлер? Что Гитлер, это все так ничтожно по сравнению с Богом...

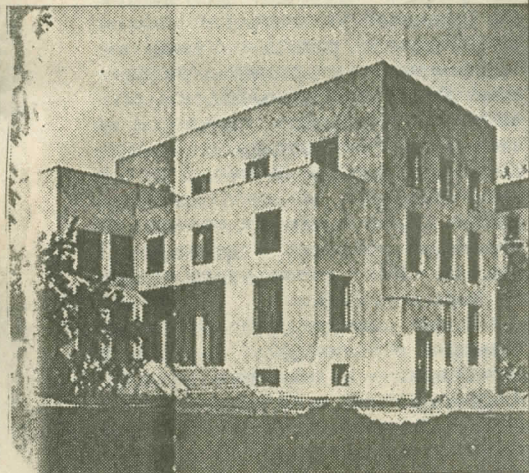
— Как бы это сказать... Знание закона не освобождает от ответственности, так, что ли? У него есть в записных книжках замечательный афоризм: «Один из главных талантов философа состоит в том, чтобы не заниматься вопросами, которые его не касаются». Как же тогда объяснить самый фантастический сюжет из его биографии: намерение Витгенштейна переехать жить в СССР?

— У него была вполне конкретная цель: обратиться в Институт народов Севера с тем, чтобы поехать в тундру изучать оные народы. Он тогда очень увлекался первобытной культурой и сильно ругал Фрезера. А ругал он его за то, что тот смотрит на дикарей глазами тупого английского пастора.

Точно так же раздражало его и отношение цивилизованного англичанина к событиям в СССР — как к чему-то алогичному и идиотскому. А он хотел поехать и разобраться, понять дикаря не с точки зрения другого мышления, а с его собственной.

Но друзья его отговорили, и он ограничился недолгим посещением СССР в 1935 году. Говорят, здесь очень удивились, хотя его знали — Бухарин еще в двадцатые выступал в Италии с критикой Трактата...

Если бы Витгенштейн приехал, по-

Дом, который построил Витгенштейн

если спрашивали, как же это его самого угораздило, отвечал, что больше ни на что не годен.

На самом деле — был годен на все. В деревне, где он учительствовал, как-то раз сломалась фабрика. Хотели послать за ремонтниками, но Витгенштейн сказал: «Я почию». И починил. Укрепившаяся слава колдуна не мешала, однако, коллегам кропать на него доносы за якобы грубое обращение с учениками.

Для своей сестры выстроил в Вене дом. Такой, что знаменитый архитектор Адольф Лоос сказал ему: «Вы — это я», а философ фон Вриг сравнивал линии дома с построениями Трактата. Недурно играл на кларнете, занимался скульптурой, работал портье в отеле и садовником в монастыре, куда, кстати, порывался уйти, одновременно мечтавая быть дирижером симфонического оркестра. При всем том получил инженерное образование, а в

нял бы он, что его идея о языке как о единственной реальности чудовищным образом была воплощена русским тоталитаризмом?

Еще до революции Бердяев писал, что мы заколдованы словами и живем не реальностью, но внешним. Потом академик Павлов отмечал, что от постоянного угнетения человек перестает адекватно реагировать на окружающий мир, его условные рефлексы начинают соотноситься не с действительностью, а со словами и последние захватывают власть над миром вещей.

С другой стороны, все 70 лет слово оставалось и последним убежищем для честного советского человека. Вырастали целые поколения, для которых текст «был реальнее самой жизни, вернее, он и был самой жизнью. И жили они как персонажи книги... Будущее тоже было текстом, а мы были и творцами, и пленниками его подготовки...»

«РЕШЕНИЕ ВСТАЮЩЕЙ ПЕРЕД ТОБОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ — В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ, ПРИВОДЯЩЕМ К ТОМУ, ЧТО ПРОБЛЕМАТИЧНОЕ ИСЧЕЗАЕТ»

— Кто-то из его учеников хорошо сказал, что настоящий ученый тот, кто по разгадке может реконструировать загадку. Мне кажется, по Витгенштейну можно реконструировать весь XX век. Ни больше ни меньше. Потому что он всем своим нутром потясающе чувствовал плоть времени.

Ведь, действительно, что самое главное для XX века? Языковое мышление. Мир видится через язык. Мир опосредован языком. Предмет не существует для нас, пока он не назван, и мы не знаем, для чего он служит. И первым это отчетливо сказал он: «Границы моего языка означают границы моего мира».

Главная проблема XX века — в определении границ. Между тем, что кажется, и тем, что есть на самом деле. Кино, теория относительности, психоанализ — они сдвинули привычные границы, и крыша у человечества «поехала». Витгенштейн первым понял, что высказывание больше не описывает реальности. Оно является ее частью. Оно, в сущности, и есть реальность. Ведь, кроме совокупности «языковых игр», ни о какой другой реальности говорить не приходится!

Все решает контекст. «Значение — это употребление», — говорит Витгенштейн, пересекаясь в некоторой степени с теорией «речевых жанров» Михаила Бахтина (с его братом Нико-

ла он был хорошо знаком, но о Михаиле речь у них, кажется, не заходила).

Возьмем фразу «Он уже пришел». Если это жена ждет мужа с адюльтера — фраза означает: «Вот я ему дам!» Если это кого-то заждались, смысл следующий: «Штрафную» ему! Ну а если это убийца поджидает жертву — у фразы уже третий смысл. То есть сам факт — «он уже пришел» — теряет значение истинности или ложности. Правда и неправда растворяются в языке, или, как говорил Малларме: «Все упраздняется в сомнении высочайшей игры!»

«МИР ЕСТЬ ВСЕ ТО, ЧТО ИМЕЕТ МЕСТО»

...Наверное, ему было безумно тяжело. Ведь «тот, кто слишком много знает, — пишет Витгенштейн, — обнаруживает, как трудно не лгать». Он не создал никакой прочной теории. Какая может быть теория в мире, где «нет никакого априорного порядка вещей», где «все, что мы видим, может быть также другим»?

Он не искал истины. Он хотел ясности. «Боже, как я хочу больше понимать, — писал он Расселу, — и хочу, чтобы мне наконец все стало ясно: иначе я не могу жить дальше». Его философия — не итог, не цель, скорее — путь, метод. Если он и был в молодости несколько самонадеян, пытался «закрыть» все вопросы, то с возрастом мысль его становится мягкой, свободной; вместо декларативных предложений — одни вопросы. И никаких ответов.

Он не раз говорил, что философия это не теория, а деятельность. Деятельность по прояснению мышления. В чем, как это ни комично, смыкался с Марксовым «Философы различным образом объясняли мир...». На Западе даже вышла об этом монография, но сам-то философ был равнодушен как к Марксу, так и к Ницше или Фрейдю. Последнего, впрочем, критиковал за претензии на универсализм, сравнивая учение Фрейда со своими ранними универсальными концепциями...

— Но если все-таки мерить первого последним?

— Человек он был психически нездоровый, это факт. Одинокий, мрачный. В то же время добрый и в высшей степени порядочный.

Гомосексуалист. Почему-то вокруг него много молодых людей погибало: три его брата покончили с собой, потом — Дэвид Пинсент, которому посвящен Трактат, гениальный математик Фрэнк Рамзей... Да и сам он был все время на грани (но в дневнике писал: «Если самоубийство позволено, то тогда все позволено»). И на войну,

как мне кажется, пошел подобно герою «Нетерпения сердца» — чтоб быть убитым.

Но ведь, наверное, только на стыке гордости и смирения, аскетизма и агрессивности и рождается творчество? Если бы не было его парадоксальных поступков, не было бы и его философии, которая — вся — парадоксальна. Она словно взрывает почву, давая возможность двигаться следом!

Он трунил над христианством, но в философском смысле был человеком глубоко религиозным. Неодобрительно относился к бастующим рабочим, утверждая, что тот, кто все время бунтует, не в состоянии хорошо работать, — а сам был яростным бунтовщиком против всяких догм...

«НИКТО НЕ МОЖЕТ ПРАВДИВО СКАЗАТЬ О СЕБЕ САМОМ, ЧТО ОН ДЕРЬМО»

— Напршивается наивный бестактный вопрос. Вот ты философ — ну и что? Лучше тебе? Легче тебе?

— Я думаю, Витгенштейн стал интеллектуальным кумиром именно потому, что в XX веке, когда чистого интеллекта мало и слава Хайдеггера, например, поэтому меркнет, австрийский мыслитель именно своим поведением был философом. Напоминает Сократа или Лао-Цзы...

Людей, определивших XX век, можно разделить на авангардистов и модернистов. И те и другие делают что-то новое, но если первые — прагматики (желтая кофта, на балкон, орать-кричать), то вторые — тихо-тихо, в уголок, в башню из слоновой кости... И если наши «школьные» революционеры — авангардисты, то Витгенштейн — конечно, модернист. Ему не нужно было шума, рекламы, скандала...

Но в быту был ужасно конфликтен. Болезненно переносил, когда опаздывают. Однажды, куда-то уезжая, оставил Малкольму свой цветок. Цветок засох, Витгенштейн вернулся, встретил жену Малкольма и, не поздоровавшись, сухо произнес: «Я вижу, вы ничего не понимаете в цветах».

А в старости у него появилась даже какая-то фраза смешная, вроде того что «Я — птичка, на которую можно гадить...».

— И тем не менее он пишет в дневнике: «...Достоевский, пожалуй, прав, когда он говорит, что человек, который счастлив, выполняет цель своего существования». Был ли он сам счастлив?

— Не знаю. Но, умирая от рака, сказал своему врачу: «Передай им, что моя жизнь была счастлива».

Николай МАЛИНИН

Случилось это в будущем. Но не в очень далеком. Всего лет через несколько после того, как мы это вам сейчас рассказываем. Поэтому просим не искать аналогий с сегодняшним днем и конкретными лицами — до того, как произойдет описываемое здесь событие, у нас будет еще много изменений, переименований, отставок и импичментов. Итак, они прилетели.

Собственно, история началась задолго до прилета. Они прилетают!.. Они прилетают!.. Они, оказывается, есть, более того, они хотят дружить с нами, летят познакомиться и предварительно посмотреть, как у нас тут и что. Мы же здесь не имеем права ударить в грязь лицом и должны достойно их встретить, показав самое что ни на есть лучшее. Тут уж не до политических разногласий, географических претензий и национальных гордостей. Гордость должна восторжествовать одна — планетарная! Потому что наша Земля предстает перед оком Вселенной, и каждому жителю безразлично, что оно у нас увидит.

Короче, решили их приземлить в Америке. Ну, в самом деле, не Республику Чад же им показывать, не Смоленскую же область, не город Улан же Батор... Пусть думают, что Земля — это одна сплошная Америка. Конечно, дру-

присутствии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций начинают им все показывать и рассказывать. И что характерно, те смотрят, слушают, но дополнительных вопросов не задают. Их спрашивают: «Есть дополнительные вопросы?» — они кивают и только говорят: «Вайтер, вайтер, вайтер», — причем по-немецки, что по-английски значит: «Дальше, дальше, дальше». Что-то, видно, у них там в мозгу нарушилось, и это понятно — сколько информации сразу им на голову, и какой!.. Американцы видят, пора прекращать научную экскурсию и показать гостям что-нибудь простенькое и миленькое, «Макдоналдс», например. А поскольку уже подходил конец программы ознакомления с земной цивилизацией, решили тут же, в этой национальной точке общественного питания, подвести первые итоги, и пусть гости расскажут, что им пока понравилось.

Конечно, американский Президент как человек интеллигентный испытывал некоторое смущение по поводу того, что фактически прилетевших обманули, ведь жизнь во многих точках нашей планеты еще не достигла уровня Соединенных Штатов, а кое-где даже еще не двинулась в эту сторону... Собственно, чтобы не усугублять вынужденную показуху, и повели гостей обедать не в какой-

гим обидно. Но кто виноват, что ты до сих пор щи лаптем хлебаешь, а американцы вот все на компьютерах щелкают?..

И они прилетели.

Такие же, как мы, — руки, ноги, голова с ушами, и, что самое поразительное, говорят по-английски и совершенно без акцента. Этому-то американцы как раз не удивились: а как иначе, какими же в самом деле должны быть носители вселенской цивилизации — белыми, баскетбольного роста, с хорошим знанием английского языка. Но тут прямо во время встречи на космодроме к одному носителю подошел носильщик, негр, и все увидели, как прилетевший буквально на глазах стал чернеть, чернеть, да так стремительно, что тот негр, носильщик этот, от страха аж побледнел. А другой из тех, кто прилетели, увидев среди встречающих господина Чанга, мгновенно окосел и сказал что-то по-китайски, от чего у господина Чанга округлились глаза... Короче, понятно, — они такие, с кем рядом стоят. А какие они на самом деле, можно узнать только там, на их далекой родине, но долети туда, попробуй!..

Как бы то ни было, все-таки большое удобство, что язык они знают, вернее, не знают, а свободно на нем говорят. Вот американцы во главе со своим Президентом и в

нибудь шикарный ресторан, а в обычную демократическую забегаловку.

— Ну, как? — спросил прилетевших Президент, бросая себе в рот жареную картошку из красного картонного пакетика.

Главный Прилетевший закашлялся, кто-то из своих стукнул его по спине.

— Должен вам признаться, сказал наконец Прилетевший, что мы раздавлены.

«Все-таки правильно мы сделали, — подумал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. — Не совсем корректно, но правильно».

— Раздавлены? — мягко переспросил Президент.

— Да. Мы посмотрели, как вы живете...

— И что?

— Так жить нельзя.

— Как?! — поперхнулся Президент.

— Так... — покраснел Прилетевший. Но не потому, что рядом с ним сидел индеец или коммунист, а от смущения.

— А конкретно, что конкретно вас не устраивает? — Президент швырнул пакетик с недоеденной картошкой в мусорный бак.

Ононец, наоборот, усиленно жевал.

Рис. В. Пасичника

— Взять, к примеру, ваши компьютеры...

— Вот именно!

— Вы только не волнуйтесь...

— А я спокоен, — сказал Президент, сгибая и разгибая дужку своих очков. — Чего мне волноваться...

— В принципе у нас такие же компьютеры.

— Ну вот. В чем же дело? — Президент сунул отломанную дужку в карман Генерального секретаря.

— С одной лишь разницей, продолжал Прилетевший, — то, что вы видите на стеклянном экране, встроенном в пластмассовый ящик, мы видим перед своим внутренним взором. И так во всем. Взять эти ваши ужасные факсы, телефаксы... Мне сейчас, чтобы связаться с кем-нибудь там, у себя дома, достаточно об этом подумать, и я услышу нужный голос. Вообще вокруг вас много ящиков. Зачем так забарахлять окружающее пространство?.. Вокруг нас — пусто. Потому что все, что нам нужно, внутри нас. Мы думаем, что когда-то, на заре вашей истории, вы пошли в принципе по неправильному пути. Вы посчитали себя, свое тело, свой мозг венцом творения, верхом совершенства и принялись совершенствовать мир внешний. Мы же поступили наоборот — оставили внешний мир в покое и всю свою историю потратили на работу внутри себя. Мы, правда, умеем находить вокруг нас такие точки и моменты, лоя которые и нежно к ним прикасаясь можно незаметно для самой природы чуть отклонять естественный ход вещей в свою сторону. Ну, например, мы ничего не строим. Камни, деревья, руды, смолы, глины, воды сами сплетаются у нас таким образом, что образуют довольно-таки комфортабельные соты, в которых мы живем. То, как строите вы, — это, простите, даже невозможно понять! Сначала вы уничтожаете все вокруг — спиливаете лес, расковыриваете землю, плавите руду, откачиваете из водоемов воду, — а потом снова соединяете все это вместе. В результате опять ящики. У вас какая-то ящичная цивилизация!..

— А между тем, — язвительно прервал Прилетевшего Президент, — вы с удовольствием сидите в одном таком ящике и за милую душу уплетаете нашу вкусную котлетку, а послушай вас, вы там у себя питаетесь святым духом.

— Нет, мы питаемся, как и вы, за счет растений и животных. Но для этого их вовсе не обязательно уничтожать! Они у нас растут и гуляют на воле, а мы три раза в день подзаряжаемся от этого растительного и животного мира энергией, которой там в избытке. Вот и все. Вот и все.

Американцы молчали. И Прилетевший сказал им:

— Если позволите, наш вам совет — прекратите все свои усилия. Ничего не надо делать. Бросьте. Более того, постарайтесь разучиться тому, что вы умеете. Остановите технический прогресс. Отдыхайте. Отдыхайте! И только в процессе взаимного отдыха вы и природа, вследствие ее освобождения и вашей деградации, сможете снова прийти друг к другу.

— У вас все? — вежливо спросил Президент.

Окружавшие его соотечественники насторожились. Если раньше резкий тон Президента можно было объяснить отсутствием аргументов в защиту земной цивилизации в американском ее варианте, то теперь по мягкости интонации главы администрации Белого дома было видно, что он этот аргумент нашел.

— Да, все, — ответил Прилетевший. — Еще раз извините.

— Не надо извиняться. Конечно, нам было неприятно слышать ваши слова. Однако... однако Америка — это еще не вся Земля.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций осторожно, но больно нажал под столом на туфлю Президента Соединенных Штатов. Но того это не остановило. Честь Америки была для него сейчас важнее планетарного патриотизма.

— Не знаю, как у вас, — продолжал Президент, — но у нас истина познается в сравнении. Чтобы понять страну, в которую вы прилетели, вам следует заглянуть в другие места нашей планеты. — Он сделал паузу. — В Россию, например. — Американцы заулыбались друг другу. Ооновец еле сидел на стуле. — А потом поговорим.

Президент взял со стола пластмассовый стаканчик с кока-колой и с шумом втянул в себя напиток.

— Куда, вы сказали?

— To Russia.

— В Россию, — повторил Прилетевший уже по-русски.

И они исчезли.

А Президент обернулся к своему народу.

— Не будем придавать значение этим научным фантастам. Скоро они поймут, что такое Америка, и неизбежно может быть, после этого им придется кое-что помянуть в их хваленной цивилизации.

Президент США встал, пожал холодную руку Генерального секретаря ООН... И тут снова появились они.

— Вы что-нибудь забыли? — спросил Президент.

— Нет, мы уже вернулись.

— Так быстро?!

— Почему быстро? Недели нам вполне хватило. Не знаем, сколько времени прошло у вас тут... Мы из разных миров, и время течет для нас по-разному.

— Ну и какие у вас впечатления?

— Как вам сказать... Это совсем другое дело.

— Я рад, что вы это поняли.

Глава Прилетевших замаялся.

— Не хотелось бы снова вас обижать...

У Президента дернулось веко.

— ...но дела у русских обстоят не столь печально, как у вас.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций ближе подсунулся к Прилетевшему и даже смахнул с лацкана его пиджака пылинку, вывезенную, видимо, из диких степей Забайкалья.

— Русские, — тем временем продолжал Прилетевший, — в отличие от вас плохо работают, и в этом надежда. Они гораздо меньше строят этих дьявольских ящиков для жилья, и, к счастью, они у них быстро разваливаются. Их сельское хозяйство расслаблено, животные предоставлены самим себе, а небогатый урожай, который они все-таки выращают, они частично оставляют на полях. Еда их ужасна, что самым выгодным образом располагает к тому, чтобы совсем от нее отвыкнуть, а к вашим чудовищным компьютерам они не привыкли вовсе... Кое-что же из их опыта не грех перенять и вам. Например, частые остановки и курение во время труда. Конечно, в самом табачке ничего хорошего нет, но бессмысленное сидение в курилке и пустопорожние разговоры в течение рабочего дня с лихвой компенсируют вред, наносимый табачным дымом. У них тоже много внутри, а вокруг них достаточно пусто. Короче говоря, из болота технического прогресса, из ямы вашей цивилизации Россию мы вытащим быстро. Тем более, когда мы с ними поговорили, они охотно согласились и вовсе прекратить все свои усилия. Вам это сделать будет значительно сложнее — слишком далеко вы зашли. Но когда вы наконец поймете, что жить человек на вашей Земле должен легко и вольно, именно легко и именно вольно, когда однажды, проснувшись утром, вы почувствуете себя голыми людьми на голой земле, вам можно будет начать постепенное и медленное движение к нам. А пока этого не произошло, мы со своей стороны можем предложить вам лишь гуманитарную помощь.

И Прилетевший протянул Президенту шоколадку.

ОНИ ВЫИГРАЛИ, ПОТОМУ ЧТО ПОДПИСАЛИСЬ НА «СТОЛИЦУ»!

В этом году, так же как и в прошлом, редакция еженедельника «Столица» устроила для своих подписчиков бесплатную лотерею. В ней принял участие 8771 читатель. В декабре прошел розыгрыш.

Публикуем имена обладателей призов

- Апполонова Т.В. Московская область. Набор «Хохлома»
Ахцигер С.В. Ставропольский край. Часы женские «Заря»
Акимова М.И. Москва. Электробритва «Харьков»
Алексеев Е.Ф. Москва. Матрешка
Алексеев М.М. Новомичуринск. Рязанская обл. Матрешка
Блинов С.М. Московская область. Набор ложек «Хохлома»
Бурцев А.Г. Орел. Набор ложек «Хохлома»
Библиотека-филиал № 17. Самара. Часы женские «Заря»
Белюсова Г.И. Донецк. Термометр сувенирный
Бобылева Н.А. Южноуральск. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Васильев М.В. Москва. Часы женские «Заря»
Вахова Л.Ф. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Варавина М.И. Хабаровск. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Власов А.Н. Московская область. Набор «Хохлома»
Горышник Л.Л. Москва. Набор «Хохлома»
Ганин В.А. Москва. Комплект кухонный
Гахова В.С. Минск. Термометр сувенирный
Гончаров А.Г. Санкт-Петербург. Матрешка
Гривнин В.С. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Грабелъник М.П. Екатеринбург. Фирменная майка журнала «Столица»
Денисенко И.В. Москва. Самовар
Жагров В.С. Владимирская область. Набор ложек «Хохлома»
Железин Б.М. Светильник
Зюзько И.Г. Москва. Электробритва «Харьков»
Забара Н.В. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Иванов В.А. Москва. Комплект кухонный
Ирванец К.С. Домодедово. Московская обл. Платок пуховый
Ильина Г.А. Москва. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Козлов А.С. Москва. Набор ложек «Хохлома»
Калинин А.П. Тольятти. Светильник
Куницкая Е.Я. Красноярск. Набор «Хохлома»
Камальдинов Г.В. Москва. Часы женские «Заря»
Куцанова Г.А. Москва. Часы женские «Заря»
Кузакос А.К. Москва. Часы женские «Заря»
Кондрашова В.А. Москва. Термометр
Коновалов М.Е. Москва. Электробритва «Харьков»
Коновалова И.Г. Москва. Матрешка
Козликов В.И. Ульяновская область. Сувенир «Рыбка»
Карпов С.В. Нижний Новгород. Холодильник «Иней»
Калинин Ю.В. Москва. Холодильник «Иней»
Крымова А.М. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Коваль В.В. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Кисилевский М.Х. Красноярск. Фирменная майка журнала «Столица»
Кобелев С.Н. Московская область. Фирменная майка журнала «Столица»
Кодриш Е.А. Воркута. Фирменная майка журнала «Столица»
Кузнецов В.Б. Москва. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Лунден Е.Е. Москва. Часы женские «Заря»
Леонова Т.С. Москва. Электробритва «Харьков»
Лобанов С.И. Москва. Матрешка
Лисичный В.И. Красноярский край. Фирменная майка журнала «Столица»
Мацкевич Л.Д. Обнинск. Калужская обл. Самовар
Манюшина В.Я. Москва. Светильник
Мовсесова З.В. Москва. Комплект кухонный
Малевиц Г.М. Москва. Сувенир «Рыбка»
Молодцов В.А. Одинцово. Московская обл. Фирменная майка журнала «Столица»
Мастюгина Н.Н. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Миронов Ю.И. Павлодар. Фирменная майка журнала «Столица»
Мартынова Т.С. Москва. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Морозов Ф.В. Донецк. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Мосейчук В.М. Пенза. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Михайлова Н.М. Рыбинск. 5000 рублей
Николенко Н.В. Москва. Светильник
Найденов А.И. Екатеринбург. Платок пуховый
Науменко А.Т. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Нестеренко В.Ф. Мордовская область. Фирменная майка журнала «Столица»
Орлов Ю.А. Москва. Холодильник «Иней»
Ожерельев В.В. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Орса Ю.Н. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Павленко Д.Н. Москва. Платок пуховый
Планкин А.И. Москва. Часы женские «Заря»
Прудникова Л.П. Екатеринбург. Часы женские «Заря»
Поправкин Н.В. Москва. Термометр
Попов В.Н. Екатеринбург. Сувенир «Рыбка»
Разумихина А.С. Москва. Самовар
Рожков Н.В. Москва. Платок пуховый
Стехова А.Б. Москва. Альбом
Северюкова В.А. Москва. Платок пуховый
Сергиевская Н.И. Москва. Часы женские «Заря»
Середа В.Д. Москва. Термометр сувенирный
Санков В.И. Москва. Термометр сувенирный
Соколов С.А. Екатеринбург. Электробритва «Харьков»
Семенюк Г.Ф. Москва. Электробритва «Харьков»
Сапронова С.И. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Сечина А.И. Москва. Фирменная майка журнала «Столица»
Солнцева В.В. Москва. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Севостьянова Н.Н. Москва. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Сиротин В.В. Москва. 5000 рублей
Талакина А.О. Москва. Матрешка
Умаралиева Н.Л. Самара. Фирменная майка журнала «Столица»
Фирсова З.Н. Москва. Электробритва «Харьков»
Федотова В.В. Москва. Электробритва «Харьков»
Чернуха Г.Н. Москва. Матрешка
Школьник А.Х. Киев. Светильник
Шубина В.В. Москва. Термометр сувенирный
Шаромова Л.М. Москва. Подписка на журнал «Столица» на второе полугодие 1993 г.
Юницкая И.Ю. Киев. Матрешка

Выигрыши можно получить в редакции «Столицы» (Москва, Петровка, 22) по предъявлении квитанции о подписке на 1993 год и паспорта.
Справки по телефону: 921-46-45

КОНСТАНТИН ЗВЕЗДОЧЕТОВ КАК АГЕНТ ВЛИЯНИЯ

В полусерьезной табели о рангах московского неофициального искусства у Константина Звездочетова — чин генерала. Несмотря на столь высокий пост в военном лагере московского концептуализма, сама мысль о дисциплине ему чужда. У него вообще масса положительных качеств. Например, он проявляет всем понятное и симпатичное нежелание работать.

Он не заводит досье с вырезками из газет и фотографиями (хотя это нужно, профессионально и прочее). Я помню, как Эрик Франк из Женевы уговаривал Костю показать хоть что-нибудь. С трудом, за шкафом обнаружился холст, свернутый, точно носовой платок, в двенадцатую четверть. Гордый автор расправил его на колене и показал гостю. Стоит ли говорить, что он немедленно был приглашен делать выставку в галерею Eric Franck?

Он охотно участвует во всех возможных выставках, удачных или неудачных. Он с удовольствием работает в компании. Он несомненно причастен к созданию нескольких художественных групп — «Чемпионов мира», например. (Как это часто бывает, «чемпионы» упорно не признают его за отца, но сделанного не воротишь.)

На любой выставке Звездочетов ограждает собственное пространство, если не физическое, то ментальное, пытаясь сохранить постоянно при-

сутствовавшее в современном советском искусстве ощущение заговора. Даже сейчас, когда деятельность эта перестала быть подпольной и наказуемой, круг участников ограничен, а послания адресованы далеко не всем. Напомню о роскошном и неперевожимом лозунге, украсившем инсталляцию в музее Прато, — «Знающих русский язык просьба не переводить», так и оставшемся, я надеюсь, тайной для зрителей.

Сама его фамилия, абсолютно непрогнозируемая для западного человека (Zvezdchotov), настолько ответственна, что ее не раз принимали за плохого вкуса псевдоним.

Он любим всеми, но не все знают, за что. Его выставки способны поставить в тупик самых храбрых и невозмутимых критиков. Публика решительно не понимает, что происходит, издеваются ли над ней или это она издевается над его дикими, украшенными с абсурдной тщательностью, объектами. Литературный сюжет, письменный или устный, сопровождающий работы, не проясняет ситуацию, а только ее запутывает. Разговор с автором оказывается тем более тщетным. Костя рассказывает о своих работах охотно, с серьезностью, присущей только ученым или клоунам, но к концу лекции собеседник, как правило, жалуется, что художник от него «ускользает».

Когда же его окончательно

достают, требуя объяснить наконец, кто он такой, и определить ясно свое кредо, интервьюер получает примерно следующее: «Пришло время раскрыть карты... Я был направлен к художникам в качестве секретного агента с задачей влиять на этих людей и их воззрения... Все мои предшествовавшие работы были созданы с целью конспирации: они всего лишь имитация искусства... Равным образом и мое предшествовавшее артистическое кредо было сформулировано, чтобы замести следы, и было, таким образом, ложным... Мои работы — это примеры морали и эстетики контрбанды... И так далее.

Истинная история притом гораздо интереснее. Будь он чуть менее хитер, я бы подозревал его в поистине дьявольской тщательности, с которой он выстроил свою биографию — точно такую, какая нужна русскому художнику за границей.

За приятельскую статью о своих работах в парижском художественном журнале «А—Я» он расплатился восемнадцатью месяцами, проведенными много в восточнее Сибири. В 1984-м в день 26-летия он был арестован, срочно призван в армию и отправлен на Камчатку. Там раз в неделю майор из армейского КГБ внушал ему, что его так называемым искусством манипулировали в своих грязных целях западные спецслужбы. (Замечая некоторое недоверие, которое Константин испытывает по отношению к Западу, я склонен приписывать это конечному успеху нашей армейской контрразведки, еще в начале восьмидесятых предвидевшей русскую волну на художественных рынках.)

Герою его ранних серий был Мальчиш-Кибальчиш, который катался по пустыне на диковинном трехколесном аппарате, схватывался в джунглях с анакондой и учил рисованию внимательную японку. Затем появилась история Пердо, «странного племени, которое хранит в своей памяти древнее событие: чудовищный вампир похитил Сладчайший священный арбуз, инкарнацию женственности. Герой победил вампира и вернул арбуз людям, но пал затем от руки неблагоприятных». Эта бесконечная инсталляция, никогда не была выставлена целиком, но части ее разбросаны ныне в разных странах и коллекциях как свидетельство

существования великой страны Пердо.

Живя в пространстве ложного эпоса, он изобретал истории не менее ложные, но не менее грандиозные. Они имели, как и полагалось в те годы, множество не прямых советских ассоциаций, не говоря уже о том, что главный вампир носил сакральное отчество Ильич.

Выставка в Женеве, которую Костя делал вместе с Ларисой Звездочетовой, включила несколько мизансцен из вообразаемого балета «Старое эхо». Написанное Костей либретто повествовало об очередной неудаче Сатаны, пытавшегося в облике демона Кришны похитить священную книгу. Раскрашенные и задрапированные манекены разыгрывали странные сцены рядом с разными забавными предметами, вроде трона с клеткой для попугая. Рядом с коленапоклоненным женственным Сатаной в образе Кришны с темно-лиловым телом цвета грозовой тучи. Так всегда изображали демона, разрушителя и защитника одновременно, в имени которого Krishna или Kristina видят будущее имя Христа. Впрочем, переход от Сатаны к Христу был не единственным возможным толкованием выставки.

На DOKUMENTA в Касселе (где только трем художникам предложили представлять Россию — Илье Кабакову, Косте Звездочетову и Маше Серебряковой) он показал огромную классическую мозаику с Никулиным, Вициным и Моргунным на золотом фоне. Не могу представить, что думали по этому поводу несчастные немцы и почему мозаика имела такой успех.

Он не заботится о том, чтобы быть понятным. Он предлагает все принимать на веру. Поэтому что работы — не самое важное. Индивидуальный миф художника — вот главное понятие современного искусства. Чтобы делать искусство, надо сначала сделать себя. Константин Звездочетов начал художественную карьеру с самого величественного ее произведения: своего собственного образа. Этот образ неуक्रотимо забавен и стоит денег, которые тратят на его работы — возможно, втайне подозревая в нем участника глобального заговора художников Востока против доверчивого Запада.

Алексей ТАРХАНОВ

К. Звездочетов.
600 лет Куликовской битве

К. Звездочетов.
Не ходит брат Митенька
в класс... (Еврейская свадьба
на Украине)

21-3-198

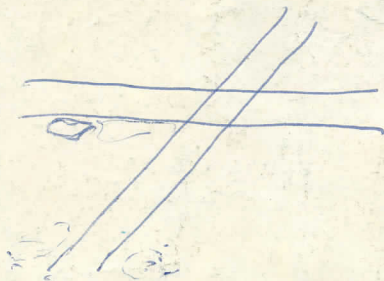
190 PROOF**McCORMICK**

SINCE 1856

**GRAIN
ALCOHOL**CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCORMICK DISTILLING CO.
WESTON, MO**«SUUS»**

☎ (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве:

КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ SHARP Z-57
ТЕЛЕФАКСЫ PANASONIC
ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ GENERAL ELECTRIC CONAIRPHONE
РАДИОТЕЛЕФОНЫВОДКУ И СПИРТ **McCormick (USA)**